

ХАРИС
БИТЛИСИ

ЛЕЙЛИ
И
МЕДЖНУН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

Institut kurde de Paris

622.1301

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ХАРИС БИТЛИСИ

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

Перевод, предисловие и примечания
М. Б. Руденко

Эва рестока ји кеоал и кео-
кагеи вејага-саркеге
„Мет и Зина“ А. Ханс дига-
зице ји Q. Ruzdo

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

В-11-5. 1970.

Ответственный редактор

К. К. КУРДОВ

Харис Битлиси

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

*Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

Редактор *С. Н. Злобина*

Художник *А. Г. Кобрин*

Технический редактор *Э. Ш. Язловская*

Корректоры *М. Н. Гарбец и М. К. Киселева*

Сдано в набор 29/XII 1954 г. Подписано к печати 5/V 1955 г. Формат 60×84/16.
Печ. л. 12,0. Усл.-печ. л. 10,95. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 2400 экз. Изд. № 1123
Зак. 2335. Темплан 1954 г. № 161. Цена 74 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр. Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука», Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Перевод рукописи Хариса Битлиси «Лейли и Меджнун»	23
Приложение	87
Фольклорные варианты	89
Указатель	109
Текст	113

Institut kurde de Paris

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллекция курдских рукописей, собранная А. Д. Жаба и хранящаяся в Ленинградской Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹, содержит два списка курдской литературной версии поэмы «Лейли и Меджнун»². Первая из них принадлежит поэту XVIII в. Харису Битлиси (حارث بيطليسی); автором второй, прозаической, версии является курдский ученый и писатель XIX в. Мела Махмуд Баязиди. Как выяснилось при сличении текста обеих рукописей, версия Мела Махмуда Баязиди представляет лишь прозаический пересказ поэмы Хариса Битлиси³. Из этих рукописей впервые становится известно о существовании курдской литературной обработки сказания о любви Лейли и Меджнуна: до настоящего времени считалось, что сюжет этот бытует у курдов только в фольклоре⁴.

Имя автора поэмы — Хариса Битлиси, судя по имеющимся у нас данным, до сих пор неизвестно в научной литературе. Поэма не содержит каких-либо автобиографических данных; нет их и в другой поэме Хариса Битлиси — «Юсуф и Зулейха»,

¹ См. М. Б. Руденко. *Описание курдских рукописей Ленинградских собраний*. М.—Л., 1961.

² Там же, стр. 61—63.

³ Там же, стр. 63.

⁴ Версия сказания на диалекте гуранн, упоминаемая Г. Эте, о которой говорит Е. Э. Бертельс, также, по-видимому, фольклорная (H. Ethé, *Neupersische Litteratur*, — «Grundriß der iranischen Philologie», Bd II, S. 246; Е. Э. Бертельс, *Низами и Фузули*, — «Избранные труды», т. II, М., 1962, стр. 313).

также известной только по рукописной коллекции А. Д. Жаб⁵.

Дата написания поэмы «Лейли и Меджнун» зашифрована в хронограмме مغز سينه, что по абджаду составляет 1172 г. х. — 1758-59 г. н. э.

Хотя А. Д. Жаба считает, что поэма Хариса Битлиси — всего лишь курдский перевод поэмы Низами, согласиться с этим довольно трудно⁶. Правда, основная сюжетная канва повествования та же, что у Низами, однако в поэме Хариса Битлиси есть ряд эпизодов сюжетного характера, отсутствующих у Низами (плачущий младенец — Меджнун успокаивается только на руках у красивой кормилицы; Лейли и Меджнун обмениваются в школе книгами, чтобы иметь предлог лишний раз увидеться; Меджнун, надев овечью шкуру, вместе со стадом приходит в стан Лейли; Ибн Селим погибает, растерзанный зверями; завещание матери Меджнуна и др.); в поэме Хариса Битлиси отсутствуют некоторые персонажи поэмы Низами (Салим-амирит, Салам Багдади) и связанные с ними эпизоды (Салим-амирит навещает Меджнуна; Салам Багдади знакомится с Меджнуном, слушает его стихи, запоминает их и привозит в Багдад). Кроме того, в поэме Битлиси нет соответствий первым 14 главам Низами.

Таким образом, назвать поэму Хариса Битлиси просто курдским переводом поэмы Низами нельзя. Харис Битлиси не ссылается ни на кого из своих предшественников и ничего не сообщает об источниках написания поэмы. Во вступительных главах он говорит, что причиной написания поэмы явилась якобы просьба курдской девушки перевести поэму «Лейли и Меджнун» с персидского на курдский:

از بوم لنگ یکی دلاویز	قصه دئی بهاری گلگیر
.....	.....
فکریمه صحاری و هوائی	رونشتم و از لهنج-رائی
.....	.....
شمسک ژ نیفه منجلابو	ناگاه سدی دری گشا بو

⁵ М. Б. Руденко, *Описание курдских рукописей*, стр. 58.

⁶ А. Д. Жаба, резюме «Leyli û Mecnûn», — рукопись ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

پرسانه مه كر و دلي مه شاكر
اخبار و قصص كرن مصرف
بحشا مه گهيشته في مقامى
مقبول جنيح خاص وعامن
الحاج و تسلفك بتعريف

گو ترجمكى ژ ليل و مجنون
لو ام چو به فارسى نزانين⁷

ژ اولفه سلام و سرحباكر
رونيشت و بلحيد كرم مشرف
اصراف كرن ژ هر كلاسى
كو شعر و وزن چه خوش كلامن
حاصل لمه كر كمال تكليف

پرسى مه وى سراز مكنون
كردى تو وزنكى دا بزانيان

В такую весну, рассыпающую цветы,
Был я у своей возлюбленной.

Жил я в разрисованном дворце,
Прекрасном, благоустроенном и убранном коврами.

Сидел [однажды] я возле окна
И смотрел на долины и просторы.

Вдруг увидел я, что двери раскрылись
И в них появилась солнцеликая.

Сперва она приветствовала меня,
Расспросила меня [о моем состоянии] и обрадовала мое сердце,

Села она и [своими преисполненными] милости и благородства устами
Повела разговоры.

Мы говорили обо всем,
И разговор наш зашел о том,

Как прекрасны стихи и размеренная речь,
Их любят и знатные и простолюдины.

Она выразила свои предложения,
Свои настойчивые просьбы и мольбы.

⁷ См. текст, бб. 103—115.

Я спросил: ее — в чем ее гайное желание.
Она сказала: «Переведи „Лейли и Меджнун“».

Переложил [ее] на курдский [язык] в стихах, чтобы мы узнали ее,
Мы ведь не знаем персидского».

Такое объяснение причины написания поэмы, по-видимому, не что иное, как литературный прием. Поэт сообщает, что он написал свою поэму в очень короткий срок — всего за девять дней:

حالی مه ژ سرته ابتدا کر   نقدک چو نیو مه شهروا کر
نه روژ تمام پاش توروز   ام بون بدل ادیم اندوز⁸

Я тут же приступил к [делу],
И так как не было [под рукой] монеты высокого достоинства,
то я [пустил в ход] монету низкого достоинства.

Целых девять дней после Ноуруза
Усердно занимался я вышиванием на козьей коже.

По объему поэма Хариса Битлиси невелика — она насчитывает всего 740 бейтов (24 главы).

Первые две главы посвящены традиционному восхвалению Аллаха и пророка, за ними — глава, в которой поэт говорит о причинах написания книги; затем начинается повествование. В поэме можно выделить следующие основные части:

1. Вымаливание сына отцом Қайса.
2. Зарождение любви Лейли и Қайса.
3. Попытки влюбленных скрыть свою любовь.
4. Скитания Меджнуна в пустыне.
5. Паломничество к Каабе.
6. Неудачное сватовство отца Меджнуна.
7. Сватовство Ибн Селяма.
8. Вмешательство Ноуфаля.
9. Замужество Лейли.
10. Второй период скитаний Меджнуна в пустыне.
11. Встреча Лейли и Меджнуна.
12. Смерть родителей Меджнуна.

⁸ Там же, бб. 116—117.

13. Смерть Лейли.

14. Смерть Меджнуна.

Основная идея поэмы Хариса Битлиси — воспевание большой, страстной и преданной любви и резкий протест против цепей узаконенной морали, против косности и деспотии родительской власти. Так, в поэме мать Лейли, несомненно из самых лучших побуждений, продиктованных материнскими чувствами, произносит:

...Ах ты беспутная, негодная!

Услышала я сейчас новость,
Что влюбился в тебя тут какой-то молодчик.

Не годится, чтоб и ты в того юношу
Влюбилась, и сердце бы твое затрепетало!

Я расскажу отцу, родным и знакомым,
Они чашами выпьют твою кровь.

Девушкам подобает стыдливость и скромность,
А иначе им лучше вовсе не рождаться на свет.

Не годится, чтобы повсюду говорили [о тебе].
И чтобы ты потеряла стыд и благопристойность.

(66. 212—224)

Харис Битлиси не стремится особенно идеализировать своих героев: они в полной мере наделены всеми земными человеческими качествами — хорошими и дурными. Так, Лейли и Кайс, еще будучи в школе, не ограничиваются только вздохами и тайными любовными переживаниями, они пускаются на всякие ухищрения, чтобы беспрепятственно видеться: под предлогом игры в «гляделки» они часами смотрят друг другу в лицо или умышленно обмениваются книгами и аспидной доской, чтобы лишний раз увидеться вечером, после школы.

Лейли очень искусно притворяется и в ответ на упреки матери наивно уверяет, что она не знает даже, что означает самое слово «любовь». «Что это — птица, ангел, зверь или человек?».

Ибн Селям Хариса Битлиси не умирает, безропотно покорившись судьбе, снедаемый недугом неразделенной любви к Лейли, которая не подпускает его к себе, как это происходит у Низами и у других авторов; доведенный до отчаяния Ибн Селям решает убить Меджнуна, чтобы, избавившись от соперника, овладеть сердцем Лейли.

Мать Меджнуна, умирая, не произносит слов раскаяния и всепрощения, как это должна была бы сделать благочестивая мусульманка; перед смертью она проклинает Лейли, вымещая всю боль и страдания, причиненные ей безумием единственного сына, и завещает вырезать на своем надгробии слова: «Ах Лейли! Вздохнуть и горевать бы тебе до самого судного дня!».

Интересную подоплеку в поэме Хариса Битлиси получает эпизод с нищенствующей старухой, которая водит на цепи пленника. Эпизод этот, малоопытный в поэме Низами и у большинства других авторов, получает реальное объяснение в поэме Хариса Битлиси. Здесь человек, которого водят на цепи, оказывается кровником: он совершил убийство и не в состоянии уплатить выкуп за кровь убитого. Родственники убитого согласились ждать выплаты требуемой суммы, которую кровник взялся собрать, выпрашивая милостыню. И вот один из родственников убитого водит его на цепи, рассказывая всем его историю, и просит милостыню на выкуп для закованного в цепь кровника.

Однако, несмотря на такую реалистичность и жизненность характера поэмы Хариса Битлиси, она не лишена элементов мистицизма: Меджнун, сначала одержимый страстной и самой земной любовью к Лейли, впоследствии отказывается от Лейли и убегает от нее в горы. После смерти Ибн Селяма, когда, казалось бы, уже ничто не препятствует соединению влюбленных, реальная Лейли оказывается ненужной Меджуну. Он уже не Меджнун, а лишь та оболочка, в которой живет созданный им образ идеальной Лейли. Сама Лейли в конце концов тоже смиряется с мыслью о вечной разлуке с любимым в этом мире:

Разлука для меня — адское пламя,
Но я не теряю надежды — бог милостив!
[И хотя] мир стал для меня адом и геенной,
Я уповаю на всепрощающего владыку!

[Надеюсь], что взамен терзаний разлуки,
Мы [обретем] соединение в раю.

Без недоброжелателей, вдвоем
Сядем вместе, [как] близкие друзья.

(66. 597—600).

Самая концовка поэмы — глубоко реалистична: поэт показывает раскаяние и ужас при виде смерти Лейли и Меджуна тех людей, которые при жизни влюбленных неустанно преследовали их подозрениями и клеветой, делая все, чтобы не допустить их соединения. Поэт осуждает этих недалеких людей «с черным сердцем и белым зрачком», людей, которые «не ведают, что творят»; они мелко преследуют и травят свою жертву в угоду «узаконенной морали» или просто от праздного безделья, совершенно не представляя себе возможности трагической развязки, и довольно искренне раскаиваются, когда такая развязка наступает.

Эта же мысль и почти в таких же выражениях звучит в поэме «Мам и Зин» замечательного курдского поэта-гуманиста XVII в. Ахмеда Хани.

Таких людей Харис Битлисци показывает как бы между прочим и этим достигает большой силы в изображении: когда Меджун, изнывая от тоски и разлуки, под видом нищего подошел к шатру Лейли, которая, узнав его, бросилась навстречу, и когда

Оба они [стояли] друг против друга, томимые желанием,
Ошеломленные красотой [друг друга], опьяненные и влюбленные,

(6. 400).

вдруг появился один из «нечестивых сплетников» и

Закричал он: «Вот Меджун!

Схватите и убейте [его], я буду [отвечать] за [его] кровь!»

(6. 402).

Строгий блюститель морали и нравственности, он готов взять на себя выкуп за кровь, лишь бы не допустить недозволенной радости свидания влюбленным.

Написана поэма на северном диалекте курдского языка (курманджи), на котором создавалось подавляющее большинство произведений курдской средневековой литературы. В лексике много арабизмов и персизмов.

По форме поэма представляет месневи, в размере хазадж (—|—|—|—|—|—|—). Размер этот, строго выдержанный в местах, наиболее насыщенных арабизмами (вступительные главы), сплошь и рядом нарушается там, где превалирует курдская лексика. Это объясняется, по-видимому, сильным влиянием курдской народной поэзии, которая основана на силлабо-тоническом стихосложении и не знает деления слогов на долгие и краткие. Курдские поэты средневековья, пытавшиеся применять аруз, так и не смогли подчинить метрику народного стиха, основанного на количестве слогов и ударений, арабско-персидским метрам.

Поэма Хариса Битлиси, несомненно, не может быть названа оригинальной: в большей своей части она основана, по-видимому, на поэме Низами. Наличие в ней эпизодов и деталей, отсутствующих у Низами, можно объяснить, вероятно, не только влиянием других литературных обработок сюжета, но и курдских фольклорных вариантов. Цель данной работы ограничивается публикацией неизвестного до сих пор литературного памятника. Подробное выяснение сюжетного сходства поэмы Битлиси с известными версиями сказания о Лейли и Меджнуне и определение места этого памятника в ряду других литературных обработок этого сказания — предмет будущих исследований. Слишком мало у нас еще материалов (особенно фольклорных) для того, чтобы разобраться в сложной системе взаимосвязи, взаимодействия и теснейшего переплетения фольклорных и литературных версий этого сказания у народов Ближнего Востока и Закавказья. Задача выяснения этих вопросов не под силу одному исследователю, что уже отмечалось И. Ю. Крачковским и Е. Э. Бертельсом.

Не производя подробного сравнения поэмы Битлиси со всеми известными версиями, считаем, однако, нелишним отметить совпадение отдельных эпизодов в версии Хариса Битлиси и в одноименных поэмах Мактаби и Навои (Меджжун надевает овечью шкуру, гибель Ибн Селяма, растерзанного зверями; пленение Меджжуна войсками отца Лейли; плачу-

ший младенец-Меджнун успокаивается только на руках у красавицы⁹). Совпадение отдельных (только двух) эпизодов у Мактаби и Навои позволило Е. Э. Бертельсу высказать предположение о существовании «третьего, неизвестного источника, общего для обоих авторов»¹⁰. Аналогичное предположение можно сделать, основываясь на совпадении большего числа эпизодов в поэмах Битлиси и Мактаби, которые в то же время отсутствуют во всех наиболее известных версиях.

Говоря об источниках своей поэмы «Лейли и Меджнун», Мактаби¹¹ с одной стороны признает свою зависимость от Низами и Хосрова Дехлеви:

این درّ که برشته کردم از نو   از گنج نظامی است و خسرو
پختم ز گدائی کریشان   دیگی ز تراشه قلمشان¹²

Этот жемчуг, который я заново панизал,
[Взял] из сокровищ Низами и Хосрова [Дехлеви].

[Получив] подаяние от их щедрот,
Я сварил [кушанье] в котле из обрезков их калама.

Здесь, по-видимому, идет речь о сюжете, который Мактаби заимствовал у Хосрова. Однако в другом месте Мактаби говорит так:

بگریکه نمودم از حجابش   جز من نگشود کس نقابش
هر چند که خسرو و نظامی   دادند دو خانه را تمامی
من کین نمط یگانه کردم   معماری این دو خانه کردم¹³

С той непорочной, которую я вывел из-за завесы,
Кроме меня, еще никто не снимал покрывала.

⁹ Последние три совпадают только с поэмой Мактаби (Мактаби, *Лейли и Меджнун*, литография, Бомбей, 1891, стр. 159).

¹⁰ См. Е. Э. Бертельс, *Низами и Фузули*, стр. 302.

¹¹ Там же, стр. 286.

¹² Мактаби, *Лейли и Меджнун*, стр. 159.

¹³ Там же, стр. 160—161.

И хотя Хосров и Низами
Закончили постройку двух домов.
Однако я один этим способом
Отделал архитектурными [украшениями] оба дома.

В этих бейтах поэт, по-видимому, подразумевает не сюжет, а какой-то вариант (возможно, фольклорный) сказания о Лейли и Меджнуне, который он слышал, о чем он и рассказывает в конце своей поэмы:

بر لجه بحر ميگذشتم	کاندم که ز هند باز گشتم
.....	.....
بر بر عرب قدم نهادم	آخر که به ساحل اوتادم
.....	.....
از مردم این زمین شنفتم	لیلی و مجنون چنانکه گفتم
از دور نمود کوه نجدم	شخصی که از او فزود و جدم
کانوادی لیلی است و مجنون	گفتند روندگان هاسون
وان هر دو بیک دیگر فتاده	از تربتشان دو چشمه زاده
بیچان شده چون دو رشته باهم ¹⁴	در مقربشان دوید خرم

Когда я возвращался из Индии
И проезжал пучину морскую,

Когда затем попал я на берег
И вступил на землю арабскую,

То услышал [сказание] о Лейли и Меджнуне
В таком виде, как я поведал его [здесь].

Какой-то человек, приведший меня в восхищение,
Показал мне издали гору Неджд,

Путешествующие по пустыне рассказали, что это —
Долина Лейли и Меджнуна.

¹⁴ Там же.

Из их могил быют два родника,
Сливаясь вместе.
На их могилах—две цветущие ивы,
Переплелись они, словно две нити.

Из этого отрывка видно, что Мактаби, попав на побережье Аравийского полуострова, услышал от местных жителей предание о любви Лейли и Меджнуна. Слышал Мактаби это предание, несомненно, от арабов, ибо в XV в. население Аравийского полуострова составляли почти исключительно арабы-бедуны. Однако в XIII в. арабский географ Ибн Батута, путешествуя по Аравии, рассказывает, что, двигаясь, в течение трех дней по берегу моря, они встречали черные шатры курдов-кочевников. Много курдов, по сообщению Ибн Батуты, было и в Куфе, откуда они могли кочевать по побережью в сторону юга¹⁵. К XV в., очевидно, курдов там уже не было, но вполне возможно, что эти курдские кочевые племена, в среде которых, вероятно, уже существовала связанная история о Лейли и Меджнуне, оставили после себя это предание в том виде, как услышал его Мактаби. Не лишено вероятности, что это и была та самая «третья» версия, которая явилась общим источником для Битлиси и Мактаби.

• • •

Как уже было отмечено выше, можно с большей долей вероятности предположить, что Битлиси был знаком и с курдскими фольклорными вариантами. В курдском фольклоре сказание о Лейли и Меджнуне («Leylî û Mesûm», «Leylî û Mesûm») имеет широкое распространение. Особенно большой популярностью пользуется это сказание у курдов Закавказья и Турции. Известно оно и у курдов, населяющих районы Хорасана и Керманшаха.

Краткое содержание курдских фольклорных вариантов, которые в основном имеют общую сюжетную линию¹⁶, сводится к следующему.

Меджнун, сын бедных родителей, влюбился в Лейли, при-

¹⁵ «Voyages d'Ibn-Batoutah», texte arabe, accompagnée d'une traduction, par C. Defrémery et Dr. B. R. Sanguinetti, Paris, 1855, t. II, p. 97.

¹⁶ Значительно отличается от остальных вариантов, записанный мной от курдов Туркменини — выходцев из Хорасана; о нем см. ниже.

надлежащую к богатому и знатному роду. Он просит свою мать посватать за него Лейли. Мать пошла в дом Лейли, но, не добившись успеха, вернулась и, желая заставить Меджнуна разлюбить Лейли, пытается очернить ее в его глазах. Разгневавшись на мать, Меджнун ушел из дома к роднику Синджан (в некоторых вариантах — Масабул), куда обычно ходит за водой Лейли. У родника произошла встреча Лейли и Меджнуна. Меджнун узнает о том, что Лейли тоже любит его. Прошел целый день¹⁷. К вечеру Лейли, спохватившись, что ее ждут дома, хочет уйти, обещая Меджнуну скоро вернуться. Меджнун не отпускает ее и упрощает побить с ним еще немного. Тогда Лейли уснула, положив ему в ухо «бусинку сна», а сама вернулась домой. Но пока она была с Меджнуном у родника, семья ее откочевала на летовку. Лейли догнала своих. Прошло много времени. Лейли не находит себе места: Меджнун остался один спящим у родника, а пойти к нему она не может, не нарушив традиций и обычаев и не преступив родительской воли. Она спрашивает всех путников о Меджнуне, но никто ничего не может сообщить ей о нем. Однажды ей встретилась птица, летящая со стороны родника Синджан. Лейли спросила ее и узнала, что Меджнун все еще спит у родника, что «в волосах его птица свила гнездо и вывела птенцов и что камыш пророс сквозь его бороду».

Тогда Лейли, невзирая ни на что, поспешила к Меджнуну. Влюбленные бросились в объятия друг к другу, но в это время вдали появились братья Лейли: они искали свою сестру.

Опасаясь мести братьев, Лейли молит бога о том, чтобы он превратил ее и Меджнуна в две яркие звезды; бог внял ее мольбе и превратил возлюбленных в две звезды, которые два раза в год — весной и осенью — встречаются друг с другом.

• • •

Как видно из изложенного, курдские фольклорные версии значительно отличаются от общезвестных и содержанием и трактовкой сюжета. Интересно, что в большинстве курдских вариантов в основе отказа родителей Лейли выдать дочь за-

¹⁷ В одном из вариантов — семь дней: *heft roja heft şeva ser p'ê xwe sekinibûn* — «семь дней и семь почей они простояли на ногах».

муж за Меджнуна лежат социальные мотивы, несомненно возникшие в фольклоре. Центральная фигура в курдских вариантах — Лейли, верная и преданная в любви, смело и решительно пренебрегающая вековыми традициями и непреложной родительской властью во имя своего возлюбленного.

Попытка объяснения движения звезд в конце предания, по-видимому, восходит к глубокой древности. Как и во всяком фольклорном произведении, в предании есть и сказочные мотивы (разговор Лейли с птицей, эпизод с волшебной «бусинкой сна», превращение влюбленных в звезды).

■   ■   ■

Работа по сбору и изучению курдских фольклорных версий поэмы «Лейли и Меджнун» систематически не проводилась. По имеющимся у нас данным, существует всего лишь пять опубликованных фольклорных вариантов сказания, два из которых представляют мало связанные короткие отрывки¹⁸.

1. «Лейли и Меджнун», запись и армянский перевод Айкун¹⁹.

2. «Лейли и Меджрум», запись А. Джинди²⁰.

3. «Лейли и Меджрум», запись А. Авдаля²¹.

4. «Лейли и Меджлум», запись А. Джинди²² (отрывок).

5. «Лейли и Меджлум», запись А. Джинди²³ (отрывок).

Во время поездки к курдам Закавказья и Туркменини (последние — выходцы из Хорасана) мне удалось записать два варианта сказания²⁴. Вариант курдов Туркменини существенно отличается от других курдских вариантов и сближается сюжетно с литературной версией, сохраняя одновременно и фольклорные эпизоды.

¹⁸ Все опубликованные варианты записаны у курдов Закавказья.

¹⁹ «Эмшинский этнографический сборник», V, 1904, стр. 71—75.

²⁰ «Folkloqa kurganaca», 1936, стр. 523—530; этот же вариант в переводе Х. Муралова в сб. «Курдские эпические песни-сказы», М.—Л., 1962, стр. 43—50 (перевод) и 163—169 (текст).

²¹ «Folkloqa kurganaca», 1936, стр. 328—331.

²² Там же, стр. 531—533.

²³ Там же.

²⁴ Текст и перевод этих вариантов дан в виде приложения к публикуемой работе. Первый вариант любезно записан для меня Али Джангоевым в Тбилиси со слов Чако Джангоева, второй записан мной со слов Карахана Шарафхонова в Ашхабаде. Пользуюсь случаем выразить им свою признательность.

Ниже приводится сравнительная таблица содержания курдских фольклорных вариантов предания (опубликованных и неопубликованных).

Таблица показывает близость и сходство всех фольклорных вариантов, кроме записанного у курдов Туркмени. Вариант этот интересен тем, что, будучи сюжетно тесно связан с литературными версиями и, в частности, с публикуемой здесь курдской поэмой, он содержит эпизоды, характерные и для фольклорных вариантов курдов Закавказья (эпизод со спящим Меджнуном, у которого птица свивает себе в волосах гнездо, а камыш прорастает через бороду). Кроме того, вариант интересен концовкой: Лейли и Меджнун не превращаются в звезды, как это имеет место во всех других известных курдских вариантах, а умирают, и их хоронят в одной могиле. Затем по настоянию отца Лейли их опускают в разные могилы. На этих могилах вырастают два дерева, вершины которых сплетаются между собой. Любопытно отметить, что такая же концовка есть и в варианте сказания, услышанного Мактаби.

• • •

Не лишено вероятности, что публикуемые здесь курдские литературная и фольклорные версии (последние, по-видимому, восходят к глубокой древности, о чем свидетельствует астральный характер лежащего в основе большинства вариантов мифа, связанного с первобытным объяснением движения звезд)²⁵ помогут исследователям выяснить отдельные вопросы истории возникновения и развития сюжета и проследить взаимосвязи и взаимодействия многочисленных литературных и фольклорных версий у различных народов Ближнего и Среднего Востока и Закавказья.

Пользуясь случаем выразить искреннюю признательность А. Л. Троицкой, указавшей мне на коллекцию курдских рукописей А. Д. Жаба. Приношу глубокую благодарность ныне покойному О. Л. Вильчевскому, А. Т. Тагирджанову, Х. А. Махфузу, М. К. Мамедову и К. Р. Эйюби, а также сотрудникам отдела рукописей Государственной Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

²⁵ Древность курдских фольклорных вариантов была отмечена Е. Э. Бертельсом; см. Бертельс, *Низами*, М., 1948, стр. 141; *Низами и Фузли*, стр. 230.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СОДЕРЖАНИЯ КУРДСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ВАРИАНТОВ ПРЕДАНИЯ

Вариант Айкуши	Вариант А. Джиндя	Вариант А. Авдаля	Вариант Ч. Джангоева	Вариант Карахана Шарафхонова
	История женитьбы отца Меджрума— Махмед Эмина			
1. Меджлум во сне влюбляется в Лейли.	1. Меджрум па-сет телят, встречает в караване кочевников Лейли и влюбляется в нее.	1. Меджрум во сне влюбляется в Лейли.	1. То же.	1. Лейли и Меджнун учатся в одной школе; Меджнун влюбляется в Лейли.
2. Встреча Лейли с матерью Меджлума.	2. Мать Меджрума просит милостыню у дома Лейли.	2. Мать Меджрума уговаривает сына оставить мысли о Лейли.	2. Неудачное сватовство матери Меджрума к Лейли.	2. Меджнун теряет рас-судок и убегает в горы.
3. Мать Меджлу-ма пытается очернить Лейли в глазах сына.	3. То же.	3. Мать Меджрума отказывается сватать Лейли, ссылаясь на разницу в социальном положении.	3. Мать Меджрума пытается очернить Лейли в глазах сына.	3. Родители Меджнуна уговаривают сына вернуться, обещая посватать за него Лейли.
4. Меджлум, разгневавшись на мать, уходит из дома.	4. То же.	4. То же.	4. То же.	4. Неудачное сватовство отца Меджнуна.

Вариант Агжуни	Вариант А. Джинди
5. Встреча Лейли и Меджлума у родника.	5. То же.
6. Лейли усыпляет Меджлума и уходит домой, чтобы отнести гостям воду.	6. То же.
7. Лейли уходит с семьей на кочевку.	7. То же.
8. Лейли с матерью идут к Меджлumu.	8. Лейли идет к Меджрumu.
9. Лейли и ее мать молитвой оживляют умершего Меджлума.	9. Лейли пробуждает Меджрума.

Вариант А. Авдаля	Вариант Ч. Джангоева	Вариант Карахана Шарафхонова
5. То же.	5. То же.	5. Отец везет Меджнуна к Каабе.
6. Лейли, вспомнив, что семья ее отправляется на кочевку, усыпляет Меджрума и уходит домой.	6. Лейли усыпляет Меджрума, уходит домой, чтобы отнести воду гостям и снова вернуться.	6. Меджнун молится о том, чтобы бог усилил его любовь к Лейли.
7. То же.	7. То же. Лейли дает зарок.	7. Меджнун, увидев, что семья Лейли отправляется на кочевку, ложится на дороге, по которой должна пройти Лейли, и засыпает. Проходит 12 лет.
8. То же.	8. То же.	8. Встреча Меджнуна с Нуфалем.
9. То же.	9. То же.	9. Ноуфаль сватает Лейли для Меджнуна.

Вариант Афжун	Вариант А. Дживди	Вариант А. Авдала	Вариант Ч. Джангоева	Вариант Карахана Шарафханова
<p>10. Лейли и Меджлум превращаются в звезды.</p>	<p>10. То же.</p>	<p>10. То же.</p>	<p>10. Спасаясь от мести братьев, Лейли просит обратить ее и Меджрума в звезды. Превращение в звезды.</p>	<p>10. Отказ отца Лейли и битва Ноуфала с ним.</p> <p>11. Поражение отца Лейли.</p> <p>12. Меджнун, переодевшись в опечью шукуру, идет к кочевью Лейли.</p> <p>13. Лейли влюбляется в Меджнуна и разыскивает его.</p> <p>14. Встреча Лейли и Меджнуна.</p> <p>15. Меджнун снова убегает в горы.</p> <p>16. Смерть Меджнуна.</p> <p>17. Смерть Лейли.</p> <p>18. На могилах влюбленных вырастают два дерева, сплетающихся между собой вершинами.</p>

Institut kurde de Paris

ЛЕЙЛИ и МЕДЖНУН

Перевод

Institut kurde de Paris

Institut kurde de Paris

*Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного,
и к нему прибегаем за помощью!*

Заглавие книги — имя того, кому поклоняются,
Он — бессмертный, извечный, живой, сущий!

Нет ему равных, подобных и схожих [с ним], он — творец!
Он создал все возможное и то, что сверх [возможного].

Ты не имеешь ни начала, ни конца, ты — великий!
Ты — дарующий, милостивый и милосердный!

Ты вызвал к существованию столько известных [творений],
Но в действительности существуешь только — ты,
а все [остальные] — не существуют.

5 Все вещи ты сделал парными,
Сам же ты — единый, единственный и единосущный!

Нет у тебя ни правой, ни левой стороны и нет у тебя
[определенного] места,
Нет у тебя ни сторон, ни направлений и нет у тебя
[никакого] признака,

Нет у тебя ни формы, ни плоти, ни содержания,
Все [сущее] сотворил ты без орудия и без измерений!

Ты сам — владыка и необходимый [атрибут] существования,
Ты — тот, кому поклоняются, и тот, кто [сам] поклоняется.

Ты сделал противоположными связанные друг с другом
[вещи],
Чувства и разум ты сделал подчиненными друг другу.

10 Дела твои — и явные, и [в то же время] скрыты,
Ты привнес душу, и никто не знает, [как ты это сделал].

Ты — мастер, воздвигший здание земли и небес,
Но сам ты не соединен и не прикреплен к небесному трону.

Девять небесных сфер, освещенных солнцем, великолепных,
Создал ты разукрашенными и сверкающими блеском.

[Ты сотворил] семь слоев земли, моря и стороны [света],
Ты усеял звездами небосвод от одной стороны [горы] Каф
до другой.

[Ты создал] четыре времени года и четыре элемента,
Рождение и природу, обладающих [этими] элементами.

15 Причины и первопричинность [существования] очевидны,
А власть твоя обладает скрытой [силой].

Рай оставил ты [существовать] по своему милосердию.
Но присподняя не под стать раю.

Доказательство твоей силы — твое единосущие,
Природа [всех вещей] свидетельствует о твоём могуществе,

Сила свидетельствует о твоём величии,
[Поэтому] захид далек от познания твоей [сущности].

Ты — единственный! Ты — доказывающий и доказуемый,
Ты — причина, а [все] существа — вызваны [к жизни]
этой причиной.

20 Ты возвышаешься над формой, нет у тебя
ни сущности, ни плоти!
Нет у тебя стремлений, ты не джинн и не человек!

Небеса и ангелы — правят,
А вера и неверие [каждое] ведут по [своему] пути.

Нет у тебя состояния, [об этом] свидетельствует твое
небытие,
Небытие не существует, [об этом] свидетельствует вечность.

Ты непостижимый, но постигающий, о господь!
[Создание тобой] возможного не является лучшим
доказательством.

Нет у тебя описания качеств твоей сущности,
Нет у тебя сущности, но ты и не лишен ее.

25 [Тем, кому дано] видеть тебя. [видят тебя] без завесы
и преград,
А слепые [отделены от тебя] на расстояние [многих]
фарсахов.

Осведомлены о тебе и грешники, и заблудшие,
Ты засурьмил им глаза и уста,

И хотя уста у них не замкнуты на ключ,
Тем не менее тайна твоя от них сокрыта.

Ты ниспослал столько посланцев!
И они записали во имя тебя ниспосланные [тобой откровения]!

Ты сделал Ахмеда завершающим [цепь пророков]
и избранным,
И открыл ему тайны.

30 Ты возвысил его, сделал его завершающим цепь пророков,
Сделал его главой всех святых.

Какую хвалу может вознести Харис извечному?
Невозможно сравнивать с чем-либо того, кто отсутствует.

Я — грешник из его общины,
Допустите меня к его заступничеству!

И хотя в делах я грешен,
Тем не менее всегда надеюсь на тебя!

Я стыжусь [даже] служить тебе,
Остался я — твоя милость и милосердие!

*О восхвалении предводителя всех созданий
и владыки владык*

35 О проворное перо, расписывающее жемчугом [страницы]!
Ты [существовало] до Ахмеда и существуешь после [него].

Ты начертало [слово] Ахмед и утвердило его,
А затем опоясало его буквой *م*.

Оба вы — свидетельствуете друг о друге,
Поэтому первое, что сотворил [Аллах] — было перо,

Мухаммед — предводитель пророков,
Луна — слуга его, а солнце — трон.

После персидского шаха явился арабский,
И Абу Джахль пошел по стопам язычества.

40 Ты — предисловие божественного описания!
Предводитель белого и черного!

Опорой тебе [служат] небесные сферы,
А доказательством [божественной к тебе милости
служит] знамя [со словами]:
«Если б тебя не было...»¹.

Степенью [величия] твоего [являются слова]: «Не был
Мухаммед...»².

О падишах высокого порога,

¹ Намек на священное предание, согласно которому Аллах сказал Мухаммеду: *لو لآك لولاك لما خلقت الافلاك* «Если бы тебя не было, не было, не сотворил бы я небосвода».

² Намек на стих Корана, начинающийся словами: *ما كان محمد ابا احد من رجالكم ولكن رسول الله* «Не был Мухаммед отцом ни одного из людей ваших, но он — пророк Аллаха».

Глаза твои насурьмлены [словами], «затемнился взор»³,
А бутон уст [твоих] — из сада доведения [божественной
миссии народу].

Нога твоя от трона [всевышнего] — на «расстоянии двух
луков...»⁴.

Диван твоего шарната — оба мира.

45 [Ты писал все] без скрижалей и пера — перст был [твоим]
пером,

А признаком твоего могущества является расщепление
луны⁵.

Разумный спасается твоими речами,
Сердце его — скрижаль, а язык — хранимая скрижаль
[с божественным откровением].

Каждую частицу праха на пути твоего вознесения на небо
Вделал ты в корону Идрису и Исе.

О, сень божественной милости!
Сама милость [эта] не вызывает сомнений!

Ты лишил силы [все прежние священные] книги и религии,
Ты — свет прозорливости для людей, познавших истину.

50 Ты — без тени, но ты тот, кто дает сень,
Белизна небес [сверкает] на твоём челе.

Весь мир является твоим разъяснением,
А объяснением твоим является всесущее и человек.

Благочестивый Джебраил — хранитель казны твоей,
В обитель [твою] вписаны жемчужины планет.

---

³ Намек на 10-й стих 33-й суры Корана, который гласит: «И вот напали на вас сверху и снизу, и взор ваш затемнился...»

⁴ Намек на 9-й стих 33-й суры Корана, в которой говорится, что посланник божий спустился к пророку Мухаммеду и был от него на расстоянии «двух луков», т. е. очень близко.

⁵ Намек на первый стих 54-й суры Корана, начинающийся словами «настал час — и луна разделилась».

Мир погружен в блеск твоего лица,
Западом для тебя [служит] Медина, а востоком — Мекка.

Коран благодаря тебе, о Владыка,
Дарован [нам] по частям.

55 А под конец с этой [закрывающей] четыре элемента земли
Господь взял тебя взглянуть на небесный трон.

Джебранл, Борак и райское одеяние
Мгновенно явились тебе, [служа] проводниками во мраке.

Ты сразу же достиг небес
И вдвинул себе в ухо кольцо полумесяца.

Небесные сферы и ангелы, присутствовавшие (при этом),
Взирали на твое величие.

Произнося «Хвала [Аллаху]!», они перебирали четки
И радовались [восторгом] твоего лица,
[преисполненного] милости.

60 Ты один пошел [дальше] дерева, (растущего на седьмом
небе).
Ибо это были пределы божественного [владения].

Все сонмы ангелов
Встали в ряды перед тобой.

Достиг ты высокого трона,
И рубище тела своего оставил пустым.

Душа погрузилась в сияние приближения [к всевышнему]
И освободилась от [ощущения] пространства, количества
и качества.

Очистившись от сомнений и колебаний,
Дух твой достиг места пребывания всевышнего,

65 Открылась тебе божественная сущность,
Постиг ты слова: «Для меня с Аллахом».

Двойственности не осталось после соединения [твоего]
с господом.

Сто раз достиг ты желанного,

Ты — без сторон, направлений, начала и конца
. . . . .

Ты прошел столько расстояний и переходов,
Вернулся, и место твое не подверглось [ничьему] влиянию.

Поистине, ты посланник Аллаха,
Без сомнения и лицемерия ты — заступник перед Аллахом.

70 О опора и защита своей общины,
Взгляни на свой блеск и величие!

Если попадется [тебе] какой-нибудь грешник,
У которого будет бесчисленное и безграничное число
проблемностей,

Даже в сто раз больше, чем возможно,
[То все равно] не притесняй его, это недостойно тебя!

. . . . .
Не угрожай адским пламенем —
На него смотрит все воинство Мухаммеда.

75 Не притесняй его [взамен] всего, что ты дал ему,
Он лишен ведь величия и дозволения.

О избранный предводитель,
Этот несчастный грешный всадник

Как бы ни был отвратителен,
Разве ты не должен заступиться [за него]?

Аллах милостив, а ты — заступник,
Но нет у тебя заботы об этом презренном [грешнике].

.....
.....
80 Путеводителями нам служат Хасан и Хусейн —
Т. е. два прекрасных Хусейна,

Четыре Алия, три Мухаммеда,
Один Джафар и Муса...⁶

Пока мы не доберемся до родни [Мухаммеда]
и сподвижников его,
Я не буду ни о чем печалиться.

Над святой гробницей его родственников и сподвижников
Да будет постоянное благословение владыки владык.

Причина написания книги и начало повести

Однажды, когда украшающая мир весна
Покрыла атласом сады и долины,

85 И воздух, [напоенный] ароматом,
Соперничал с мускусом и амброй,

[Когда] вся земля стала словно лавка торговца
благовониями
[Или словно] облако, проливающее божественную милость,

[Когда] с лика роз словно жемчуг
Каплями стекала роса,

А гора Сур стала рудником с амброй,
Наполнив весь мир [ароматом] свежего мускуса,

.....
.....
⁶ Подразумеваются 12 имамов: Али ибн Аби Талиб, Хасан, Хусейн, Али ибн Хусейн Зейн аль-Абидин, Али ибн Муса Реза, Али ибн Мухаммед Наки, Мухаммед ибн Али Бакир, Мухаммед Али Таки, Мухаммед ибн Хасан Махди, Хасан ибн аль Аскар, Джафар Садык, Муса Казим.

90 [Когда] деревья оделись в зеленое облачение,
А [цветы] напоминали [царский] венец,

Когда тюльпаны, словно чаши Джемшида,
Были переполнены до краев прозрачной влагой росы,

[Когда] виночерпий дал садовнику
Чашу пурпурного вина,

[Когда] горы нарядились в горностаевую [мантию],
А долины были приукрашены родинками [цветов],

95 [Когда] утренний ветерок, напоенный [благоуханием]
гиацинтов,

Наполнил вселенную ароматом гвоздики

И [когда] наперекор старухе осени
[Все кругом] было красиво разукрашено,

[Когда] мир стал словно рай [садов] Ирема
И сделался стоцветным, как парча,

[Когда] украсили землю
Заросли алых роз и цветов,

А радостные фазаны и соловьи
Пели [голосом] сердца, словно хатибы,

100 [Когда] горлицы и куропатки в горах и скалах
Напоили [все вокруг] воркованьем и щебетом

[И когда] оживлял сердце голос соловья,
Безумно влюбленного в красоту алой розы,

[Когда] солнце находилось в знаке Овна ⁷,
А луна — в знаке Весов ⁸,

⁷ Знак, соответствующий первому месяцу иранского календаря — марту.

⁸ Знак, соответствующий восьмому месяцу иранского календаря — октябрю.

В такую весну, рассыпающую цветы,
Был я у своей возлюбленной,

Жил я в разрисованном дворце,
Прекрасном, благоустроенном и убранном коврами.

105 Сидел [однажды] я возле окна
И смотрел на долины и просторы,

Отгонял я от себя мысли
И [старался] подавить в себе печаль и [грустные]
размышления.

Вдруг увидел я, что двери раскрылись
И в них появилась солнцеликая.

Сперва она приветствовала меня,
Расспросила меня [о моем состоянии] и обрадовала мое
сердце.

Села она и [своими преисполненными] милости
и благородства устами
Повела разговоры.

110 Мы говорили обо всем,
И разговор наш зашел о том,

Как прекрасны стихи и размеренная речь —
Их любят и знатные и простолюдины.

Она выразила свои предложения,
Свои настойчивые просьбы и мольбы.

Ради той благоуханной, прелестной [я готов был на все].
Не в силах был [отказать ей в чем бы то ни было].

Я спросил ее — в чем ее тайное желание.
Она сказала: «Переведи „Лейли и Меджнун“»,

115 Переложил [ее] на курдский [язык] в стихах, чтобы
мы узнали ее,
Ведь мы не знаем персидского».

Я тут же приступил [к делу],
И так как не было [под рукой] монеты высокого
достоинства, то я [пустил в ход] монету низкого
достоинства⁹.

Целых девять дней после Ноуруза
Усердно занимался я вышиванием на козьей коже.

[Я вложил в написанное] сущность [своих] уст
и стремленье души,
Поэтому и дата [написания] — сущность души¹⁰.

Но я уповаю сердцем на [обладающих] светочем [разума],
Что когда увидят они эти недостатки.

120 То исправят [их своим] пером,
Чтобы не совершали промахов, мое невежество и неведение.

О господи! Эту прекрасную картину,
Этот первенец из сада последних лет

Оберегай от [людей] несовершенных,
Легкомысленных, слабых и немслящих.

Я взялся за перо
И поручил [твоей воле] своего скакуна.

---

⁹ شهرها — имя правителя, который впервые ввел кожаные деньги;
позднее так стали называть монету низкого достоинства.

¹⁰ Слова مغز سينه — «сущность души» по абджаду составляют 1172 г.к.
(1759-60 г. н. э.); в этих словах зашифрована дата написания поэмы.

*Описание [преисполненного] совершенств
эмира арабов и о том,
как несравненный Кайс влюбился в красавицу*

Искусный, красноречивый рассказчик
Так поведал мне эту повесть:

125 Среди правителей арабов был некий,
обладающий добрым именем.
Достославный, совершенный разумом,

Он владел жемчугом, шатрами и домами,
Прославлен он был своим величием и знатностью,

Он был известен всем арабским племенам,
Происхождение его [считалось] благородным и знатным,

Он владел имуществом, богатством, племенами и
прославленными [героями].
Все у него было — кроме детей.

Постоянно [для продолжения] племени и рода
Просил он у господ дитя.

130 Ежечасно — днем и ночью .
Он был [одержим] этим одним-единственным желанием.

По утрам в молитвах он просил об этом бога,
Проливая слезы и издавая стоны.

Творец внял его молитвам,
И желание его исполнилось.

Господь даровал ему дитя,
Луноподобное, преисполненное прелести.

{Ребенок} был прелестный, нежный, милый и
привлекательный,
Сиял он, словно светило Востока.

135 Отец его устроил празднество и веселье,
Раздавал милостыню, деньги и [расставил] столы
[с угощением].

После [раздачи] милостыни и пиршества
Ребенка нарекли именем Каїс.

Еще он был бессловесным и несмышленым дитятей,
А [признаки] любви уже проявлялись в нем.

Ни днем, ни ночью не оставался он спокойным,
И слезы лились у него, словно кровавый ручей.

Но вот как-то раз красивая девушка
Взяла этого прелестного [младенца на руки] —

140 Он тотчас же засмеялся и расцвел,
Стал радостным и веселым.

Когда же она положила его на землю,
Он начал плакать, стонать и беспокоиться.

Никак не мог он обходиться без той девушки,
[Не находил он без нее] покоя, утешения и успокоения.

Стал он [впоследствии] ее близким другом
И [готов] был отдать за нее душу.

Каждый, кто был осведомлен в делах любви,
Понял и уразумел,

145 Что этот несчастный и смятенный
Прославится своей любовью.

Прослывет безумным среди людей
И лишится стыда и чести.

*Кайса отправляют в школу.
Дружба его с Лейли и их тайная любовь*

Рассказывающий эту краткую повесть
Так поведал мне:

Когда достиг он десятилетнего возраста,
То по красоте был он равен месяцу,

- 150 Отец его с тысячью церемоний и обрядностей
Устроил для него суннет.

От Куфы до Багдада
Во [все станы] племен разостал он гонцов,

Были приведены старейшины племен,
А также вельможи и справедливые [мужи].

[На празднестве звучали] саз, даф, карнай и танбур,
[Голоса] певцов, кеманча, лютия и сантур,

Стояли гомон, крики и веселье,
Луна и та плясала в созвездии Рыб.

[Отец] созвал царевичей и щедрых правителей,
Сорок дней длилось [празднество].

- 155 Затем отвели [Кайса] в знаменитую школу
И поручили его лучшему учителю.

Худжра была словно рай Ирема,
Там [обучают] науке, письму, каллиграфии,

Нескольких девочек и мальчиков
Привели туда для размышлений.

Нескольких девочек из его (Кайса) родни и знакомых
Стали его однокашниками в тяготах ученья¹¹.

---

¹¹ В тексте *درس دردان*, — по-видимому, описка переписчика; смысл и рифма требуют: *درس درسان*

Ряд девочек, ряд мальчиков —
Словно две нити отборного жемчуга.

160 Школа превратилась в цветник алых роз,
А читающий [Коран] — словно поклоняющийся [их красоте]
соловей.

Среди этих прелестниц
[Была одна] — венец чистоты всех девушек и отроковиц,

Девушка-арабка по имени Лейли,
Связанная тайной любовью с Кайсом, безумно влюбленная
[в него].

[Обладающая] редкостной прелестью, нежная,
Стала она [его] душой и сердцем, его сообщницей.

[Она была] морем скромности и жемчужиной целомудрия,
Источником вежливости и сокровищем великодушия.

165 Солнце не видело ее тени,
И луна не касалась ее лица.

Лицо ее, свежее и прелестное, было схоже с розой,
И нрав ее проступал [на лице] словно румянец.

Она затмевала [любой] блеск и белизну,
Когда показывала [свои] белые руки.

Звали ее Лейли, ланиты [ее были словно] жасмин,
Уста — сахар, а грудь — [плоды] граната.

Розовлякая, с кудрями, словно гнацинты,
Ты бы сказал, что она — цветник гнацинтов и роз.

170 Плавная в движениях, кокетливая,
Когда она смеялась, [словно бы рассыпая] сахар
и леденцы.

Глаза ее [излучали] две тысячи кокетливых взглядов,
А черные брови ее!.. Какими словами [описать] их?!

Черная родинка на ее лице
Была словно арапчонок, [стерегущий] ее лицо.

Эта красавица, кокетливая и грациозная,
Была разодета в шелк и в парчу.

Повадками и поведением она была словно гурья и пери,
А Кайс, о котором мы говорили, был Юпитером¹².

57 Признал он Лейли своим другом,
И оба стали они словно два тела в одной одежде.

Любовь поселилась в их груди
И сделала их наперсниками и друзьями;

Отдали сердце друг другу двое верных влюбленных,
Стали они согласными [во всем] друзьями.

Пламя охватило урожай желаний,
Выпустили они [из рук] поводья разума.

Он глядит на [свою] возлюбленную,
Пораженный ее красотой,

180 А она исторгает вздохи из сердца,
Бросая постоянно на него тайком взгляды.

Каждую минуту под каким-нибудь предлогом
Эти двое среброликих выходили из школы,

Они поверяли друг другу свою тайну,
Сердца у них горели.

Когда же они возвращались [домой], взяв книги, (?)
То связывали себе губы [молчанием].

---

¹² Игра слов: *مشتری* означает и «покупатель» и планету «Юпитер».

*О хитростях Кайса и Лейли,
о том, как они прятали книги
и как они глядели [друг на друга]*

Эти двое друзей и наперсников
Были влюблены в красоту друг друга,

185 Но они хранили свою тайну,
Ибо открытие ее грозило опасностью.

Чтобы тайна не распространилась
И не стала бы побасенкой [в устах] каждого муллы,

Сидели они, сжав губы,
Воздерживаясь от разговоров и общения.

Они объясняли, пускаясь на хитрость:
«Мы заключили игру на пари:

Смотреть друг другу в лицо —
Кто же первый отведет глаза?»¹³

190 Пусть подтвердят это ученики,
И пусть учитель будет тому свидетелем!»

Так, придумывая множество предлогов,
Глядели они друг на друга, [наслаждаясь] душой,

[Преодолевая] трудности огорчений [постижения букв] Г и з
Они вглядывались в черты [лица] и в родинки друг друга.

Он не хотел [знать] никакого [другого] «алифа» (Г),
Кроме стройного стана Лейли

Никаких точек не узнавал [этот] удрученный,
Кроме родинок на щеках [любимой].

¹³ На Ближнем Востоке и в Закавказье распространена игра: двое не отрываясь смотрят в глаза друг другу, кто первый отведет взгляд, считается проигравшим.

195 У него была аспидная доска для занятий,
Которую он [постоянно] менял на доску [своей] милой,

И когда они освобождались от занятий,
Меджуун спрашивал:

«Кто это взял мои книги?
А это чьи же? Я их не знаю!»

А потом, когда он приходил в стан к Лейли,
Она радостно, словно поток, бежала [к нему]

И притворно сердилась на него:
«Мои книги у тебя,

200 И доска моя осталась у тебя,
Почему ты уносишь без разрешения мою доску?»

Лейли этой хитростью маскировалась,
И доска хоть на миг [служила им] средством [общения].

Пока не садилось солнце,
Они стояли на перекрестке.

[Каїс] никогда бы не вспоминал школу и не
стремился бы [туда].

Если бы не красота Лейли.

Так прошел год,
И вот какой [способ] общения избрали они.

*О том, как любовь их стала известной,
как о ней узнала мать [Лейли] и упрекала ее*

205 Скрыть любовь — невозможно,
Едва она возникнет, как [тут же] становится явной.

И вот ученики школы
Все сразу узнали об этом.

Эта тайна стала известной,
[И скоро] распространилась повсюду.

Разнеслась клевета — [повод] для упреков,
Сообщили и любящей матери.

Когда та набожная, целомудренная и благочестивая
[женщина]

Услышала об этом,

210 Заплакала она, посыпала лицо землей,
Разорвала платок и распустила волосы.

Разгневанная, пришла она к Лейли,
Гнев переполнял ее, словно поток.

Села она рядом с дочерью
И сказала: «Ах ты беспутная, негодная!

Услышала я сейчас новость,
Что влюбился в тебя тут какой-то молодчик!

Не годится, чтобы и ты в того юношу
Влюбилась, и сердце бы твое затрепетало!

215 Ах, дочь моя, что это за беда!
Такое дело для тебя — позор!

Ты должна быть стыдлива и [иметь] покрывало,
Чтобы никто не видел твоего лица!

Пусть тысячи влюбляются в тебя,
Но тебе самой влюбляться не пристало,

Ты пустила по ветру нашу честь и знатность
И допустила, что арабы смогут нас упрекать!

220 Отныне не выходи из дому,
Чтобы не позориться.

Не ходи больше в школу,
Хождение [туда] не очень-то полезно [для тебя]!

Если ты выйдешь из дому,
Пусть град посыплется на твою голову.

Я расскажу отцу, родным и знакомым,
Они чашами выпьют твою кровь.

Девушкам подобает стыдливость и скромность.
А иначе им лучше вовсе не рождаться на свет.

225 [Девушки] должны быть гордыми,
[А если] нет у них стыда, прах на их [голову]!

Не годится, чтобы повсюду говорили [о тебе]
И чтобы ты потеряла стыд и благопристойность.

Когда жемчужина попадает в руки ювелира,
То он просверливает ее...

Будь скромной, стыдливой и молчаливой
И ходи закутанной в чадру».

*Лейли отрицает [свою] любовь, мать верит,
но запрещает [ей] ходить в школу*

Когда Лейли услышала все это,
[Она] сказала: «Мать, я удивляюсь тебе!

230 Что за бессмысленные слова ты говоришь,
Смилуйся, что это за речи?!

Да сохранит тебя господь ¹⁴,
Такой гнев никому не подобает.

Что это за любовь, о которой ты говоришь?
Что это — птица, ангел, зверь или человек?

Кушанье ли это . . . . .
Или цветок, [растущий] в саду?

¹⁴ Букв. «пусть будет далека от тебя могила».

Клянусь Аллахом, я не знаю такого названья,
И никогда я не видывала такого!

235 Я ничего не понимаю из того, что ты говоришь,
Поэтому не могу тебе (даже) и ответить.

Ты только заставляешь кровоточить мое сердце,
Твоя цель — (излить) на меня свой гнев!»

Услышав ответ Лейли,
Мать сразу же успокоилась,

Поразмыслила и отбросила сомненья, (?)
Доверие укрепилось в ее сердце.

Но все-таки из предосторожности
Закрела она для [Лейли] двери радости:

240 Заперла она ту несчастную, рыдающую,
Осталась она (Лейли) одна в заточении.

Эта гурья оказалась разлученной с возлюбленным,
А возлюбленный терзался разлукой [с ней].

Лейли оказалась вдали от любимого,
Подавленная, изнемогающая, в слезах, страдающая.

Когда все выходили [из дома],
Эта обезумевшая, несчастная, пораженная недугом [любви],

Рыдала, [исторгая] стоны из сердца,
Вместе с ней плакали камни и [сама] земля.

245 [Терзаемая] сердечной болью,
Она непрерывно исторгала стоны из сердца.

Осталась она [наедине] с мыслями о любимом,
Плачущая, опечаленная, в слезах, подавленная.

*Кайс остается в школе один
и жалуется на свое горе*

Когда Лейли разлучили с Кайсом,
То ему уже никто не был мил.

[Сидя] в школе, [словно] пьяный, с пылающим сердцем,
Он целые дни грезил лишь о возлюбленной.

Увидев, что встреча [с любимой] неосуществима,
Он каждое мгновение [посыпал] прахом голову.

250 Он причитал со слезами и стенаниями,
Оплакивая горе [разлуки] с любимой:

«О тюльпаноланитая, с серебряным подбородком,
Без тебя школа стала обителью траура!

Дети, которые приходят на уроки,
Говорят [лишь] о тебе, расспрашивая [меня] намеками.

Оставшись вдали от тебя, о добронравная,
Страницы книг омрачились.

[Буквы] **ا** от горя [стали походить] на волосок
И не глядят ни в какую сторону,

255 Бутон этих уст, подобный букве **ب**,
[Стал] грустным и печальным, как бутон [буквы] **ج**

Даже [буква] **د** от тоски по тебе сгорбилась, как [буква] **د**.
И каждое мгновенье молит о встрече [с тобой].

[Буквы] **س**, [охваченные] горем и печалью,
[Закусили] пальцы «алифов» между зубами.
Превратились в кровавые капли.

Лишились сна из-за тебя глаза [буква] ص,
Непрестанно глядят они [в ожидании] желанной.

260 Где ты, кто тебя держит?
Покажи свое лицо стремящимся [к тебе].

[Буква] ن превратилась в точку, [буква] ع — в рану,
Рана эта черна, как ворон!

С мыслями о любимой
Подошел к дверям школы этот верный [возлюбленный].

Сотни раз вздыхал он: «Ах, Лейли!
Остался я без друга! Увы! О, горе мне!

О господи, что может помочь мне?
Доля моя черна! Как мне быть?

265 Вот что под конец сотворила со мной судьба!
Она отдалила от меня твой лик, разлучила [меня с ним]!

Увы! Близкая [моему сердцу] разлучена со мной,
Свет стал для меня тьмою!

Без тебя нет мне жизни!
Душа подступила к устам! Что делать [мне]?!

О светоч! Осведомись ночью о моем состоянии!
Узнай, в каких страданиях и тоске я пребываю!

Без твоего лика, схожего с алой розой,
Я рыдаю, словно соловей!

270 О сладостная душа, покинь тело!
Довольно с тебя такой жизни, закончи [свое существование]!

Такая жизнь не нужна мне,
[По сравнению с ней] самую смерть можно назвать жизнью!

Уж лучше я бы не родился,
А уж коли родился, то хоть бы не выжил!»

*Меджнун притворяется слепым
и встречается с возлюбленной*

Когда от тоски он [совсем] загрустил,
Вот что сказал он [своему] израненному сердцу:

«Вставай, придумаем что-нибудь,
Отбросив приличье, пустимся на хитрость!»

275 Меджнун переменял одежду,
Оставил свою знатность и имя,

Закрыв глаза: «Я, мол, слепой
И не ведаю о мирских делах!»

Уподобясь нищему, бродил он от дверей к дверям,
Познал он [долю] несчастных.

С плачем и стенаньями
Подошел он к дому той красавицы.

Когда у дверей он воскликнул «О друг мой!»,
Та жасминогрудая сразу же узнала его.

280 Сказала она [матери]: «Своей рукой подать милостыню
Лучше, чем просить [об этом] посторонних».

Подошла эта красавица [к дверям], чтобы
Подать милостыню дервишу.

[Оставшись] вдвоем, без родственников, возлюбленные
[Преисполненные] тоски, смотрели друг на друга.

Когда же они преступили границы [дозволенного],
То люди сразу же узнали все.

Отгнали они [Кайса] от любимой,
Остался он с сердцем, пренполненным горя.

285 Одинокий, лишенный общения с любимой,
Проливал он жемчужины слез.

Раздетый, носился он по улицам,
Изо всех окон на него глядел народ.

Дети бежали за ним следом, били [его],
Дразнили [его], издевались [над ним].

Он мгновенно потерял рассудок от любви,
Опозоренным оказался он среди улиц и базаров.

Люди судачили о нем
И стали звать его «Меджнун».

*[Меджнун] освобождает из силка
газель и голубку*

290 Потерявший рассудок, обезумевший, в изодранном рубище,
Устремился [он] на гору Неджд.

Та гора была безгранично высока,
Вершиной вздымалась она к небесам.

Там [много] всяких зверей и дичи,
[Все они] шумят, словно [весенняя] туча.

А Меджнун — печальный, рыдающий и проливающий слезы,
Нагой, несчастный, с пылающей грудью,

Каждый раз, когда он стонал,
Ему вторило горное эхо.

295 Он сразу взбежал на гору,
На нем не осталось ни клочка одежды.

Видит — на этой горе, подобно [горе] Каф,
Охотник поставил западню.

Увидел он, что [в западню попала] черноокая газель,
. . . . . израпленная и утомленная,

[Глаза] ее напоминали глаза Лейли.
[Меджнун] сразу же [загорелся] страстью и желанием
[помочь ей].

Подозвал он охотника и стал просить его,
Бросился ему в ноги и умолял его:

300 «Отдай мне ее, отпусти,
Окажи милость мне — влюбленному нищему!»

Отпустил [охотник] ту газель,
Стала она [Меджнуну] другом и товарищем.

Вместе стали они бродить,
И поверять друг другу свои тайны.

У этих влюбленных была одна возлюбленная,
У тех Вамиков была одна Азра.

Султан на троне верного сердца
. . . . .

305 Не покидал он (Меджнун) ту газель,
С нею делил он горе и тоску.

Когда они поднялись немного выше [в гору],
Открылась перед ними горная равнина.

Увидели они прелестную голубку, попавшую в плен,
[Запутавшуюся] в тенетах, измученную, несчастную,

И ее он освободил таким же способом,
Взял ее себе, и она стала его другом ¹⁵.

¹⁵ Бука. «познакомил с собой».

Она сделала его голову своим гнездом,
Иногда слетала к нему, то на плечи, то на грудь.

310 Все звери и птицы
Стали ему друзьями.

Все звери собрались к нему.
Создатель сделал дозволенным такой союз.

*Отец Меджнуна отправляется за ним.
[Меджнун] не идет [с отцом].
Отец возвращается*

Остался он (Меджнун) с птицами и зверьми,
А мы поведаем об удрученных отце и матери [Меджнуна].

Этот старец, несчастный и одинокий,
Остался без [своего] детища, без брата, никого [у него не
осталось].

Отправился он на ту высокую гору
И осмотрел бескрайние [просторы].

315 Видит: там разные птицы и звери —
Слоны, барсы, львы и лисы.

А среди них — какой-то не одетый человек.
Сердцем почуял старик-отец,

Что среди того сборища — Меджнун,
Свыкшийся с правами и обычаями [зверей].

Несчастный зарыдал и подошел к нему,
Взглянул на его лицо, на согнувшийся стан

И сказал: «Что же это такое, жизнь моя,
Ты — с этими зверями в пустыне!»

320 Встань, пойдем со мной домой,
Не надо больше так тосковать и печалиться!»

Услышав это, Меджиун сказал отцу:
«О родитель мой, узнай [мой] ответ!

Я — падишах, [обладающий] грамотой любви,
. . . . .

Дикие звери — надежное для меня войско,
[Они для меня] царство, жизнь и трон.

Не отдам я их за власть и богатство,
И не помышляй об этом, о шейх!

325 Отправляйся, старик, к себе домой,
[Ведь] я — безумец, напрасны [все] старания!»

Отец, [увидев], что нет возможности [что-нибудь сделать],
Вернулся назад, рыдающий и отчаявшийся.

Потерял надежду этот несчастный,
Исторгал он рыдания из сердца, словно сжигаемый [в огне].

*Меджнуна отвозят к Каабе.
Молитва [Меджнуна] о любви.
Отец теряет надежду*

Вернулся [отец] и забеспокоился о том, как бы [найти]
средство.

Чтобы излечить недуг [Меджиуна].

Стал он спрашивать лекарей и ученых,
Но мудрецы не могли помочь его беде.

330 Но вот один мулла, сведущий в науке,
Мудрец [своего] века, обладающий кротостью,

Гак сказал старику-отцу:
«Принеси мне немножко земли,

Только [непрерменно] с улицы Лейли.
Я помажу ею глаза [того одержимого] желанием,

Чтобы перестал он рыдать и плакать,
Быть может, обретет он покой».

Несчастный старик принес немного земли,
Приложили ее к глазам [Меджнуна].

335 Перестал плакать тот несчастный
И воскликнул: «Не исчезай, о земля, с улицы возлюбленной!»

Сразу же покорно подошел к нему (к отцу)

И сказал: «Я послушен и покорен тебе,
Я не помешанный, я в здравом уме,

Чтобы ты ни сказал — я исполню,
Хотя [меня считают] безумцем и сумасшедшим» (?)

Отец, увидев, что Меджнун покорился [ему],
Возблагодарил [бога] и успокоился.

340 Сказал он [сыну]: «Пойдем, совершим таваф вокруг Каабы,
Чтобы ты избавился от страха и кошмара».

Меджнун согласился идти к Каабе
И вручить свою душу всевышнему.

[После] всех приготовлений пустились они в путь
И наконец добрались до места.

Сначала облачились они в ихрам,
А потом с благоговением и рвением

Приступили к обрядам священнодействия
И совершили таваф вокруг святыни господней.

345 Произносили [они]: «Я перед тобой! ¹⁶», хвалу и славословие.
Воздевали руки и молились.

Сказал [отец] сыну: «О мое сердце и душа!
Вознеси хвалу владыке.

Чтобы смиловился всевышний господь
И прибавил тебе разума».

Воздел сын руки
И вот какую молитву вознес со слезами:

«О боже! Отними у меня разум
И принеси в жертву душу в моем теле!

350 Пусть будет у меня не одно, а тысячи страданий,
Отними у меня, о боже, разум, сердце!

О господь, не посылай мне беды, [исходящей] от разума,
Нет у меня сил думать и [выносить] тяжесть [мыслей]!

Хватит с меня и того, что я грежу о любимой
[И брожу] нагой, печальный, с израненными ногами!

Сними с моего сердца излишек ран
И взамен в десять раз больше изрань мое тело!»

Когда отец услышал эти страшные [речи],
Лишился он надежды, отчаялся и пал духом.

355 Понял он, что [все] старания — тщетны,
Все средства и лекарства — бесполезны.

---

¹⁶ Первые слова изречения, так называемые **تلييه** («ожидание приказа»), которое произносится параспев паломниками по пути и по прибытии в Мекку: **لبيك اللهم لبيك لبيك لا شارك لك لبيك ان الحمد لك** «Я пред тобой, о боже, пред тобой! Я пред тобой, у которого нет товарища, пред тобой! Слава тебе и власть тебе, у которого нет товарища!».

Пришлось взять ему сына за руки, поднять его
И поручить [себя и сына] всевышней судьбе.

Приготовился он проститься [с Каабой],
Взял [сына] и отправился в обратный путь.

Прошли они [немало] переходов, перегонов и стоянок,
Пока [наконец] не появился [стан их] племени.

Когда же показались шатры арабов.
[Меджун] безмерно обрадовался, оживился и засмеялся.

360 [Но потом] увидел он, что из племени Лейли
В толпе [вышедших навстречу] нет никого.

Понял он, что [это] не обá его возлюбленной,
И охладел сердцем тот несчастный.

Поглядел он на запад и на восток
И вдруг вскочил с [быстротой] молнии,

Словно газель, бросился он бежать:
Все арабы кинулись вслед за ним,

Но не догнали они даже пыли, [поднятой им];
Бросили они [погоню] на полпути,

365 Вернулись назад, устроили траур [по Меджуну],
И снова заговорили [их прежние] раны.

*Лейли сватают за Меджуна.
Отец [Лейли] не отдает [ее, и сваты]
возвращаются*

Меджун взбежал на горные склоны
И издал [громкий] крик.

[Все] звери и птицы собрались к нему
И радовались, [словно] на празднике.

А мы расскажем об его отце, матери и родных:

Собрались они все вместе,
Из [их] племени [пришли] простые и знатные.

370 [И вот] вельможи, знать и старейшины
С [дорогими] товарамн, золотом и жемчугом

Отправились сватать [Лейли].
[Везли они] дары, [нагруженных подарками] верблюдов и
носилки [невесты].

И вот со всей этой пышностью
Прибыли они [к месту назначения] и остановились:

Все они спешились как подобает
И расселись по местам.

По древнему обычаю отец Лейли
Пригласил множество гостей.

375 Устроили празднество по всем правилам,
Потребовали кубков, увеселенья и накрытых столов.

Немыслимо описать такой пир,
Бессчетны и несметны [были яства, пир был] несравненным.

Расстелили скатерть щедрот,
И [этим] соблюли закон и обычай.

Началась беседа
[Между] вельможами, знатными и прославленными.

Они говорили обо всем,
Пока не подошли к желанной [теме].

380 Один из разумных мужей [-сватов] открыл цель [приезда]
И безмерно просил собравшихся [оказать поддержку],

Но их просьбе не вняли.
Покинули [сваты] собравшихся

И вернулись [домой] огорченные, растерянные,
ошеломленные,
Отчаявшиеся, с несбывшимся желанием.

Когда весть об этом дошла до Меджнуна,
Зарыдал он и заплакал, обманутый в [своих] надеждах.

Когда понял он, что желание [его] не исполнилось,
То снова бросился он в горы.

385 Страсть одолела его разум,
Остался он в горах, стал бродить по пустыням.

*Меджнун освобождает пленника,
встречается с возлюбленной
и возвращается в [горы]*

Иногда прогуляться
Выходил он в степь.

Однажды, пребывая в таком состоянии, тот несчастный
Видит: подходят к нему двое,

У одного из них на шее — цепь,
А другой ведет его.

[Меджнун] быстро подбежал к этим несчастным
И сразу же свел с ними дружбу.

390 Спросил он: «Кто это в оковах и кандалах,
В чем вина этого [закованного] в цепи?»

[Тот, другой] ответил: «Он убил моего несчастного
родственника,
А сам обеднел и оказался не в состоянии заплатить
за кровь¹⁷».

И вот теперь он собирает подаяние мне на [выкуп за] кровь.
Чтобы добыть [требуемую] сумму».

Сказал [Меджнун]: «Освободи его, о благословенный,
И надень [цепь] мне на шею.

И столько, сколько тебе понадобится денег и богатств,
Я буду собирать для тебя каждый год!»

395 Снял [Меджнун] цепь с шеи [пленника]
И просунул в нее свою голову.

Стал он ходить по конам и шатрам,
Все великодушные [люди] жалели его.

Когда же добрался он до кона Лейли,
То стал рыдать, плакать и восклицать: «Вей ле!»

Услышав [его] голос, Лейли поняла,
Что это Меджнун, явившийся тайно.

Тотчас же подбежала она, взглянула на него,
Издавая сотни вздохов и стонов.

400 Оба они [стояли] друг против друга, томимые желанием,
Ошеломленные красотой [друг друга], опьяненные
и влюбленные.

---

¹⁷ По курдскому обычаю, родственники убитого мстят убийце, убивая его или кого-либо из его родни. Иногда кровомститель назначает плату за кровь убитого («выкуп за кровь») и, получив ее, прекращает кровную месть. Если у кровника денег нет, то требуемую сумму собирают его родственники, соседи и друзья. Бывают случаи, когда кровник вынужден собирать милостыню на выкуп за кровь.

Но вот один из печестивых сплетников
Догадался о состоянии влюбленных.

Закричал он: «Вот Меджнун!
Схватите и убейте [его], я буду [отвечать] за [его] кровь!»

[Меджнун] сорвал через голову кольцо
И бросился бежать в горы.

Все, сколько было всадников и пеших,
Бросились за ним, но того и след простыл.

405 Снова отправился [Меджнун] к зверям и птицам,
. . . . .

А у отца его, несчастного и измученного,
Снова согнулся стан.

Поднялся он в гору,
Видит — звери вокруг [Меджнуна],

Подошел он, встал напротив,
[А потом] усялся [там], несчастный и страдающий.

[Затем] заговорил... назидательно:
«Давай уйдем [отсюда], довольно с нас [этого] бесчестия!»

410 Удивился старик происходящему:
[Его] безумный [сын] совсем не слушал [отцовских] речей.

Взглянув случайно на руку Меджнуна,
Увидел он, что течет по ней кровь.

Сказал отец: «Что это такое?
Твой слух враждует со мной!»

«О родитель мой, — [ответил Меджнун, — по законам]
истинной любви
Я и возлюбленная [пробываем всегда] в одинаковом
состоянии,

[Видимо], Лейли в эту минуту
Поранилась чем-то острым, (?)

415 И если кровь течет по руке Лейли,
То и у меня льется кровь потоком».

Увидев такие диковинные вещи,
Понял отец, что лекарство тут бессильно.

*Ибн Селям сватается к Лейли, отец отдает ее.
[Обряд] целования рук*

[Меджнун] остался там в одиночестве,
А мы расскажем о Лейли и Ибн Селяме.

Был [среди] арабов знатный ага —
Владелец верблюдов, жемчуга и драгоценностей,

Множество людей и племен были подвластны ему.
Каждый шатер его — словно небосвод.

420 Он хотел обручиться с Лейли
И не оставлял этого [намерения].

[Так шло до тех пор], пока не наступило время,
Которое он счел для себя благоприятным.

Созвал он своих подданных
И оповестил их о своем намерении.

[Всем] близким, вельможам,
Знатным, благородным и друзьям

Сказал он: «Пойдите посватайте за меня Лейли
И проявите свое усердие в этом ради меня»¹⁸

---

¹⁸ Букв. «Пожертвуйте ради меня своей душой».

425 Все ответили: «Да,
Мы готовы [даже] душой пожертвовать для тебя!»

Встали все, оседлали коней
Герои, храбрецы и избранные. (?)

[Все] присутствующие, преисполненные готовности
и исполнительности,
Взяли четки, вдели ноги в стремяна

И отправились к огромной горе Неджд,
Въехали на нее, [затем] спустились [с другой стороны].

Каждый из всадников спешился,
Затем [явился] эмир, оглядел собравшихся,

430 Благосклонно принял [их, предложив] им угощение и кофе,
И оказал им беспримерный почет.

Когда же они открыли [свое] намерение,
То [сразу] стало ясно, что оно принято [благосклонно].

Совершили они по обычаю [обряд] целования рук
И поняли, что счастье [улыбнулось им].

Прощались они, поднялись с мест
И собрались в [обратный путь].

Вернулись они домой
И принесли с собой [радующие] душу вести.

*Ноуфаль едет на охоту и встречает
опечаленного Меджнуна. [Ноуфаль]
сватает [для Меджнуна] Лейли*

435 Был в тех краях некий наш —
[Владелец] большого войска, богатства и слуг.

Был он разумен и щедр, звали его Ноуфаль,
Обладал он величием, славой, блеском и свитой.

И был у него замечательный везир,
[Обладающий] разумом Асафа, с сердцем, как луна.

Однажды на одном из пиршеств
[Ноуфаль] открыто спросил своего везира:

«Кто такой Меджнун, и как он живет?
Скажи, чтобы не оставалось это тайной [для меня]!»

440 Во всех подробностях
Везир рассказал все эмиру.

Когда Ноуфаль узнал о состоянии Меджнуна,
Опечалился он и огорчился.

Сказал он: «Повелите всем знатым
[Собратся] ехать в степи и долины».

Когда чавиш услышал эту весть,
То забил он в барабан и бросил клич.

Все герои собрались и встали, [наготове]
[Держа] в руках копыя, лассо и дротики.

445 Все верхом отправились на прогулку,
Разъехались по полям.

Шли они вместе со своим эмиром
В стороне от воинов [и стражи]. (?)

Бродили они по той горе,
Пока не добрались до этого несчастного.

Видят — [там человек], одинокий, раздетый,
Измученный, вздыхающий, льет слезы и стонет,

Босой бродит среди терннев,
Ноги изранены камнями и колючками.

450 Они погнали своих коней. Подъехали [к нему],
Окружили его и стали утешать.

Облачили [его] в одежду.
И взяли [его] с собой, обрадованные [встречей с ним].

Пустились они в путь, взяв с собой [Меджнуна],
Изнемогая от [его] рыданий и вздохов.

Пока они не приехали и не спешились,
Пришлось им [терпеть] мученья от [его] общества.

Наконец его привели, пригласили [войти],
Вымыли с головы до ног в бане,

455 Дали ему богатое одеяние
И [старались] исцелить от боли и страданий.

Все время ему подносили
Различные кушанья и сласти,

Но [Меджнуна] не принимал почестей
И все время укорял их.

[Тем самым] он позорил эмира Ноуфаля
И бесчестил [его] перед обществом.

«Не нужны мне подарки и угощенье, — [говорил он], —
Лейли пужна мне, к чему мне [все] эти вещи».

460 Эти упреки так подействовали на эмира,
Что он совсем растерялся.

[Призвал] он тотчас же одного [из своих] знатных вельмож.
Снарядил его [в путь] и послал [в дом Лейли].

Этот избранный муж, собравшись [в дорогу],
Пустился [в путь] со свитой, прдбной плеядам.

Пустился он в путь со всеї пышностью и торжественностью
И вскоре достиг горы Неджд.

Когда же показался стан арабов,
Ускорил он [бег коня] и спешился у одного из шатров.

465 Сразу же [по прибытии] он изложил цель своего приезда
И чистосердечно поведал [обо всем].

[Сказал он отцу Лейли]: «О благословенный,
Наш эмир сватает твою дочь для Меджнуна.

Сколько пожелаешь ты драгоценностей и богатств.
Я дам тебе без промедления»¹⁹.

Арабские военачальники, поразмыслив,
Сказали: «Это — невозможно:

Отправляйся и скажи [своему эмиру]:
„О эмир мой! Ты — велик и преисполнен доблести!

470 Когда [человек] безумствует — его заковывают в цепи, (?)
Но [Меджнуну] даже это не помогло!

Это так же неосуществимо,
Как [заставить] солнце всходить с запада!“»

---

¹⁹ Букв. «без слов».

*Ноуфаль собирает войско
и сражается с отцом Лейли*

Гонец вернулся к эмиру
И слово в слово передал ему все.

Когда был передан этот ответ,
Эмир пришел в ярость и в неистовство,

Созвал он всех героев и удальцов,
Искусных воинов, владеющих палицей,

475 И повелел: «Скажите всем богатырям,
Гударзам и искусным воинам.

Чтобы завтра все были наготове,
Пусть [народ] соберется на площадь сходки».

Согласно [этому] приказу и повеленью,
Никто не остался дома.

Все всадники явились
И отправились в путь к желанной цели.

Проведал об этом отец Лейли
И созвал войска Туфейля.

480 Войско [состояло] из чистокровных арабов,
Прибыли [воины] на место сходки.

И вот встали два войска друг против друга,
Построились в ряды и двинулись навстречу друг другу.

Начали они стрелять из луков;
Со всех сторон сверкали мечи.

Началась битва, сражение, засады,
Поднялся шум, крики и вопли.

Птицы смерти взвились над головами,
И отлетали [от людей] птицы их душ.

485 Стрелы в воздухе образовали [сплошную] тень,
.....

Кончики стрел, алые от крови,
Уподобились аргавану и тюльпанам.

Ноуфаль [уже] побеждал,
[Когда вдруг] Меджунун...

Увидев, что люди из племени Лейли
Терпят поражение.

[Воскликнул]: «О господь, стань защитником, заступником
и помощником

Этому войску [моей] возлюбленной!»

490 Господь исполнил мольбу этого безумца
И разделил оба войска.

Меджунун остался между [двумя] войсками,
[Воины отца Лейли] схватили его, взяли с собой, (?)

Заковали его с жестокостью в цепи и оковы
И потащили за собой, словно дичь.

Набросились было они на него с обнаженными мечами,
Но некоторые воспротивились.

Раз уж они не убили этого несчастного,
То взяли себе его заложником. (?)

495 Ту ночь оба войска провели [мирно],
А когда взошло солнце, они [встали] друг против друга

И сошлись, чтобы снова сразиться,
[Ибо] обе стороны [все время] помышляли [о битве].

[И тут противники Ноуфаля] крикнули ему:
«Если ты сейчас же не заключишь с нами мир,

Мы немедля убьем Меджуна —
[Это] он, обезумевший от любви, причина [всей этой]
смуты!» (?)

Ноуфаль, чистый сердцем и душой,
Сказал: «[Да будет] вечный мир!»

500 Пусть Лейли [остается] у вас, [только] освободите
[Медждуна],

Пусть будет так, как вы хотите!»

[И вот] того пленника, [обуреваемого] сотнями бед
и страданий,

[Противники] освободили и отпустили [на волю].

*Свадьба Ибн Селяма и Лейли.
Лейли не подпускает к себе [Ибн Селяма]*

Лейли прославилась своей красотой,
И [многие] эмиры сватались к той гурни.

[Многих при виде ее] одолевали грешные мысли,
Каждый день [к ней] являлось несколько гонцов — [сватов].

И вот Ибн Селям поспешно [снарядил] человека
И послал с поручением.

505 К отцу Лейли [отправил] он дружественное письмо,
Которое одновременно было приказом [готовиться
к свадьбе].

[Гонец] взял [письмо] и поспешно отправился.
[Быстро] проделал он путь и добрался до места.

Арабские военачальники, [выйдя] из шатров
И увидев гонца, пошли ему навстречу.

[Гонец] поцеловал [им] руки, приветствовал их,
Вынул письмо и раскрыл [его].

Когда они прочли [письмо] и разобрались [в нем]
И стала ясна им цель [прибытия гонца],

510 [Сказали они]: «Мы согласны отдать [Лейли] и отпускаем [ее].

Сделаем мы все приготовления [к свадьбе]!»

Гонец вернулся к Ибн Селяму
И как только передал ему эту желанную [весть],

То [сразу же расстелили] ковры,
Разослали [во все концы] конных и пеших [гонцов],

Привели [владельцев] искусством [играть] на сазе,
[Словно бы] наступил день страшного суда, [оглашаемый]
криками.

Сто верблюдов . . . . .
Двинулись поспешно [к дому невесты] по песчаным
пустыням и холмам,

515 Все нагружены драгоценными камнями и [другими]
богатствами,
[Нагружены] сверху и снизу, как подобает положению
[Ибн Селяма].

[На верблюдах] — редкостные дары и носилки,
Сотни грузов мускуса и амбры.

[С ними ехало] множество слуг и прислужниц,
Подобных гуриям и ангелам.

Вот какие приготовления
Были сделаны [к свадьбе].

С музыкой, носилками и стражей,
Со слугами, шутами и скороходами

520 [Караван] двинулся в путь [за невестой],
Окружив луну и рыбу ²⁰.

---

²⁰ То есть караван был настолько длинным, что им можно было охватить пространство от неба до самых нижних слоев земли, которая, согласно иранской мифологии, покоится на спине огромной рыбы.

И вот, проделав весь путь,
Этот пышный кортеж спешился.

Сазы [словно бы возвещали] день воскресения
и страшного суда,
Начались пляски, игры и состязания.

Красавицы столпились вокруг Лейли,
Которая сияла [красотой], словно луна или звезда Сухейль.

Арабские красавицы в золоте и парче,
[Прелестницы, одетые] в розоподобные одежды,
и красивые девушки —

525 Все принарядились, [надели] украшения и драгоценности,
Лица их [излучали] сверкающий блеск.

[Украшения их] мерцали, словно Плеяды,
[сопровождающие] Луну,
Не могли они ходить [от тяжести] золота и серебра
[украшений].

Плясали [там] розоликие со станами, как кипарис,
Кудри и косы их — мускус и амбра.

[Разлилось] сияние красоты луноликих,
А нимбом вокруг [их чела] был дым от вздохов [влюбленных].

Красавицы, собравшиеся в западной стороне,
Уподобились солнцу, спрятавшемуся на западе.

530 Уста их — бутон, лицо — жемчужина,
Грудь — перламутр, а перси — [плоды] граната,

Губы — рубин, речи — сахар,
.....

Чело — солнце, походка — грезы,
Кудри — гиацинты, а грудь — луна.

Хоровод [этих красавиц струнлся], словно речка из ртути,
И разливал [вокруг] блеск и сияние.

Но вот пляска окончилась,
И [все] поспешили к несчастной невесте.

535 Принесли хну²¹, украшения, одежды
И стали утешать [невесту] — и простые и знатные,

Успокаивали они ту красавицу,
Но так и не смогли утешить ее и [освободить]
от груза печали.

С тысячью [почестей], целуя [ей] ноги,
Одели [ее], как подобает невесте.

И в приданое назначили
Караваны богатств и драгоценностей.

Наутро, когда взошло солнце,
Все витязи сели на коней,

540 Приготовились они, как подобает, по всем правилам,
И пустились в обратный путь.

[И вдруг] прибежал Меджнун, встал перед этой стеной
[всадников]
И издал крик, [громкий], как трубный глас.

Рыдая кричал он: «О Лейли!
Покинула ты меня, уехав! Вейла!

Остался я один на [этой] горе печали,
Горе, печаль и боль мои удвоились.

---

²¹ У курдов принято во время свадьбы давать жениху в руки чашку с разведенной хной, которую потом у него отбирают юноши и передают невесте. В свою очередь у невесты хну отбирают девушки. Считается, что хна, побывавшая в руках у жениха и невесты, приносит счастье неженатым юношам и девушкам и помогает при выборе жениха и невесты.

Остался я в долине [грустных] событий,
Ты же собираешься соединиться с возлюбленным!»

545 А Лейли [тем временем] вздыхала втайне
И про себя говорила: «[Один] Аллах знает [истину]!

Покинуть тебя немислимо, о верный [друг]!
Но и я тоже оказалась бессильной!»

Люди, видевшие [этого] горюющего безумца (Медждуна),
Начинали плакать, кричать и причитать.

Все — и конные и пешие —
Бросились к несчастному безумцу.

Но вдруг тот сорвался и побежал

550 Не настигли [преследователи эту] дичь,
И один за другим вернулись с гор и из пещер.

[А] свадьба длилась десять дней.
Сыпались подарки, приношения, [пожелания] счастья.

[Но вот] окончились праздник и веселье,
И жених отправился [к невесте].

Но едва он появился в дверях,
Как Лейли сказала ему:

«Не прикасайся ко мне, послушай, что я тебе скажу:
Я с давних пор — возлюбленная пери,

555 И пока господь-бог не освободит меня,
Придется тебе смириться с воздержанием,

Или же сделай испытанный талисман,
И после того, как он подействует, мы соединимся».

Так и остался Иби Селям — разлученный и отвергнутый,
А Лейли — чистой, непорочной и целомудренной.

*Меджнун прячется в овечью шкуру
и тайно видится с Лейли*

Остались они с тайной [надеждой] на исцеление,
А мы расскажем о влюбленном и пастухе.

Был у Ибн Селяма некий юноша,
Владел он [отарами] овец и был замечательным пастухом.

560 Он всегда угонял овец в горы,
И отары паслись там на славу.

А когда пастух играл на свирели,
То возбуждал [вокруг] радость и веселье.

Когда же он пел о горе Неджд,
То Меджнун приходил в экстаз и умиление.

Он сразу же подбегал к нему
И [начинал] бродить вместе с ним, [предаваясь] ему
сердцем и душой.

[Как-то раз] он открыл ему свою тайну,
И потом каждый день рассказывал о ней.

565 Говорил он: «Я влюблен
И во многом сходен с тобой».

[Однажды сказал он:] «Дай мне, бедному, несчастному, овцу,
Зарежь ее, выделай ее шкуру,

Заверни меня в шкуру, хорошенько заделай
И погони вместе с отарой.

Пойду я в оба к своей возлюбленной
И попрошу исцеления у этого врача!»

Тот пастух исполнил все,
О чем просил [Меджнун].

570 Пришлось [Меджуну] находиться среди овец [в овечьей
шкуре].

Пока не добрался до шатра любимой.

[Меджун] выглянул [из шкуры] и увидел Лейли.
Он потерял разум [из-за] страстного желания.

Явился тут некто с ножом, как мясник,
Чтобы отрезать голову [этой овце] и стать насильником.

Но некий доброжелатель закричал:
«Что ты делаешь? Что тебе нужно?!»

Отвечал [тот]: «Я отрежу ему голову и употреблю в дело,
А то боюсь, что эта [овца] падет».

575 Другой сказал: «Оставь ее, много не болтай.
Она всегда была такой [хилой]!»

Отправился он искать пастуха,
Встретился с ним и рассказал ему [все].

Узнала [обо всем этом] Лейли, выбежала из дому
И остановилась перед ним (Меджуном).

До утра смотрели они друг на друга.
А утром по своей воле и желанию

Меджун ушел с отарой овец,
А изумленная Лейли смотрела ему вслед.

580 Ушел [Меджун назад] в горы,
Освобожденный от оков рассудка, свободный от самого себя.

*Смерть отца Меджуна.
Меджун приходит на могилу*

Несчастный, измученный отец [Меджуна]
Затосковал и занемог.

Десять дней пролежал он в постели,
Стеная, [словно] раненый.

Вестник [смерти] был послан за ним,
И душа его отлетела из тела.

Облачили [его] в саван, покрыли
И предали его могиле.

585 Некий проворный охотник
Принес эту весть Меджуну.

Меджун спустился с гор
И подошел к могиле.

Стал он причитать, всю ночь оставался он там,
Пришло [к нему] горе, и он соединился с ним.

А утром расстроенный и растерянный,
Со слезами и с болью [в душе] он вернулся в родные места.

Уснул он и увидел чудесный сон,
А проснулся, смотрит —

590 Возле него — всадник,
Задумчивый и печальный.

Позовал [Меджун] его дружески к себе
И стал спрашивать.

Тот вынул письмо и показал его [Меджуну],
[Меджун] поцеловал [его], взглянул [на него],

Видит: письмо от разлученной [с ним] возлюбленной.
Приложил он его [к своему] израненному сердцу,

[Потом] раскрыл письмо, взглянул на почерк
[И стал читать его], издавая на каждой строке две
СОТНИ ВЗДОХОВ.

595 [Там было написано]: «О несчастный, [пребывающий]
На горе разлуки, рыдающий и печальный!

В каком ты состоянии?
Кто был твоим собеседником [все] эти месяцы и годы?

Ты — мое горе! Все это время
Глаза мои проливают кровавые слезы.

Разлука для меня — адское пламя,
Но я не теряю надежды — бог милостив!

[И хотя] мир стал для меня адом и геенной,
Я уповаю на всепрощающего владыку,

600 [Надеюсь], что взамен терзаний разлуки
Мы [обретем] соединение в раю.

Без недоброжелателей вдвоем
Сядем вместе, [как] близкие друзья.

Постоянно пребывай [во власти] бога,
Будешь [ты совершать] дурные или добрые дела».

Потом [Меджнун] дал посланнику устное поручение.
Он наказал ему:

«Не медли, — сказал он,
Вот что передай от меня возлюбленной:

603 „О милый, коварный друг!
Я здесь — несчастный, больной и изнемогающий.

Чужие [стали] твоими друзьями и близкими,
А друг твой — вдали [от тебя] — обездолен“».

*К Меджуну приходит мать.
Смерть [матери]*

Гонец с поручением пустился в [обратный] путь,
А [тот], разлученный, устремился на вершину горы.

Взобрался он на камень, чтобы улечься [на нем],
[Как вдруг] увидел своего дядю и мать.

Он бросился [к ним], опьяненный,
Стал молить о прощении и целовать руки.

610 Сказала мать тому одержимому:
«О [Меджун] — сердце мое! Почему ты в такой тревоге?

Отец твой умер, остался [у меня] один ты,
Почему же ты, [свет] очей моих, в таком состоянии?

У тебя есть и богатство и знатность,
К чему же все [твои] сокровища и драгоценности?»

Когда Меджун услышал эти речи,
Все ему опостылело.

Вскочил он и бросился в пещеру
И крикнул: «О матушка, не в силах я покинуть любимую!»

615 Когда увидела мать, что ничего не действует,
[Не хватило сил] у старой спуститься с горы.

Заплакала она, зарыдала от горя,
Упала без чувств и осталась [лежать, сраженная] разлукой
[с сыном].

Свалилась она [замертво] на той горе
И лежала без сознания, как труп.

Отдала она душу, осталось там [лишь] тело,
А родные [между тем] ждали ее.

Увидев, что не вернулась эта несчастная,
Родственники отправились за ней.

620 Видят — умерла она, отдала душу,
Зарыдали все, заплакали.

Убрали [ее], омыли, облачили в саван,
Понесли эту несчастную с почетом [хоронить]. (?) .

Сделали ей надгробие в печальном месте
И написали несколько раз на нем

Завещанные [усопшей] слова: «Ах, Лейли!
Чтобы вздохнуть и горевать [тебе] до судного дня!»

А Меджнун вернулся на гору
Без друзей, без близких — никого [у него] не осталось.

625 Как-то раз подошел он к подножию скалы,
Вдруг видит — там могильная плита,

Увидел он новый склеп,
А посередине — покрытую могилу.

Сказал он: «Как здесь хорошо!
Клянусь Аллахом — это чудесное для меня место!»

Подошел он к высокому надгробию,
Видит — словами «Ах, Лейли!»

Исписаны множество раз [все] стены.
Чутьем понял [этот] несчастный влюбленный,

630 Что там [в могиле] — его мать.
Заплакал он, зарыдал, [исторгая стоны] из сердца.

Задрожал он и заплакал, стал он [призрачным словно]
ущербный месяц,
Не осталось у него плоти, исчезли [у него] силы
и душевный покой,

Понял он, что никого у него не осталось,
И издал [душераздирающий] крик.

Все звери, сколько их было,
Собрались к нему.

Остался он на горе со зверями
Нагой, одержимый и страдающий.

*Ибн Селям хочет убить Меджнума.
Дикие звери набрасываются на него*

635 Закончим мы это повествование
И поведем рассказ о Лейли и Ибн Селяме.

Лейли не позволила приблизиться к себе,
Измучила его своим поведением.

Понял [Ибн Селям], что причиной [всему] тот безумец,
У Лейли же при этом сердце истекало кровью.

Решился [Ибн Селям действовать], опоясался оружием,
Собрал дружину молодцов,

Собрались они в путь
И тотчас же отправились на гору.

640 Быстро достигли они скалы
И стали смотреть вокруг.

Видят — у подножья горы
Лежит этот несчастный и измученный.

Подскочил к нему [Ибн Селям, как] к добыче,
Но тут собрались все дикие звери.

Поняли они, что не с добром [пришел] этот жестокий,
Бессердечный, безжалостный притеснитель.

Схватили они его когтями и лапами
И разорвали на части.

645 Разбросали они куски,
Растащили по стени, ущельям,

Каждый из них притаился в укромном месте.

Видят друзья [Ибн Селяма], что звери
Никого из них не оставят в живых... (?)

Поняли они, что не одолеть им зверей,
Собрали они части тела и спрятали.

Пристыженные и раскаявшиеся, с причитаниями,
Вернулись они и сказали: «Вот что случилось!»

650 Люди горевали, а Лейли ликовала,
Воздала она благодарность богу и возрадовалась.

*Встреча Меджнуна и Лейли.
Смерть Лейли — Зин*

[Лейли] побыла недолго в своем шатре,
А потом решила про себя так:

Пойду-ка я в стан Меджнуна,
[Погляжу], в каком состоянии этот исстрадавшийся.

Позвала она одного преданного военачальника
И, увидев, что он достоин [ее просьбы],

Промолвила: «Поди, скажи Меджнуну:
„Не медли, о страдалец! (?)»

655 Поспеши спуститься со [своей] горы —
Наступило благоприятное для свидания время!»

Гонец тотчас же пустился в путь
И без промедления добрался до горы,

Сказал он [Меджуну]: «Тебе — добрая **весть**,
Не будь отныне таким опечаленным,

Встрепенись, словно сокол,
[Ведь] Лейли, тысячу раз нежная и прекрасная.

Погружена в размышления и думы
И ждет тебя сейчас!»

660 Обрадовался [Меджуну], понесся, как водопад.
Пока [не достиг] места лицемерия Лейли.

Он исторгнул из сердца такой крик,
Что горы чуть не сдвинулись [со своих] подножий.

Услышав этот ужасный вопль, Лейли
Выбежала и остановилась перед [Меджуном].

Увидев лик Лейли,
Меджуну возрадовался и засиял, как звезда Сухейль,

Когда они взглянули друг на друга,
То, потеряв рассудок и сознание, упали.

665 Словно два склонившихся [друг к другу] нарцисса,
Смотрели они друг на друга.

Они простирали друг на друга тень,
Словно [два] дерева, [склонившиеся] кронами
к подножиям друг друга.

Звери встали около молодых людей
И поминутно лизали [им] руки и ноги.

Радостно было [влюбленным] глядеть друг на друга,
Сотнями поцелуев осыпали они друг друга.

Сладостно беседовали они
И со слезами спрашивали друг о друге.

670 Лейли приоткрывала лик из-под покрывала,
А Меджнун припал лицом к земле,

Лейли [источала] тысячу лучей света,
А Меджнун рыдал [словно] арфа.

Лейли [чаровала] своими бровями,
А у Меджнуна [глаза] — два кровавых источника.

У Лейли уста переполнены сладости,
У Меджнуна в сердце — сотни ран.

Лейли, приподними с лица покрывало,
[Взгляни], под [какой] несчастней звездой [родился] Меджнун!

675 У Лейли тайна сирятана в сердце,
А Меджнун — словно раскрытая тайна.

Лейли плакала о Меджнуне,
А Меджнун смеялся над превратностью судьбы.

Вот что сказала Лейли тому одержимому,
Измученному, ослабевшему, утонувшему в кровавой [пучине]:

«О ты, [что страдаешь] сердцем и терпишь душевные муки,
В кости которому [вонзились] зубы смерти,

[Ты жесток ко мне], как судьба — к неверным,
А сердце [твое] от горя [стало] таким же тяжелым, [как] земля,

680 Ты обезумел от грез,
Но ни разу не вкусил ты аромата от розы свидания.

Каждое мгновение ты страдаешь,
В каком же ты состоянии пребываешь теперь?

[Состояние] твоего израненного сердца
Для тебя — [источник] страдания и утешения.

Клянусь сущностью того, кому поклоняются,
Нет у меня, кроме тебя, желаний и стремлений.

Если будет у меня [даже] тысяча искателей [моей руки],
[Все равно] мой союз с тобой останется вечным!»

685 Меджнун внимал всему . . . . .
Сердце и печень у него сгорали.

После всех этих слов и речей
Меджнун . . . . .

Вскочил и бросился в пещеру,
Рыдая [в тоске] по своей красавице.

О том, что он плакал так, опечаленный, вздыхая,
Проведали слуги,

Взяли они этого несчастного и повели в дом,
[Но он вырвался], как вылетает птица, попавшая в силок.

690 А Лейли вернулась домой и занемогла,
Целых тридцать дней лежала она больная.

Оставалась она больной и страдающей,
Плакала она по почам во мраке,

Сколько ни лечили ее врач —
Они лишь раздували пламя ее сердца.

. . . . .
. . . . .

*Меджнун умирает от горя
и тоски в разлуке с любимой*

Не находили для [Лейли] средств и лекарства,
[Все] оказались беспомощными и бессильными.

695 Пожелтела [Лейли], стала словно ущербный месяц,
Лицо ее казалось призрачным.

Утром на второй заре
Душа ее соединилась с [божественным] светом.

Взлетела [ее душа], и достигла...
И погрузилась в сияние и свет.

Закатилась она, словно солнце на небе,
Душа [ее подступила] к устам, а уста все повторяли:
«Меджнун!»

Когда душа ее вылетела из тела,
То все арабы [горестно] зарыдали,

700 Крики и плач [неслись] отовсюду,
Стоны доносились до небес.

[Повсюду] — вопли, причитания, горевание и траур,
В каждой груди — тысяча и сотня страданий.

Мать и отец [Лейли] с рыданиями и воплями
Причитали на лад [мелодии] хиджаз.

Таков этот мир, лишенный постоянства и опоры,
Такова жестокость круговращения небес.

Омыли [ее] голабом и водой [источника] Земзем,
Облачили в саван,

705 Эту нежпотелую красавицу
Подняли и понесли к могиле.

Сокрыли [ту] жемчужницу в сокровищнице,
А сокровищницу поручили [стеречь] дракону.

Осталась она сокрытой в земле,
А Меджнун стал развалиной в пустыне.

О владыка! Поступи так, как [велит] любовь —
Обрадуй Лейли свиданием с другом!

Меджнун был на вершине горы,
Когда мимо проезжал какой-то путник;

710 Сказал [путник]: «О ты, терпящий страдания [в этот жестокий] век.

Что ты делаешь здесь на горе?»

Лейли умерла, ушла из обители этого мира
И соединилась с чертогами вечности.

Не осталось у тебя [никакой] надежды на земле,
Совершай же траур [по Лейли], исторгай вздохи и стенания!»

У Меджнуна от горечи этих слов
Не осталось света [в глазах], погрузился он во мрак.

Всем телом, с головы до ног,
Задрожал он, как горный кипарис на пронзительном ветру.

715 Силы застыли [в нем], ноги -- подломилась,
Глаза его, лишённые света и зренья, закрылись.

Потеряв сознание и рассудок, со скалы,
Словно птица, слетел он вниз.

[Весь] день и [всю] ночь оставался он без сознания,
Лишённый сил, терпения, изнемогающий, онемевший,

Без чувств, бездыханный, [валялся] он в пыли,
Трупом лежал он под [той] скалой.

Когда преданные ему звери
Узнали о его состоянии,

720 То каждый стал реветь.
Лев, шакал и рысь —

[Все] терлись своими мордами [о его] руки и ноги,
[Он] лежал на поляне, а [звери] стояли [вокруг],

Слезы их капали на онемевшее лицо [Меджнуна],
Бился [он] головой об землю, не в состоянии вымолвить
[и слова].

А [звери] тем временем были возле него
.....

[Наконец Меджнун] пришел в себя, поднялся,
Издав тяжкий, печальный вздох

725 И сразу же отправился в путь,
А стадо диких зверей пустилось следом.

Поспешно добрался он до могилы [Лейли]
И, обнимая ее, катаясь в пыли и грязи,

Лишенный надежды .....
Терся лицом он о подножие [могилы].

Не было у него сил говорить,
Остался он [во власти] мыслей и грез.

Не осталось росы в его печальных глазах,
Огонь охватил страдающее сердце.

730 Испытывал он духовные страдания,
Причиной тому была истинная любовь. (?)

И душа его соединилась с душой возлюбленной.
Он все еще обнимал надгробие [могилы Лейли],
.....

Освобожденные от нужд, желаний и долга,
Обе души взлетели и попали в рай.

Не получили они своей доли [в этом мире],
Но удостоились встречи в раю.

735 Остались [все друзья] плачущие и бессильные,
Пришли они взглянуть на [этих] верных [возлюбленных].

Увидели они совершенство преданности возлюбленных
И признали [этих] истинных влюбленных.

Все вместе провозглашали они хвалу и славословие:
«Вы доказали свою верность, о влюбленные!»

Увидели они проявление [истинной] любви
И признали [это] словом и сердцем.

Всех друзей и наперсников [их]
Охватили стыд и раскаянье.

740 [Тело] Меджнуна и тело красавицы
Сокрыли в [одной] могиле.

Institut kurde de Paris

ПРИЛОЖЕНИЕ

Institut kurde de Paris

Institut kurde de Paris

LEYLI U MECRÛM

Çi zemanêke k'ibtre
Sê aşiqê lê rabûne:
Yek Memêye, yek Ji Zîne
Yek Leylîye yek Mecerûme
Yek Şîrtîne yek Ji Ferate.

Mecerûme diya xwera go:

«Dayê, îşev min xewnek dibû
Mîne Leylê xewna xweda dibû
Yeke bejn bilind bû,
Ç'av belek bû,
Çîqa rind bû!
Mîne eşqa dilê h'ebandibû»

Diya Mecerûm fe'm kir ku Mecerûm aşiq bûye. Lê nihêrt — rengê wî guhast, halê wî t'unne. Diya Mecerûm fikirî:

«Ax Mecerûm! Dya te yeke pîre, kore,
Lîngada t'une sol û gore
Ez herîme malê dewletîya
Mîra nabêjin: „K'eremke, were jorê!“
Lê eşkela diya Mecerûm go:
«Lao, melûl mebe, ez niha herim,
Leylî ji tera bixwazim».

*Mecrûm û dîya wî k'estîb û feqtr bûn, ne mal wana hebû, ne dew-
let. Bavê Leylî jî xweyîyê mal, dewlet, sentenet û şewket bû.*

*Pîrîk rabû û qesta mala bavê Leylî kiribû. Hate mala bavê Leylî,
rûnişt. E-el Bra xwedê xrab bike k'estbîyê! K'eseke h'alê wê nepîrîstbû.
Dayka Mecrûm dîsa paşda vegerya, hate mal, go: «Lao, qurba, Leyla
te dîye, min çû dîl*

*Yeke bejn bilînde,
Ç'av beleke, çîqa rinde,
Lê heylo, lawo, ew ge'oka nava gunde!»*

Mecrûm go:

*«Ey, here daye, her zemanê herî berê
xwedê bike jî serê
her du çavê te derê,
Tu çîma Leyla minra dibêjî wê xêberê?»*

*Mecrûm xeydî çû. Çû ser kanya Sincanê rûnişt û sazê xwe lêdî-
xist. Mêvan hatin mala bavê Leylî. Mêvanek ava sar jî Leylî xwestîye.*

*Leylî cêrê xwe hilda çû aliye kanya Sincanê,
Wekî bive cêrek dudu avê.
Leylî mine canê gihtşte
Cêrê avê li piştê
Kanya Sincanêra gihtşte.*

Dîl wekî Mecrûm ser kant rûniştîye, sazê, xwe lêdixe, dîstrê:

*«Min xewnêda Leylî dibû,
Bejnblînd bû, ç'avelek bû,
Çîqa rînd bû,
Minê eşqa dîla hebandibû!»*

*Leylî go: «Mecrûm qurba, Leyla te dibû ez bi xwe bûm, binêre ez
yeka bejnblîndim, ç'avelekim, çîqa rîndim!»*

Mecrûm go: «Were cem min Leyla mine delal!»

Leylî go:

*«Mêvanê bavê min rûniştine,
T'asê ava kanya sar jî min xwestine,
Ez e avê bi'ulm, vagerim, bêmel!»*

Mecrûm go:

«Leyll, malxrab, qasekt rûnê ser kantiyê
Emê bik'evîne k'êf h'enek laqirdiyê dinêyê!»

Mecrûm serê xwe da ser çoka Leyllye k'ete xewa hingorêye. Êvar bû, ro çûbû ava.

Leyll go:

«Wey li min, p'orê xwe kuî kirlî Ez gerekê herim mal, lê wekt ez
Mecrûm ji xewê rakim, ewê mira bê!»

Leyll mortiyê xewê] Ji cêvê xwe derxist. kire guhê Mecrûm, serê
Mecrûm ji dani e'rdê, çû mal.

Leylê min we giştê.

Cêrê avê we li piştê.

Konê bavê xwera gihtê.

hetta Leyll vegerya çû malanê.

Malê wana k'oçer bû, hilgiryane ç'iyane.

Leyll çû gihtê k'oça. Mecrûm ma germa aranada. Leyll sondekê
sond' d'xwe. Edeke p'era

Bra min t'obe be ava kantiyêd sare

Bra min heram bibe goştê berxa û beranane,

Bra min heram bibe bindarûkê qiz û bûkane,

Gul û sosinê ber beleklyane,

Mecrûmê min maye germa arane.

Leyll herro qiz û bûkê k'oçl t'op dikirin me'nya seyrana diçu serê
Mecrûm dikir. Lê k'esekî tiştêkî dereqa Mecrûm nedigot. Şeş
mî ser zozanê, Mecrûm — ser kantiyê. Rojêke nihêrin refê
alliyê kantiya Sincanê. Leyll pirs kir wan refa teyra, go:

«Xwe klin, xwe xwedê klin.

Ezê pirsêke we klin, bêjne min rastiyê

Bent t'sanek ser kantiya Sincanê maye

Gelo, hûn nizanin sa'ê yan mirtiyê?»

Teyra go:

«Em wîklin ilahiyê, emê bêjne te pîrsa rastiyê

Bent ademekî ser kantiya Sincanê maye,

Em nizanin sa'ê yan mirtiyê.

*Teyrek ji refa me maye
Ewt bêje te pîrsa rastîye!»*

Leylî teyr pîrst:

*«Wîkî heq îlaye
Benî ademekt ser kanya Sincanê maye
Gelo nîzant sa'xe yan mîrtîye?»*

Teyr dibêje:

*«Leylî wîkîm heq îlaye
Ezê bêjme te pîrsa rastîye
Benî ademekt serê kanya Sincanê min dîye
Qamûş nav rîyê wî zil dîye
Lê ez nîzanim sa'xe yan mîrtîye!»*

Leylî go:

*«P'orê serê xwe ku' kirê,
Pîrsê hewal teyrê h'or kirê!
Derd û kullê dilê xwe p'îr kirê!»*

*Leylî nesekîni hettanî k'oçê bavê wê bar ke, ji k'oçê derk'et, reul
çû ser kanya Sincanê hat, dit ku Mecerûm ser kant razaye. Ser serê
wî teyr heltn çêkiriye, cûckê xwe derxistiye.*

Leylî ew girt, hejand, go:

*«Razayo, wey razayo,
Serê Leylî qorbao
Çi dîneke te ji xwera hîldayo?
Razayo u nenîvîsto
Gîhayê mîrga û çîmana nava rîyê teda bû bih'usto
Çi dîneke te ji xwera p'arîsto?»*

Mecerûm ç'avê xwe venekir.

Leylî ew welge'rand ser k'êleka din, û mort ji guhê wî k'et.

Mecerûm hişyar bû go:

«Ax Leylî, te çîma ez rakirim ji xewa şîrin?»

Leyli go:

«Hey Mecerûm, qurba
Mala me k'oçer bûn, çûne ç'tyane
Berxê me ber miya bûne berane,
Golikê me ber ç'êleka bûne gane
Min ji t'obe kirîye,
Min venedixwar ava kanyane
Min nedixwar goştê berxane!»

Leyli û Mecerûm gelekî hevdu şabûn, rûniştin, k'etne k'êf û h'ene-
ka. Xeber gihiştê heft brê Leyli, ki Leyli û Mecerûm le ser kantye Sî-
canêne. her heft brê Leyli lezandin çûn berbi kîniyê, ku Mecerûm bikujîn.
Leyli dûrva brê xwe ditin, go:

«Wey li me! Brê min tèn, we me alep'arce kin! Were emê du'a kin,
xwedê bi xwazin bira bivine du steyrk, bik'evine e'zmanê.

Ya rebbi, p'eltê e'wr têk'ewe wê hindave
Emê bivine du steyrka bik'evine e'zmanê!»

Xwedê du'a Leyli qebûl kir. Leyli û Mecerûm bûne du steyrk, k'et-
ne e'zmanê. Salê du cara hevdu diwînin.

Got Ç'ekoyê Cango, 65 salî, nexwendî,
ji Qersê; nivîst E'lîye Cango li Tî-
bê, 1960.

ЛЕЙЛИ И МЕДЖРУМ

Как неумолима судьба!
Три [пары] влюбленных существовало [на свете]:
Мам и Зин,
Лейли и Меджрум,
Ширин и Ферат.

Сказал Меджрум своей матери:

«Матушка, сегодня ночью я видел сон.
Лейли увидел я во сне.
Она стройная,
Сероглазая,
Ах, какая красивая!
Я полюбил [ее] всем сердцем!»

Поняла мать Меджрума, что Меджрум влюбился. Видит — он изменился, затосковал. Подумала мать Меджрума:

«Ах, Меджрум! Мать твоя — подслеповатая старуха.
На ногах у нее нет ни чулок, ни башмаков.
Пойду я в дом к богачам,
Не скажут мне: „Сядь на почетное место!“»
А вслух мать сказала: «Сынок, не горюй,
Я сейчас же пойду и посватаю за тебя Лейли».

А Меджрум и мать его были очень бедные — не было у них ни денег, ни богатства.

А отец Лейли был богатый, могущественный и знатный. Отправилась старуха в дом отца Лейли. Пришла, села. Э-эх! Будь проклята бедность! Никто у нее [у старухи] ни о чем и не спросил [даже].

Вернулась мать Меджрума домой и говорит:

«Сынок, дорогой, я видела Лейли!
Она стройная,
Сероглазая, очень красивая
Но, хейло, сынок — она гулящая!»

Меджрум сказал:

«Эх, мать. [хоть бы]
Бог пырвал из твоей головы
Оба глаза!
Почему ты говоришь такое о моей Лейли?»

Обиделся Меджрум, ушел [из дому].

Пошел он к источнику Синджан и стал играть на сазе. А [тем временем] гости пришли в дом отца Лейли. Один из гостей спросил у Лейли холодной воды.

Взяла Лейли свой кувшин и пошла к источнику Синджан,
Чтобы принести один-два кувшина воды.
И вот моя Лейли
С кувшином на плече
Пришла к источнику Синджан.

Видит — сидит Меджрум у родника, играет на сазе и поет:

«Я видел Лейли во сне,
Стройную, сероглазую,
Такую красивую!
И влюбился в нее всем сердцем!»

Лейли сказала: «Меджрум, дорогой, я и есть та Лейли, которую ты видел. Взгляни — я стройная, сероглазая, красивая!»

Меджрум воскликнул:

«Иди же ко мне, моя прекрасная Лейли!»

Сказала Лейли:

«Гости сидят у моего отца.
Они попросили у меня чашку холодной воды.
Я отнесу воду и вернусь!»

Меджрум сказал:

«Лейли, посиди немножко у родника,
Мы предадимся мирским утехам и радостям!»

Положил Меджрум голову на колени Лейли и погрузился в сон.
Настал вечер. Солнце село. Лейли сказала: «Горе мне, несчастной! ¹
Мне надо идти домой, но если я разбужу Меджрума, он пойдет со мной!»

Вынула Лейли из кармана бусинку, [нависающую] сон, вложила ее в ухо Меджруму, положила голову Меджрума на землю и ушла.

Моя Лейли... вот [она] идет
С кувшином воды на плече...
Пришла в шатер отца.
Пока Лейли возвращалась домой,
Семья ее откочевала, поднялись [все] в горы.

Лейли добралась до кочевья. Меджрум остался в жаркой степи. Лейли клянется, зарок дает себе:

«Пусть мне запретной будет вода в холодных родниках,
Пусть запретным будет мне мясо ягнят и баранов,
Пусть запретным будет для меня бындарук,
[на котором веселятся] девушки и женщины,
[Пусть запретными] будут для меня цветы на проталинах, —
Меджрум мой остался в жаркой степи».

Каждый день собирала Лейли девушек и молодых женщин кочевья и под видом прогулки уходила [с ними] на дорогу расспрашивать о Меджруме.

Но никто ничего о Меджруме не рассказывал. Шесть месяцев Лейли оставалась на кочевье, а Меджрум — у родника.

Однажды видит [Лейли] — стая птиц прилетела с родника Синджан. Лейли спросила у этой стаи птиц:

¹ В тексте букв. «обрезавшая себе волосы».

«Ради бога,
Я задам вам вопрос, ответьте мне правду:
Человек лежит возле источника Синджан,
Не знаете ли вы, жив он или умер?»

Птицы отвечали:

«Клянемся богом, что мы тебе скажем правду —
Возле источника Синджан человек лежит,
[Но] мы не знаем, жив он или мертв.
[Но] мы не знаем, жив он или мертв.
Она тебе скажет всю правду!»

Спросила Лейли у [той] птицы:

«Заклинаю [тебя] богом —
Человек лежит у источника Синджан,
Не знаешь, жив он или мертв?»

Птица отвечает:

«Лейли, клянусь богом,
Я скажу тебе правду, —
Видела я человека у источника Синджан,
Камыш пророс сквозь его бороду,
Но живой он или мертвый, — я не знаю!»

Лейли воскликнула:

«Ах я несчастная!
[Зачем] я спросила у этой злой птицы о
состоянии [своего милого] —
[Я этим только] увеличила боль и горе сердца!»

Не стала ждать Лейли, пока отец снимется с кочевья. Ушла она из кочевья, прибежала к роднику Синджан. Видит — спит Меджрум у родника. На голове у него птица гнездо свила и птенцов вывела. Лейли потрясла [Меджрума], сказала:

«О ты, [безмятежно] спящий,
Да станет Лейли твоей жертвой,

LEYLÎ Û MECNÛN

Bavê Mecnûn xaneke we zor û dewlet wû, bay wî. [Bavê Leylî ji çarwedâr wû. Viya ji p'ir we dewlet û mal wu. Pez û d'ev û hespê wî p'ir wân.

Leylî û Mecnûn her duyan ji p'ir we cemat û we revş wân. Bejna Leylî notti darê enaw wû, lew p'istan, dîdîn inci û gerdên sirayî wû. Ç'avê viya ji notti nergêzê îşehla. Leylî û Mecnûn qedda wan û şiklê wan k'ullî yek wû. Vana we hevra çûne mektewê. T'a hat dwazde salê wû. Mecnûn aşîkê Leylî wû.

Rayekê k'ullî şagirt we heora çûne seylê, keçik we heora, lawik ji we hevra. Çûn le nexlestanêke Je hev dîr k'etin, degeryan. Ber êvarê le dereke xana pêra hev wân. Wan rû we rû ki hev wân, ç'avê Mecnûn ki hingaft le Leylî, t'emaşa kir, k'et.

Leylî t'emaşa kir ki Mecnûn k'et we keçikanwa vegerya. P'ir wextêki çû, Mecnûn we xwe hat. Dî ki Leylî t'unne we kiç'ekanwa. Viya hulustya, k'onê xwe k'ullî existin, drand, her yek le dereke avit. [Hevalan her çiqas kirin weşe nekirin [wegerinin, serê xwe hilanî, revî çê. Dîn wû. Mecnûnê bêçare dê û daytman le ç'tyan degerya, daça girt û dego: «Ax, Leylî cant!»

Gur, û rîwî, û k'erge, û pezk'ewî û k'ullî cenawer we pê wû. Mecnûn zmanê wan zantwû, daytman we pêwû.

Mecnûnê bêçare giya dexwar, avê şûr vedexwar û p'ostê k'tofyan deklre xwe.

Dê û bavê Mecnûn k'etne pey Mecnûn. T'a çûn bed ez şeş şevane-rûyan Mecnûn dîn, ki le bin merxekê rak'etye. Gur û ruwî û pezk'tovî û k'ullî cenawer le dorê wû. Je xewê rakirin.

Dê go: «Balam can, te çima le xwe hakka kir? Tu le ç'tyan degert,

xûrdê te giyaye, je şûna adem cenawer le dorê te hene! Were em hennê mal!»

Mecnûn go: «Ax, Leyli can!» Bavê go: «Were, hennê Leyli hatye mala me û dewêje: „Mecnûn wertnin cem min”».

Çaxî ki navê Leyli le goç'kê Mecnûn k'et, Mecnûn hulustya çû pey wana hatne mal. Mecnûn t'emaşa kir ki le mal Leyli t'unne hulustya ki bireve, bav go: «Balam can, tu mere, her çî bivê, ez t'erime cem bavê Leyliyê, Leyli sa tera bixwazim. Eger we malê dinyê bivî, ez çidekem!» Mecnûn le mal dagirtin.

Bavê vîya we çen aksakalakan hulustyan, çûn mala bavê Leyli. Çûn rûniştin. Bavê Leyli ji xa p'ir we dewlet û mal wû. Vîya bistiwû ki Mecnûn din wû, werk'ete çiyê.

Bavê Mecnûn go: «Ez hatim ki qiza te sa lawê xwera bixwazim, her çî dilê te dexwaze malê dinya, ez qedim».

Bavê Leyli go: «Mecnûn luyiqê Leyli çine, Mecnûn dine, ez çera qiza xwe fêdim? Nêk we mira dewê çî? Lawê xwe bive îmêm, bira melleke dûya bike jêra, belkê lawê te rind be! T'ayne ki lawê te dine, ez nikayim qiza xwe pê dim».

Bavê Mecnûn vegerya hate mal, Mecnûnra go: «Were, ez te bivim Ke'be, belkê xwedawend le te re'm ke!»

Mecnûn hilanin, birin, we rê k'etin bavê xweva.

Giştine Ke'be. Se care we dorê geryan, zeyaret kirin. Bavê Mecnûn destê xwe hilani, dûa kir, go: «Ey xwedawendê alem, tu re'm ke, lawê min rind be!»

Mecnûn ji destê xwe hilani go: «Xwedawendol Tu işqê Leyli le serê min bala ke!» Bav belli kir, ki lawê wi ilac t'onne, çgo «Were, wegerinin» hatne mal. Dê û bavê Mecnûn her ç'iqas kirin, Mecnûn le mal nesekini, disa je mal revî. Mecnûn werk'ete ç'iyê, le serê rê sektinî, zivistan wû. Di ki bavê Leyli — axir ew çerweddar wû, — we pezva tê waran. Leyli ji lê. Mecnûn hat serê rîya Leyli, serê xwe dani, le we dirêj wû, rak'et. Leyli ki hat û cem Mecnûn rett wû, Mecnûnê bêçare serê xwe hilani, go: «Leyli can, tu hatî?» Leyli go: «Ey dîno, hatim! — Leyli hin wira aşîx newû. Leyli çû. Disa Mecnûn serê xwe dani, rak'et. Va se man zivistan rett wû. Leyli disa je waran vegerya. Di ki Mecnûn le rê rak'eteye, le ser serê wi cûcikan helin klîriwû, balê xwe deferdanin. Le dora wi k'ulli cenaweran we pê wûn. Leyli ki cem Mecnûn rett wû, Mecnûn disa serê xwe hilani go: «Leyli can, tu hatî?»

«Ey-go-dîno, ez hatim». Disa Mecnûn serê xwe dani, rak'et. Leyli çû. Dûanzde sal rett wûn.

Le wi welatê xanek wû. Navê wi Noufil degotin. Rûyeke Noufil

we ademé xwewa verk'etine şik'arê. Din ki le serê rê ademek rak'etîye, le ser serê wî cûçikan hêlin kirîwû, le dora wî k'ulli cenawer berew wûn. Noufil hoşmet û met'el ma, go: «Ey ademîzad şu k'iyî!»

Mecnûn serê xwe hilanî go: «Ey xan, ez Mecnûnim, Mecnûnê bêçareme. Ez nika dûyanzde sal le ç'iya degerime je işqê Leyliyê. Ez ademêke fextrim, bêçareme. Bavê Leylî jî xanêke we zore, Leylî naqê min».

Noufil gepa Mecnûn bist we Mecnûn re'm kir, go: «Mecnûn can, qosse mexwe. Ez xêstsed h'ezar qûşina min heyê, k'ulli le reddê te datinim, t'a serê min jî le reddê teyê!»

Bedez we du rûyan, qûşina xwe berew kîr, hate nêzîkî şehre Leylî. K'aaxêzek nîvîst, şunde sa bavê Leylî, kî: «Ey xan! Filanê xwendya, Leylî verêge sa Mecnûn. Eger nawe û gepê min nakî, t'edarekê dawîye bigir!»

Va qasida ki t'a giştê bavê Leyliyê, k'axêz verxîst da dest bavê Leyliyê. Bavê Leyliyê le k'axêzê t'emaşa kir xwend ki Noufil nivîstîye kî ya Leyê rêke sa Mecnûn, ya tedarîkê xwe dawîye bigir. Bavê Leylî ademê xwe p'irr h'ewû. Banî wana kir go: «Çi meslet dîvînî sa Leylî? Mecnûn dîre, dê û dayîman le çiyar degere, je insaniye werk'et, bû hoywanêke. Ez çera qîza xwe bîdmê xî? Nîka Noufil dest je me nak' şîne. Gere we em jî we dawê dîkenê belkî Noufil je derê xwe bikenê!» Meslet kirin kî we Noufilra dawê bikenê. Sûwetîre her çî adem hewû, k'ulli berçokîr. Verk'etin meydanê. Du qûşin rû we rû wûn. Mecnûnê. bêçare verk'etîwû ser t'epêke bîlin banî xwedê kîr: «Xwedawendo! Tu îro qûşinê bavê Leyliyê k'omêk biqê! hem qûşin anîye ser bavê Leylî û hem jî dil dîşewîtiye kî: «Xwedawendo! Qûşinê bavê Leyliyê k'omêk biqê!»

Du derya qûşin le hev şedyê. T'a se şexmorûyan kîre dawê. Ademêk çû cem Mecnûn dî kî Mecnûn banî xwedawendê deke ku: «Xwedawendo, tu qûşina bavê Leylî selamet kî, k'omêkê pê dî». Vîya hate cem Noufil go: «Ey serdar, tu sewê wîyî şûr leqexîni, ew jî banî xwedê deke kî: „Xwedawendo! Tu qûşina bavê Leylî selamet kî, Noufil şkest bixwe!»». Noufil t'emaşa kir go: «Extîyar le destê wî t'unne, ew bêhûşel» Axir Noufil şkest dayê bavê Leylî, bavê Leylî aman xwast je Noufil kî: «Roxset û molet we mi de, ez nîka tedarîkê Leyliyê bigirim, we Mecnûn dem». Mecnûn jî serê xwe hilanî, revî ç'ê. Noufil xewer da bavê Mecnûn «Lawê xwe p'eyda ke, em Leyliyê pêdîne, Mecnûn we dawet kenê». Bavê Mecnûn çû le çiyê gerya dî kî le bin merxêke Mecnûn rak'etîye. Gur û rîvî û pezk'ivî û k'ulli cenawer le dorê wî qed-ne gri. Bavê we Mecnûnra go: «Balam, were, em hennê, Noufil serdar sa te dewa kîr, t'a bavê Leyliyê hatye rê. Nîka bavê Leylî Leylî qedê te». Mecnûn ant mal. Bî hokmê xwedawendê alem Leylî jî aşiqê Mecnûn wê.

Şev û ro hesret dekşine sa Mecnûn, deqe grt. Xever dane Leyltye ki «Mecnûn anin». Leyli hilantn birtne cem Mecnûn, hêura kirlne xantyekê. Leyli je şûna xwe hulustya go: «Mecnûn can, tu çend salan le ç'yan geryay, sateke were rahetiye xwe hillnt!»

Mecnûnê bêçare hem le Leyli t'emaşa deke, hem Leyli navine hall nawe ku ew le ber çavê wi runistiye-we xwe Leyliye.

Cêrek ki Leyli va geqa go: «Rahetiye xwe hilane». Mecnûn bazda revl çê ûisa k'ete nav cenaweran. Leyli ji nallac ma.

Mecnûnê bêçare bi k'ulli din wê. Dîsa şev û ro dede gri û devêje: Ax, Leyli can!»

Rûyeke t'emaşa deke, ki şivanê bavê Leyli we pezoa tê. Mecnûn çû cem şivîn, go: «Mîyeke sa mira şerjêke ezê bik'evime t'onê mîyê».

Şivîn ji pez anî kuşt, goşt we xwe hilani, p'ost da Mecnûn.

Mecnûn anî le xwe kir, lingê xwe we lingê paşinra kir, destê xwe le lingê pêşinra kir, serê xwe ji we şukurê pez rett kir. T'ev le pez wê, çû. Pez t'erre bîriye. Pez ki gişte bîriye Mecnûnê feqîr xwe da t'ir. Ç'av le rîya Leyliyê, mîna k'inga Leyli tê pez bîdoşe. Mecnûn bellî kir ki jin û xizan t'ên, hatne ort'a pêz. Leyli ji hat ort'a pêz gerya. Mecnûn ki Leyli di je xwe k'et. Leyli ji fam kir kl ew Mecnûne.

Ademeke hat, go: «Were ez ew pezeke şerjêkim hetta ew ne mir û goştê wi heram newû!» Leyli nehîşt. Mecnûn je p'ostê verk'et rovi çê. Leyli ji da pey. Verk'ete çiyê di ki Mecnûn le dereke raniştî ye û cenaweran le dorê wîne k'ulli dedne giri. Leyli go: «Mecnûn can, tu çima derevi? Te ciqas le ç'yan geryayî, te serê xwe da ser kevîran, te se man le ç'iyê rak'etî zivîstan, care didare min bîvînt! Ez axir Leylîmel Ez nîka we pey te k'etîme, ez k'ulli avriye xwe avîtiye paş xwe, ez we pey te k'etîme, ç'ya we ç'ya degerime. Were em hennê, nîka douranê bajone!»

Mecnûn va geqa bist go: «Leyli can, ez tême we t'era» hakka got û k'et je xwe çû. Leyli hate cem, billî kir ki xwe dawendê alem canê Mecnûn hilaniye.

Leyli ki va di; ustukura Mecnûn le hemêz kir, desmala xwe verxist, ser û rûyê Mecnûn p'ak kirin.

Je we berê vû le xwe dawend kir go: «Xwe dawendol Te ki ez nekirime qismetê Mecnûn, nîka canê min hilgir, newime qismetê k'esê din».

Je qodretê xwe dawend Ezrayl hat canê Leyli ji hilant. Xever le şer k'et ki Leyli û Mecnûn le ç'iyê mîrine.

Ehlê şêher bavê Mecnûn kirlne pêşiyê xwe, l'existin hatin ç'iyê. Vana herdu ji hîlanin birin le şerî, vana her du ji kirlne qebreke. Je we xever le bavê Leyli k'et, hat, Leyli ji qebrê verxist, le derekê din kirt.

*T'emaşa kirin — dîsa k'etîye qebrê Mecnûn. T'a se caran kirine qebrê
dinê, dîsa hate qebrê Mecnûn.*

*Axir wezîreke dana hewû go, kî «Mecnûn le wî all rê defn kîn û
Leylî le wî all rê defn kîn». Defn kirin. Bedez we çend rûyan t'emaşa
kirin Çarek le ser qebrê Mecnûn hêşîn biye, û darek jî le ser qebrê Leylî
hêşîn biye her du daran hatin le jûr le hev şelyan.*

**Got Qerexanê Şerefyan: kelê Cîrtîstan,
nîka le Eşqawate demîne. 62 salî.**

Institut kurde de Paris

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

Отец Меджнуна был могущественный и богатый хан, богач был А отец Лейли был чарведар. И он тоже был очень богат. Много у него было овец, верблюдов и коней.

И Лейли и Меджнун — оба были очень красивы. Стан Лейли — словно дерево унаб, губы — фисташки, зубы — жемчуг, шея — [горлышко] кушина. А глаза ее — два опьяняющих нарцисса. Лейли и Меджнун были схожи и лицом и станом. Они вместе ходили в школу. Но вот [им] исполнилось по 12 лет. Меджнун влюбился в Лейли. Однажды ученики все вместе отравились гулять, девочки отдельно, мальчики отдельно. В роще все разбрелись... К вечеру собрались вместе. Когда [мальчики и девочки] уселись друг против друга и Меджнун увидел Лейли, он упал [без чувств]. Лейли, увидев, что Меджнун упал, ушла с подружками. Прошло много времени, Меджнун очнулся.

Видит — нет Лейли с подружками. Он сорвал свою одежду, разодрал и разбросал ее. Друзья, как ни старались, не сумели заставить его вернуться [домой]. Убежал [Меджнун] в горы. Потерял рассудок. Бедняга Меджнун все время бродил по горам, плакал и восклицал: «Ах, Лейли джан!»

Волки, лисицы, зайцы и олени — все собрались к нему. Меджнун понимал их язык и постоянно был с ними. Бедняга Меджнун ел траву, пил соленую воду и укрывался оленьей шкурой.

Отец и мать Меджнуна принялись его разыскивать. После шести дней [розысков] они нашли его спящим под деревом. Волки, лисицы, олени и все [остальные] звери были вокруг него. [Мать и отец] разбудили [Меджнуна]. Мать сказала: «Сынок, что ты с собой делаешь? Скитаешься в горах, пища твоя — трава, вместо людей — звери тебя окружают. Пой-

дем домой!». — «Ах, Лейли-джан!», — проговорил Меджнун. Отец сказал: «Пойдем! Лейли пришла к нам в дом и говорит: „Приведите ко мне Меджнуна!“»

Как только Меджнун услышал имя Лейли, он встал и последовал за [отцом и матерью]. Пришли домой, Меджнун видит — нет Лейли в доме. Он вскочил было, чтобы убежать, а отец говорит: «Сынок, не уходи! Будь что будет — пойду я к отцу Лейли, посватаю ее за тебя! Если дело в деньгах — я улажу!».

Меджнун остался. А отец и несколько старейшин отправились к отцу Лейли. Вошли [в дом], сели. А отец Лейли был очень богатый. Слышал он, что Меджнун потерял рассудок и убежал в горы.

Отец Меджнуна сказал: «Я пришел сватать твою дочь за своего сына. Я дам тебе все мирские богатства, которых пожелает твое сердце!»

Отец Лейли ответил: «Меджнун недостойн Лейли, он безумный, как же я отдам за него свою дочь? Что скажут люди? Отвези его к имаму, пусть мулла прочтет [над ним] молитву, может быть, сын твой поправится. До тех пор же, пока он одержим безумием, и не могу отдать за него свою дочь!».

Вернулся домой отец Меджнуна и говорит: «Давай-ка отвезу я тебя к Каабе, быть может, смилосостится господь-бог [над тобой]!»

Пришли к Каабе. Три раза обошли вокруг, поклонились [святыне]. Отец Меджнуна воздел руки, стал молиться!

И Меджнун воздел руки [в молитве]: «О господи, умножь мою любовь к Лейли».

Видит отец — сыну ничего не помогает. «Давай вернемся домой», — сказал он.

Пришли домой. Как ни старались отец с матерью, не смогли удержать Меджнуна дома, опять убежал он. Прибыв в горы, он остановился на дороге. Была зима. Видит Меджнун, что отец Лейли (ведь он чарвадар был) с отарами отправляется на зимнее стойбище. И Лейли идет. Меджнун побежал, лег на пути Лейли. Когда Лейли проходила мимо Меджнуна, бедняга Меджнун поднял голову и спросил: «Ты пришла, Лейли-джан?». — «Да, безумец, пришла!» — отвечала Лейли. Тогда еще Лейли не была влюблена в него. Ушла Лейли. А Меджнун снова положил голову на землю и уснул.

Прошли три зимних месяца. Лейли снова вернулась с зимней кочевки. Видит: Меджнун на дороге спит, птица свида гнездо у него на голове. А вокруг него — все звери.

Когда Лейли проходила мимо Меджнуна, Меджнун снова поднял голову: «Ты пришла, Лейли-джан?» — «Да, безумец, пришла». — Меджнун опять положил голову и уснул.

Лейли ушла. Двенадцать лет прошло. Был в той стране некий хан. Звали его Ноуфаль. Однажды Ноуфаль со своими приближенными выехал на охоту. Видит, на дороге какой-то человек спит, на голове его птица гнездо свила, а вокруг него собрались все звери. Поразился Ноуфаль: «Кто ты, о человек?!» — спросил он. Меджуну поднял голову: «О хан, я — Меджуну, несчастный Меджуну. Вот уже двенадцать лет по горам брожу я, [охваченный] любовью к Лейли, я — бедный, немущий. А отец Лейли — могущественный хан, не отдаст мне Лейли!»

Услышав такие речи, Ноуфаль сжалился над Меджуном: «Не горюй, Меджуну, — сказал он, — у меня есть семьсот тысяч войска, всем я жертвую ради тебя, даже голову свою и ту жертвую для тебя». Через два дня он собрал свое войско и подошел к городу, [где жила] Лейли. Он написал письмо отцу Лейли: «Эй, хан, прочтя это [письмо], отправь Лейли к Меджуну. А если ты приказа моего не послушаешься, готовься к сражению!»

Гонец приехал к отцу Лейли, дал отцу Лейли письмо.

Отец Лейли взглянул на письмо, видит: Ноуфаль написал: «Или отправляй Лейли Меджуну, либо готовься к сражению!»

У отца Лейли много приближенных было; он всех их созвал и спрашивает: «Как поступить с Лейли? Меджуну — безумный, все время скитается по горам, перестал быть человеком, зверем стал. Как же я дам за него свою дочь? А тут Ноуфаль не отстанет от нас. Придется нам с ним сразиться, быть может, сумеем мы выгнать его из наших пределов!» Решили, что надо сражаться с Ноуфалем.

Утром весь народ собрался. [Все] вышли на поле битвы. Два войска встали друг против друга. А бедняга Меджуну избежал на высокий холм и воззвал к богу: «О господи, ты нынче окажи помощь войску отца Лейли!» Сам же привел войско против отца Лейли, сам же и терзается сердцем, мол: «Господи, помоги войску отца Лейли». Два океана войск нахлынули друг на друга. Три дня и три ночи сражались. Какой-то человек подошел к Меджуну, видит — Меджуну призывает бога: «О господи, сохрани войско отца Лейли, помоги им!»

Человек этот пришел к Ноуфалу и говорит: «О сардар! Ты для него сражаешься мечом, а он просит бога: „О господи, спаси войско отца Лейли, пусть Ноуфаль терпит поражение!“». Посмотрел [на него] Ноуфаль и говорит: «Этот несчастный обезумел!»

Ноуфаль нанес поражение отцу Лейли. Отец Лейли стал просить пощады у Ноуфала: «Дай мне срок и позволение, я сейчас же снаряжу [в путь] Лейли, отдам ее Меджуну!»

А Меджуну убежал в горы. Ноуфаль известил отца Меджуна: «Разиши своего сына, мы выдаем за него Лейли, устроим им свадьбу»

Отправился отец Меджнуна в горы на поиски, видит — Меджнун под сосной спит. Волки, лисички, лани и все звери вокруг него плачут. Сказал отец Меджуну: «Сынок, пойдем! Сардар Ноуфаль сражался за тебя, пока отец Лейли не сдался. Теперь он отдает за тебя Лейли!»

Меджнуна привели домой.

Но вельню всесильного господа Лейли тоже влюбилась в Меджнуна. День и ночь тоскует она по Меджуну и плачет. Известили Лейли: «Меджнуна привели!» Привели Лейли к Меджуну и усадили их вдвоем в одной комнате.

Встала Лейли со своего места и говорит: «Меджнун-джан! Ты столько лет по горам скитался. Отдохни хоть часок!»

Бедняга Меджнун смотрит на Лейли и не видит ее. Не может понять, что перед ним Лейли сидит. Когда Лейли сказала: «Отдохни», Меджнун вскочил, убежал в горы, опять вернувшись к зверям.

И Лейли оказалась бессильной [что либо сделать].

А бедняга Меджнун совсем потерял рассудок. Слова день и ночь плачет и восклицает: «Ах, Лейли-джан!»

Однажды видит идет пастух отца Лейли с отарой. Меджнун подошел к пастуху и говорит: «Зарежь для меня овцу, я завернусь в ее шкуру!»

Пастух зарезал овцу, мясо себе взял, а шкуру отдал Меджуну. Завернулся Меджнун в шкуру, руки продел в передние ноги, ноги — в задние ноги, голову продел в шею и пошел вместе с отарой. Когда овцы вошли в загон, бедняга Меджнун отошел в сторону. Глядит в ту сторону, откуда должна прийти Лейли. — [ждет], когда же придет Лейли овец доить. Видит Меджнун — идут женщины и дети, вошли они [в загон] к овцам. И Лейли пришла, ходит среди овец. Увидел Меджнун Лейли, свалился без чувств. Поняла Лейли, что это Меджнун.

Какой-то человек подошел и говорит: «Давайте я прирежу эту овцу, пока она еще не околела, и мясо ее не стало запретным!» Но Лейли не позволила.

Выбрался Меджнун из шкуры, убежал в горы. Лейли — за ним. Прибежала [она] в горы, видит — Меджнун сидит да вокруг него звери плачут. Лейли сказала: «Меджнун-джан, почему ты убегаешь? Ты столько скитался по горам, [спал], положив голову на колени, ты три зимних месяца пролежал [на моем пути], только чтобы меня увидеть! Ведь я — Лейли! Теперь я хожу за тобой, неправ свою честь, я хожу за тобой, скитаюсь по горам! Давай уйдем и заживем счастливо!»

Услышав такие речи, Меджнун воскликнул: «Лейли-джан, я иду с тобой!» Сказал так и упал без чувств.

Пodbежала к нему Лейли, видит — всевышний господь взял его ду-

шу. Лейли обняла [тело] Меджнуна, вынула свой платок и вытерла им лицо Меджнуу.

А потом, обратившись к богу, воскликнула: «О господа! Раз уже ты не сделал так, чтобы я досталась Меджнуу, возьми мою душу, чтобы я никому не досталась!»

По велению господа явился Азраил и взял душу Лейли.

По городу разнеслась весть, что Лейли и Меджнун умерли. Жители города, взяв с собой отца Меджнуна, отправились на гору. [Тела] обоих принесли в город и [зарыли] в одной могиле. Узнав об этом, отец Лейли [велел] вытащить Лейли из могилы и опустить в другую. Видит --- [Лейли] снова оказалась в могиле Меджнуна. Три раза Лейли клала в другую могилу, и трижды она оказывалась в могиле Меджнуна.

Наконец один мудрый везир, бывший там, сказал: «Похороните Меджнуна по одну сторону дороги, а Лейли—по другую сторону». [Так и] сделали. Через несколько дней увидели, что на могиле Меджнуна выросло дерево и на могиле Лейли тоже выросло дерево. Оба дерева сплелись вершинами.

Текст записан со слов Карахана Шарафхонова, выходца из Хорасана (с. Джиристан). 62 лет. Ашхабад. 1962 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ,
НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

- Абу Джахль — один из корейшитских противников Мухаммеда, отказавшийся принять ислам 39¹
- Азра — героиня поэмы персидского поэта Унесури (XI в.) «Вамик и Азра». Имена героев поэмы стали на Востоке синонимами возлюбленных 303
- Али Муртаза — халиф, имам 81
- Али ибн Зейн ал-Абидин — имам 81
- Али ибн Муса Реза — имам 81
- Али ибн Мухаммед Наки — имам 81
- аргаван — 1) кустарник из семейства cesaipnac (родина — Палестина); цветы его — ярко-розового или багряного цвета; 2) синоним ярко-красного, алого цвета 486
- Асаф ибн Барахья — везир библейского царя Соломона. Согласно легенде, ему было известно одно из имен бога, произнесение которого можно было совершить любое чудо. Таким способом он в одно мгновение перенес трон царицы Савской-Билкис во дворец царя Соломона, имя которого стало синонимом мудрости 437
- Ахмед — одно из имен пророка Мухаммеда 29
- Багдад 150
- Борак — имя легендарного верховного животного, на котором, согласно преданию, пророк Мухаммед поднялся из Иерусалима на небо 56
- Вамик — см. Азра
голуб (букв. 'розовая вода') — прохладительный напиток 704
- Гударз — один из прославленных своей храбростью предводителей иранского воинства в поэме Фирдоуси «Шах-Наме» 475
- даф — ударный инструмент типа бубна, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье 152
- Джа'фар Садук — имам 81
- Джебранл — мусульманское имя архангела Гавриила 52, 56
- Джемшид — мифический царь Ирана, период правления кото-

¹ Цифры указывают номера бейтов в переводе рукописи.

- рого считается у францев «золотым веком»; за свою мудрость отождествляется с царем Соломоном. По преданию, Джемшид обладал волшебной чашей, заглянув в которую, он мог видеть весь мир 91
- Захид—мусульманский аскет, по-движник 18
- Земзем—священный колодец в Мекке, вырытый, согласно легенде, пророком Ибрагимом (Авраамом) 704
- Зин—героиня поэмы крупнейшего курдского поэта XVII в. Ахмеда Хани—«Мам и Зин». Зин так же, как и Лейли, умирает, не достигнув соединения с возлюбленным 79
- Иби Селям—жених Лейли, один из героев поэмы Хариса Битлиси «Лейли и Меджнун» 417, 504, 511, 557, 559, 635
- Идрис (араб. Идрис 'изучающий')—соответствует библейскому Еноху; в мусульманской традиции назван так за ревностное изучение Корана 47
- Иса—мусульманское имя Иисуса, причисляемого мусульманами к пророкам, существовавшим до Мухаммеда 47
- Ирем—райский сад легендарного царя Шеддада, которому были подвластны люди и джинны 97, 156
- ихрам—одежда, обязательная для паломников, состоит из двух кусков белой бумажной материи, из которых один закрывает левое плечо и спину, а другой обматывается вокруг пояса 343
- Кааба 340, 341
- Кайс—имя Меджнуна, главного героя поэмы «Лейли и Меджнун» 136, 162, 174, 267
- карнай—деревянный духовой инструмент типа гобоя из свежеиспеченного дерева 152
- Каф—легендарная гора, которая по предположению мусульман окаймляет линию горизонта 13, 296
- кеманча—струнный музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье 152
- кон—курдский шатер из черного войлока 396, 397
- Куфа 150
- Лейли—героиня поэмы Хариса Битлиси «Лейли и Меджнун» 114, 162, 168, 175, 193, 198, 201, 203, 211, 229, 237, 242, 257, 263, 298, 333, 360, 374, 397, 398, 414, 415, 420, 424, 459, 479, 488, 500, 502, 505, 523, 542, 545, 553, 557, 571, 576, 579, 623, 628, 635, 636, 637, 650, 658, 660, 662, 663, 670—677, 708, 711
- Меджнун (букв. 'одержимый')—прозвище Кайса, данное за безумную любовь к Лейли 114, 196, 289, 293, 298, 317, 321, 339, 336, 383, 398, 402, 411, 439, 466, 487, 491, 503, 541, 562, 585, 586, 615, 624, 652, 654, 670—676, 685, 686, 690, 698, 707, 709, 713, 740
- Медина 53
- Мекка 53
- Муса Казим—имам 81
- Мухаммед—пророк 38, 42, 74
- Мухаммед ибн Али Бакир—имам 81
- Мухаммед Али Таки—имам 81
- Мухаммед ибн Хасан Махди—имам 81
- Нежд — гора в Центральной Аравии 292, 428, 463, 562
- ноуруз—день зороастрийского нового года 117
- Ноуфаль—один из героев поэмы Хариса Битлиси «Лейли и Меджнун» 436, 458, 487, 499

оба — патриархальная временная община, включающая 8—20 семейств, которая составляется весной, перед тем как курды отправляются на летнюю кочевку, и существует до поздней осени, когда курды возвращаются на зимнее пастбище 364

пери — 1) злой дух в образе женщины; 2) прекрасная дева, образ которой принимали злые духи, чтобы соблазнить людей; позднее синоним красавицы 174, 554

саз — струнный щипковый музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье 152, 513, 522

сантур — струнный инструмент типа гусель, распространенный на Ближнем Востоке 152

Сур — священная гора возле Мекки 88

Сухель — звезда Канон 523, 663

сюннет — обряд и праздник обрезания у мусульманских народов 149

таваф — мусульманский религиозный обряд, заключающийся в хождении вокруг Каабы 340, 344

танбур — струнный музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке 152

фарсах — мера длины, равная приблизительно 3,4 км 25

Харис — Харис Битлиси, автор курдской версии поэмы «Лейли и Меджнун» 31, 35, 36

Хасан — имам, сын халифа Али 80

Хасан ибн ал-Аскарн — имам 80
хатиб — духовное лицо, обязанности которого заключались в чтении хутбы — проповеди, читаемой по пятницам, в которой упоминается имя правителя 99

хиджаз — один из двенадцати макамов (ладов) в восточной музыке; хиджаз — минорный лад 702

худжра — комната; здесь классная комната 156

Хусейн — имам, сын халифа Али, мученически убитого в Кербеле 80

чавиш — слуга 443

шариа — совокупность религиозных и юридических догм мусульманского феодального права 44

Institut kurde de Paris

ТЕКСТ

Institut kurde de Paris

Institut kurde de Paris

و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید
 و درین عالم همه را در آید

چگونگی چنانکه نگارید
 رایشه محافیا مژدیه

محمد کور لیلی چگونگی
 فیروز افندک حفظ الله
 و نوافله بالعهده

انجالی
 ایضا
 ایضا

دبیر لایسی خود ز رو نشت
725 فی الحال روی در پی بری گشت

آخینکه شو مو ص
اوله کوقیان بیی گشت

سیرت خود کر که ایله قیارت

پچا خود روی زوبو خبری

نومید و هسی لای

روی خود دبر بیان دمالی

طافت بریا قیله قالی

ار ما و رفکتا خینالی

خوناف نما دچاف نمناک

اکی گنه اندرون نمناک

730 حنا خود دکر دعالما عینت

صدقی وی هبو دعتی لاریت

تابوت جنازه هیز درت

روحی وی بروج یار بیست

افرنکه وی امانت الله

در عتی هنار حفا الله

بی حاجت بی سول منت

روحی فری و چون خست

و صلہ وصلہ زنی حتی سنہ

لوزی و کی عورت زنی عورت

715 قوت خدی قدم سگسائی

بی لاری و بصر و بی بیانی سگسائی

بی هوش خرد زنی زناری

طیار زنی و هاند خورای

دوز و شکی نماید مد هوش

بی نابو خرامو خامو خاموش

بی حس و نفسی لیس خیارک

اولاشه و مالین زناری

هنکی ز خناری و تانیخ

کافا روی خالی و یوت مطالع

720 هیک بید کی خروشان

سید و چقرو سینه و کوشان

دوخی و خن سوزنی و دوشان

خوباید زنی اوید و لافان

هنسیر نقطای لودی لای

سک کوب زین زنی مقابله

هنکی ده بودها لیس مان

بی سیاه کون لیشو برمان

بلانو

3

سِتینِ کلابِ ابو زرمِ زرم

705

نمازت بدایت اوی جو ایتی

دواند رخزند شازت

اومایه رخفایه تری

بارت بخصال جنبی کی

جنون لسی جیبی ز بی بوی

کوفت کوبلا کشی زمانه

710

لیلی مرد چو زردار دینا

هیشی ته نما لروی عرو کی

جنون زغاشی کلاچی

کفین کون تمام در هم

هنگر نتر بوند خاکدانی

کنجه باروری سپارت

جنون رهوار بو خرابی

لیلی بخصال بارشا کی

در حال روانه بت بوی بوی

چه دی جیبی و فی مکانی

و صل گریاسرای عقبایه

شناختی بکده باه و دروی

دوناچی نما کند خلاچی

زیر آفتاب ندب علاج و مرقم

695 زربو بهری و کی هلاکت

سویجی کی دجریه صدق

پروز کو کھشته، صوری

پوری بنباب روز گردون

روحی دی رقالبی کو درکت

700 زری و کری کسوت لالی

بوشی و شون خن مانم

ماد پیدران بزارو کازیب

دینا آفتاب بقا و بنیاد

پیاره دما و دست بر خم

صورت و نما و کی خیالک

روحی دی بنور بو ملا حق

بو خرقه لعله و نور دی

جان برب و لب بندگ مجنون

بجوج عرب صدای برکت

افغان دکھاند عرش عالی

هر سینه کی هزار و صد خم

نابین شیوع حجاب

چرخا فلکی و هایه بیدار

5

شینی

بسم الله الرحمن الرحيم	الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على سيدنا محمد	والآله الطيبين الطاهرين
الذين اصطفى لنفسه ولعالمه	الخير والبر والهدى والنعيم
والذين هم الامامة والولاية	والجوارح والارواح والنفوس
والذين هم الخيرة والبرية	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم
والذين هم الهدى والبر	والجنت والجنة والنعيم

069

089

لبی و سرا دل هم نهانی هم، جنون و کجی سرك عیانی هم

لبی و کرب زبوی جنون هم، جنون دگنی بدو در کردن هم

لبی و گوته وی جنون هم، وی دارو ضعیف و عرق خونی

ایهای بدل عذب جانی هم، دندان اجل و استخوانی

شبی فلکی بکاش جانی هم، هم وزن زمین بدل کرانی

ماحول بوی زدن خیالی هم، لهنک که نکر کل و صالی

هر دم بغم و هم خیالی هم، کفانه کسانده و چه خالی

حالی دل پر جراحی ته هم، مجموع جفا و راضی ته

دانه قسم بذات مقبوعه هم، غیر ته نامی مزد مقصود

خایب نه هین اگر هزاره هم، عهد مند و کل ته بر هزاره

بشنید روزگسی به خچیده

مقتح کزن هفت دو و پند

او هر دو دیونه هجسی هفت

در خنده سرگنی بی هفت

دخسی بجز انبان قوسفت

هر دم درینده بی و دست

خوش بو نه هفت کزن فاشه

صب و سه و دانه هفت بلاشه

شیرین کلیمه جسن باره

بدرستین حال هفت بز زره

لیلی ز نقاب روز نما بوه

مجنون لیلی و نه ماه بوه

لیلی و هر دو شعله نور

مجنون بناله و دستور

لیلی و دو بروی دلا و پند

مجنون و دو طانی و خون پند

لیلی بلی بی در حلاوت

مجنون و بی بصد جرات

لیلی و بروی سیر هفت

مجنون و ستاره بد اختر

655 رَبُّهُ بِلُزُومِ رُوِّهِ زُكُوسًا رَهْمًا

خُوشِ وَقْتَهُ زَبْرِي وَصَلِّ بِدَلَاةٍ

فَاصِدِ دَرْمَاخُوهِ دَا بَرِي بُوَد

بِي حَابِلَهُ وَاصِلِي حَبِي بُوَد

كُوْنِي زُرْتَرَا فَايَدِ هَمِ زَبْرِي

مِنْ بَعْدِيهِ دِهَامِ كَمِ كَبِي

رَابَهُ نُوَسْفِكُ مِثَالَهُ بَا زَهُ

لَيْلِي بَهْرُ رُو عَرُو نَا زَهُ

مَائِدَهُ وَتَفَكُّرِ وَصِطَا لَدَاهُ

وَسَطَائِدِ طَبِيقَاتِهِ خَالِدَاهُ

660 شَابُو وَبَرِي زَرْنِكُ سَبِي

حَتَّى تَنْظَارِ كَاهِ لَيْلِي

رَاهِيَّتِ زِدَلِ اَوِي صَدَائِكِ

تَدِ دُو هَرِ فِي زَبْنِ حَبِي

لَيْلِي كُوْنِي نِيَّتِ دَنِكِ هَائِلِ

دَا بُو سَكْنِي زَبْنِي مَقَابِلِ

مَجْنُونِ كُو دِيَّتِ رُوِي لَيْلِي

شَابُو وَكُنِي رُوِي سَهْلِي

كَافَا كُو نَظَرِ لَهْفِ دَوَانِدِ

بِي عَقْلِ وَخُودِ كُنِي دِمَانِدِ

و

نشد

کوگر کون ز سربلا بون	هیک بدرگه جا بجا بون
یاران عین کو و جنا وری	فردک قه نمایه حال و حاضر
ز این بجاوران نکارن	اعضار جفا دند و او قشارن
شونده و پریشان و شبی	هاتحاد کوشن اف کینبی
650 خللی حرفی لیل شا بو	سکرانه ادا رو کشتا بو
ملاقی برنا مجنون لیلی	پاشی مینا لیلی زینله
بیلک سینی دچا ورا خو	اف رگه خسته خاطر خو
کوجارچی بچهد ای مجنون	کافی بجه حاله او جگر خو
سوزا رچی صا صین صداقت	کازی کرو روی وها لیا قت
کورا به هن بیره مجنون	کیفا خو مکد نوا جگر خو

لبی نه هشته و سلتا حق	عاجز کربا ز خصلتا حق
زانی کویب اوی جنم نده	لبی لوی دل درید خون نده
جزینا حق کوی سلیقه بیست	جندک ز من تقان ز سویی
کاری خفا و عهدی وفا کرت	قصد حبلی روی دمی کرت
تعمیل کرو گها ز نار است	فکری جهات و چار نگار است
وی دی کوی لدا سنا جباری	افتاد و زار و رنجه نای
قصد وی کوی بزی بنجرت	کوی فدی لوی سراسر
ز این نه بخیر او جفا کار	بی رحمت ظالم ستم کار
راهشته وی بچنگ خار	شخصی وی دکنه پار پار
وصله وصله ز هفت کون کر	کشانده نون و دشت دروز

640

645

کرگزار

||

دې کو کو افا کلک	تاما مده	بایله زبوره خوش	مقامه
رابو چوید کیندا	معلله	نبر کو سخی باه	لبلا
مکتوب و مکره	لدیوار	زانی بقرب عاشقی	زار
کوف و الیانا	وید رناچی	نالو کبری رقیب	و کاچی
630		جسی وی تا چورنک	و حالک
لوزی و کرب بوید	هلالک	جارت لچی کرب	صدایه
زانی کو اوپ کسک	نمایه	بجوج و تمانی	بجابه بو
هنکی کوجنادرک	خویا بو	طازی و صنونا	بدر اند
اوماد و ورو بهام	و کوه	بجوج بو نا کوشیان	لسروک
قصدا این سلام	بقتلا	کشمه لبیل	وین سلاچی
635		فارغ بین ام	زنی کلاچی

آخر چبای او خوش بگفت

بی هوش و خرد مثال شرکت

جان دواوی جسد لوی ماه

چای دافاریان لری ماه

دین کونهای او عتبه

دبون پی کتی قریبه

دین کوری و جان سپاری

نانه و پیکه کوزه زاری

چهره کزن نفس و کفای

اوحده محترم هلا نی

کینه کزن او جای کسری

تخیر کزن دوی مکرز

اؤلفظ و صب اہ لیلای

حتی بقامت اہ و لیلای

بجنون زوری لسی چبای

بی یار و قریب و کس غای

جاری قتل لاین زاری

نالک خدیگ لوی خدای

دی کینه که جدید و معمور

قربک دوسط نهان مشور

فَاغْدِ سُبَّارِشَانِ بَرِي بُونِه	مَقْدَا حَجْرَا سَرِي حَيِي كَرِي
جَرِي سَرِ حَجْرِي كُو رُو نَهِي	خَايِ خُو وَوَالِدَا خُو دِي نِي
بِيكَافِ كَرِي مِثَالِ مَسَانِ	عَدْرَا خُو كُتُوتِ حَيِي دِي مَسَانِ
610 دَايِي وَهُ كُو تَه دِي جَنُونِي	جَرِي مَدِ حَرِي بِي سَكُونِي
بَابِي تَه مَرِي تُو مَانِي	اِي دِي دِي مَنِ حَرِي وَهَانِي
خَالِي تَه وَرَتِيَا تَه مَانِه	اَف كُنْجِ وَوَقْتِه بُو حَرِي تَه
جَنُونِ كُو نَهَسْتَانِ اَف مَسَايِلِ	اَصْلَا بِي كِي نَبُو تَه مَانِي
رَابُو وَبَرِي خُو دَا بَه غَارِي	كُو دَايِي مَحَالِه تَرِكِ بَارِي
615 دَايِي كُو دِي نَبُو جُونَا شَرِي	اَبِي دِي رُحْمِي نَهَاتِ اُو بِي شَرِي
نَابِي رُكِرِي رُحْمُو تَاوِي	لَهِي شِي كُتِ وَمَارِ رُفَقَاوِي

بِحُوتِ لَدَا اِرْبِيءَ عَجَلَةٌ

بِي هَيْبَتِي نَأْمُ خُدَيْ رَحْمَةٌ

دُنْيَانِدْ بُو حَرَمِ وِيءَ نَارَءَ

هَيْبَتِي خُدَيْ زَرَبَتِ عَفَارَتِ

600 اِبْدَالِ جَزَائِ فِرْقَتِيءَ كَلَّةَءَ

وَصَلَامِيْنِ وِتَنَدِ رَحْمَتِيءَ كَلَّةَءَ

بِي رُوِي رَقِيْبِ اَمِ دُو هَدَمِءَ

رُوِيْنِ هَيْبَتِي سِيْنَدِ شَرَمِءَ

بَاقِي نُوَا مَانَتِي خُدَيْءَ بِيءَ

كَرَجِدِ خُرَبَتِيءَ وُجْهِيءَ بِيءَ

بَاشِي وِيءِ سِيَارِشِ لَسَابِيءَ

تَقَرُّرِيْنِ زَبُو دُوَا حِيءَ

كُوْتِي مَكِيْنَتِيءَ اسْتِقَارِيءَ

اَتِيءَ زَمِيْنِ بِيْرَتِيءَ يَارِيءَ

605 كَايِ يَارِ خُرِيْنِ نَاوَفَاتِيءَ دَارِيءَ

اَز لِيْرَتِيءَ دَلِيْلِ وُزَارُو بِيَارِيءَ

اَخْيَارِ تَتِيءَ يَارِيءَ وُحْرِيْبِيءَ

يَارِيءَ دِيْتَتِيءَ دُو رُوِيءِ مَضِيْبِيءَ

جُو نَاوَالِدِءَ جَمُوْنَدِ نَكِ وِيءِ

وِيءِءَ اَحْرِيْبِءَ كَرِيْنَا وِيءِءَ

فَايِدْ

صیحی بملامت در پشانت	شایبه وطن نزار و آبشان
راز و خوگ در بی مبارک	رابر ز خوبی بفکر جارت
590 نیری کوسوز کی بجم بواج	اندیشه کرد و غریب علم بود
کازی کینه نیک خون و بی بارک	پرست دوگون ز روی سوز
دی نامه درانی و نیامی	برستی و نظر بچاقت دانی
خوندی کو خطی زاف باره	ماپی لیدی کوزخ در
نامه مکر و خط نظر کوه	هر مصرعگی دو صد کسر کوه
595 مفهوم افله کو ای جفا بی	در کوه زاف و زار و عیالی
ایانه چساند حال و حوال	هدم تکیه روی مده و سال
در روی مده روی وقت طایفی	چاشی مده در پرت خون و شی

مجنون کتد بلف پوزک پریمی
580 ارجوبه چکی و سا مصلی

لیلی جبری نظر لی بوری
بی قید عقل زحمتی مبرای

مریانی باقی مجنون حما تیناوی
باقی وی فقیر و زار لاجوردی

سرمه زب شارمان
اقارده غم دیوید رنجوردی

ده روز دما بلف نغینان
سپکی بی وی بی بوری

انفان دگر زب برینان
روحی وی ز قالی جلی بوری

تکفیر کون برن قشارت
585 ستارکی چاکی هارون

اوشخصی باریک سبارت
براق خبر از بوی مجنون

مجنون ز جباب هانه خوراک
شیاغی کرو شقیق بوی مای

ناگاه کهنه وی صدارت
غم هات و معلقنی غی مای

صبی

۱۷

چا و کو دخواست وې شقایه
موجود کرو بجای آله
570 نیکل پون بوجارو ناچاره
حن کو کشته کون ویدار

جارت یکدی و دیت لیلی
عاقل ز سرې فرې بستی
یک هات و بکتر مثل نصب
د زب که سرې بیله غصاب

دای لوی کون صدا و کارن
کوت ته چیده چه زب د خورن

کوسر بیوم بچاره بین
طرسامه اوه میار

575 کوزب بکه قوی میزه
آنکه لوی اوی زمین

اوی کربا شقایه را کر
پیرا کلې و ملقا کر

لیلی برید عالم و زری دره
هات دکنی پیش برابر

حتی صبه نوند ناظری هفت
صبی برضا و خاطری هفت

بوابن سلام فوجوا به نك

بزدیر هبر حجب شفا نك

560 دارم جیای بز ، دیگر اء

وی کله خوش لوی و جبر اء

اما کوشقان دگور بدو نك

اماده دگر نشاط و سر نك

هندی گو دگور لکوی بخدی

مجنون دکنه سماع و دوجدی

خاطر دینوب دهانه لای

هم سیر گریا ز قلب و باجی

سراخوه زبوی اشکر کن

هر روز دکل وی قارا کن

565 گوئی نوز زانی عاشقم از

زنده بتر موافقم از

بنه کی بدین حقیر زاری

سار زبک دوی بک عیادی

من بیخه عیار و پاک چیکه

تسلط گری مد زب بوی که

جارت چه امیسا، سبب

داروی بی بخارزم زوی طیبی

چادلو

550	حاضِرِ كُنْهِشْتَه شَكَرِ بَتِ	بِكْ بَكْ قَدِيانِ رُكُوه وَغَارِ بَتِ
	وَهْ دُورِ لَوِي زِي بُوئِد دَوْتِ	اِشَارُو نِشَارُو وَي سَعَادَتِ
	عَمَّتْ كِرْيَانِ شَاوُو شَاهِي	زَاوَا بَادَبِ وَي بُوئِد رَاهِي
	دَر جَالِ دَمَا كُوچِرِ زُورِ دَاهِي	اَيْلِي كَلِمِي دَمَلِ خَبَرِ دَاهِي
	كُو دَسِ مَدِي كُو بُوئِد بِي نَوْمِ	مَعْنُوَقِ بَرِي كِي اَز زَمِي نَوْمِ
555	حَقِ كُو خُدِي بَدِ زِي رِهَا كِه	صَبْرِي جِيخِ رَا نُو اَشْنَا كِه
	يَا جِيكِه طَلَسْمِي كِي حُرَّتِ	يَا شِي اَتْرِي بِي مَقْرَبِ
	مَا اَيْنِ سَلَامِ دُورِ مَانجُو دِه	اَيْلِي زِي عَضْفِ وَيَاكِ حَسُو دِه
	كِشْتَا جَنُو دِه اِي بَارِي بَرِي	رِي تَانِ وَي نِي دَايِه اِنَا يِ
	اَو مَانِ دِي حَارِيَا اِنَا يِ	بِخَشَامِه لِهَاسْتُو سِفَا يِ

544 آماره بوین بطر دو هم حادثه

دی کزیند بوخه بر اعادت

مجنون بزوب و هات پش سوری

دهیت صدایا صوری

نویان کزبان دگوتله هم لیلای

تو کامه کرو کوچوبی و بلا

مانه بانی لکوم هم اندوه

در پله دو چنده و تخم و ابنه

از کامه و دریا هم مجاری

خوم نوچی وصال یاری

545 لیلی زین دین و محله اه

بشیمان و کوه علیکم الله

تو کانه محاله ای وفایه داره

لکس از بی کامه چارنا چانه

خلفی کوردی جنون دل کلام

بو و تولد و صد و غنفل

یکه سوری و بیای

بودنه وی دین بی نوبی

تازنده هلاک او بی پروانه

بود اعلمی بلند افران

حاصل

530 غنچه دهن و در نگاران

سینه صدف و مملک هناران

یا قوت لب و شکر طامان

نایبین بجز و دیگر شامان

خوشه آبی و سیر خندان

سپیل زلف و بر هلالان

کوفته و کی چمک ز زینت

شعل قدا بدوق و درونق

آف رنگه و قصه گشته ایام

بودند سوی حورس نا کام

535 اینان حنا و زین و جامه

لا فاد کزین بخاص و عامه

الحاجه رکون لوب نگاری

دل خوش نکرند ز دور بار

لبکس به زار و پای بوسان

الباس کزین و کی حورسان

موجود کزین زین و جواهر

اموال و جواهر بجا ز

سده صبحه کو روز بود بار

چند بتمام بون سوره

بِالْجَلَدِ وَرَأَى بَوْنَ وَرَأَى
 الْبِقَعَةَ بَلَى رَاهُ فَمَ جَارَهُ
 سَاذَن كَرَمِ حَشْرٍ وَ قِيَامَتِ
 دَائِرِ جِحْيَانِ لِأَجْلِ لَيْلِي
 خُوبٍ وَ عَجَبٍ بَزِيرٍ وَ دِيَا
 رَابُونَ خَجَلِي بَزِيرٍ وَ زَبُونِ
 هَزِيَانِ مَثَالِ بِيرو هَبِيَانِ
 كَلِّ رُو رَقِصِيَانِ بِقَدِّ عَوْرَتِي
 بُو شَمِشِيَا جَمَالِ مَا هُنَّ
 دَائِرِ جِحْيَانِ وَ مَعْرِ بِيَا

ذَكَرْتَهُ بِرُحْمَةِ مَا هُوَ مَا هُوَ
 أَفْطَنْتَهُ هَاتِ بُو بَدِ بَارَهُ
 بُو رَقِصِي لِي زُو اسْتِقَامَتِ
 تَابَنَتْ وَ دِي مَدُّ وَ سَلْطَانِي
 كَلِّ بِي رَهْنِ وَ بَجِي وَ زِي بِيَا
 رُو مَثَلِ جِلْدِي اِنْوَرِي
 نَدِشِيَانِ بِمَشْنِ وَ زِي رُو رَقِصْتِ
 زُفْيَانِ وَ كَرَمِي وَ سَبِي عَيْدِي
 هَالِ رُطْفِ وَ دُو وَ رَاهَانِ
 رُو جُو حَشْرِي وَ مَعْرِ بِيَا

عجف

510 دانامد ز رخصت و بر بگردد

سایه یگدیا بین سلاقی

موجود کردن بناط و رتبت

حافظ کردن صنایع ساز

صد شکر گوه رملان

515 باری حیان جوهر مان

با حفظ و هودع عمارت

انواع غلام و عاریا حیت

دب و بی طریب کوم الا

اوساز و عاری و عساکر

کاد بر خود در تبا حقه چنگ

فرکین کور از دپ صای

بنیه کن پیاو راکب

بوش و قیامتک باواز

دب و بی طریب کوم الا

زبر و زبری ضایبی حالت

صد سیک و عیبر زر بار

حور و ملکی دبی ریای حیت

موزون و مرتب و همیای

چادش و ملاعبی و شاطر

او کزین بیصد بلا بود دران

از او کزین زودن خرم بران

دعوت کرنا این سلام ز بود

لیدای نهشتنا و یک وصلی

لبلی بحال بوبه به مشهوره

بدان زخوم را رخوست او حوز

خفت دگرین خیال فاسد

هر روز دهات چند قاصد

زوانین سلام نام رجالک

ارسال کرد دکل رسالک

بود الدلیلی نامیک خوب 505

دستور دظمن وی با سلوک

هدایت روانه بومعا جل

دی طی کمر و چویر اصل

سال از حرت ز خیفی در

قاصد کورب دی چویر بران

دس بوس و سلام و صحا کر

مکتوب دانی اشکر کر

دقتی کر او یک د خونیک معلوم

مقصود ازین کج کج کج کج معلوم

گفتن بخورا برین برابری	بختون و ما دینف عسکر
کشان دکل خود مثل بختی	بیتین بشدار و قید و زنجیر
هندک زوان بنوعه راضی	قصداوی کون بشیر طازک
بیکل خود برین بیوی بار	حاصل گوشتتانی او چاره
روزب کوفد ابون براس	اوشف و هدمان هر دو عسکر
او هر دو طرف دی خیالی	هاتن کو بکن زو جدایی
کوصح بکی دکل مه حاله	وان کونند نونبی باله
او باعث فتد ویت نقتون	ام دی بکرت لاین بختی
کوصح و صلاه جاودانی	نوفل جلیص قلب جانی
جاودا دینی ای دسا کن	لیکی زورا دی رها کن

495

500

او همدرو حشم بون مفاين

صف بون و چونه هف مفاين

دس رانه تمان و كيش و نيران

هر سو و بويد بروق شيران

بو جنك و جدل و حرب جمله

بورعد و صدا و قال قبيله

طبري اچلي هيلانه سروان

مريغان روچي ديپر زير وان

نيران همدرو كرت ساينه

رو زيب طيفيا لغاب و مايله

سرتير سينان بخون الله

بو شله تي ارغوان و لا لله

نوقل بويد زورمند و غالب

مجنون غيري و زانك صايله

كوتومر و قبيله و بلي

ضباغ كريان و ينق خيلي

يار دب تو بوي عسكرب يار

خامو و ميني بي مدد كار

واختر و وي و بي حق روكر

او همدرو حشم ز هف جد كره

485

490

شکر کرنا نازل و جنک	کرنا و کل باب لیلی و عیبه
قاصد مکیا بد جانبی میره	یک تک خبری وی کرند تقریر
وقتی و گو کونین او جو ابد	میر هائند امروز و عتایه بده
کازی کن هندو و کونان	صاحب هنر و کوز بندان
475 کو بدینم جمله پهلوانان	کو دزد و هنر جنک بانان
دا صبحه بین حنی هبای	صیغای بیت زبیر حیات
بزموجیب مقضای زمان	شردک قد نما زبوی در مان
دا کلب بتماپی بوند موجود	دا کریند بر خور راه مقهور
اف فضا بهست باب لیلی	کازی کن عسکری طفسلی
480 جیشی مجری راصل و بنیاد	موجود بوین و جای بیغاد

اومره كزنده مهسا

ري كزني بوي وقارو مجدي

خوگاه حوت كوژي خويابونه

موضا خبر خون وي بيز كره

يعني كوچانده بوي مجنون

هنگي تله بي خزينه و نالت

سالاز حوت كزن مطالبه

دانه هت پشه ميز عالجه

ديني كود كزنده زنجيره

در حق وي او خبر قلده نابه

466

470

باجمكي خوي وكي شربابه

لوزر خون هانده كونه مجدي

خوش هات لچاردي پياپونه

تقريري صاف بي عوض كره

ميري نه خوزه اي مجنون

ري جمع بكم زبوتله بي قال

كواق خبرا قوي محاله

ميرم تو بزوك با كمانه

او چنده لوي بورتديره

گر روزه ز صفيقه رابه

اینان بجز راو کتله راهی
بیزد و بوی زار و آهی

حق و گره های پیا بون
بیدارهای مبتلا بون

اینان و خورندت او سر انجام
شش سر و پایا باک حمام

دست جلی هایمان دانی
حکم دکن زرد و زانی

الوان طعام و قند و شکر
حاضر دکن زبو مکر

راضی ندبو با متاه وان
پوشد کو مذقوان

رسوی دگر نه میر نوفل
شوند دگر دینف محفل

یعنی نه نفی طعام و خلعت
لیلی نه دنی حکم ز سلعت

طعمی و امیر بر اثر کرم
بالکل را مور بی خبر کرم

آغای عالی مقام و اعظم
آماره کوهنار در دم

455

460

کوار بکن پینه ، آغان ،
راچین دملک بدشت و ارغان

چا دیش کواؤ خبر کون کونش ،
هبلاخه کتا بخازی و خوش

چندی جیضان دینک فرساخت ،
قلاچ کند ورم و دستانت

445 جملک بیواری چونه کشایی ،
سه کشته بلا نون لدشتی

هوه کویان امیر دستور ،
شهباز عساکری خوج مشور

سیران دژن لوی جیای ،
ناگاه هانه وی توی

دینن بنی کوروی طازی ،
بدحال دباه زار و کازی

بی خاس و جه دینف خاران ،
بی شق بویه وی زینک خاران

450 هسی پی خوه زاکرن کاپی ،
داکرن و دیننی و داینی

پوشنده کزن بیس و جامده ،
هملکته پیش خوه شاد جامده

توبه کزین رخساری را بوی	جمله نندار کجاست بلا بوی
حاصل دگر نه مال و اوطاق	ایمان و کل خون مرد با جان
چو نماند بپسیدگانی پستان	بجنون حریف هو سگاری نسیم
435 پاشاک هیلوی کناری	بر عسکر و مال و حکم جاری
دراز و کرم نایق نوفل	زی جز و علا و جاه و محفل
اعاوی هجو حجب و زینت	اصف نظر و مهر ضمیرت
دورک وی و بختی عیالین	بر سی و وزیر ملک باقی
بجنون چه کند چنانه لول	روشن بکله را خفی نیت حال
440 مشروح مفضل و زریب	تقدیر دگر زریب امیرت
نه نقل کویست حال جنون	عکس کویا و بوی محزون

دی گوته اقراره و کبارت
اعیان اعیان و باران

لبی غمزه هربین مجوزت
جان خون دبر مدی بیازت

425 جلف بدی خون وان بلی کو
جان مه دبرتد فید کو

رابون خبستین هب زربنت
جندک و جویوت کرنان

موجرد و ممل و صا نتب
تشیج قدان بونده رکتب

بودند جیای جند هائل
دارد جویمی و بونده نازل

هریک مقامی بیابوت
پاشی لوی میر سیری جابوت

430 اگر کو و طعام و حتم
اغرازی ج متاب خون

آخر کو زنت ظلمور نامول
چاوان کرد فان بوید مقبول

دست برس کرن برینم و عادت
زبان رخوره راقن سعادت

نور

نشر لهار نامی بی راء	لبی جحر هارنی و بید
خونامه زب پنه جوش و سببی	415 او خون کورجه زردت لبی
زانی کوروا محاله بی بد	بابی کوجح دی اف بجیده
دینا بابی و کسه بوسانه	خوسانه ابن سلاه بیلاد
جشامه لیل ابن سلامی	اومایتنی لوی مقامی
صاحب دفتر درو جو هر	انگلی عرب سبو اچار
هر خیمه بی و بی و کی فلك کور	اتباع و قبیله و بی طاک بو
دستی خود و بی برند از زبلی	420 میلا و بی هر بولقد لبی
دقی خود و فرضا خود زانی	حق کوهشته و بی زمانی
گاه کون ز مقصد خود	قومی خود خونده سر کدا خون

هند کوی بیای و سواری

برونده و بی قطب نو درباری

405 دیوان جوید نیف و خوش طیرن

بی نشان بون حمام و جیرن

باغی کوفقیر و مبتلا بون

دیسان بوی قامتی و نابون

را بوز و جوید ساری جاپی

اوردی کوجناون لالی

بسته مشا و جو مقابل

روشت لیک فقیر و لعل

کونی باوت و نصیحت

را به چیان ام تبد نصیحت

410 کالک حیرت زبیل و قالی

دیوانه فله کله ندا مقالی

جارت فکرپ لیسیت مجنون

نیرب کور و اند بونیک خونا

بابی و کونت افچر نده

کوهی نه دکل مه قال و حنله

ای والدین ز عشق صدارت

حالی من و در باری موفق

بیبی

رَبِّجَع بَكْم زَبُونَد هَرَبَان	هَنْدِي تَدَبِي دَر هَم دَانَس
فِي الْحَال سَرِي خَوَاتِي دَر لَحِي	زَجِيذَر كَرُونِي هَم دَر لَحِي 395
لِي دَحْم دَكْر حَمِي كَرِيَان	جَوِي كَرِيَا لَكُون وَخِيَان
كِر زَارِي وَخِيَان دَر لَحِي	وَقِي كُو كَهَشْتَد كُون لِي
مَجُونَد دِحَالِي نَهَا لَحِي	لِي كَرِيَانَسْت دَنَك زَا لَحِي
صَدَه وَكَسَر اَوِي لَوِي كَس	دَر حَال بَزِي نَاشَد لِي كَر
حَدَرِن حَال وَصَت وَرَغِيَان	بُون هَر دُو زِيَسِن بَكْم مَتَق 400
زَانِي بَقَرِنَد حَال نَاشَق	نَا كَاه رَقِيَكِي هَم مَنَافَق
بَلُون بَلُون بَلُون بَلُون بَلُون	كَارِي كَرِي وَن كَوَا وَرَجُون
بُر دَجَلِي وَبِي هَلَا لَحِي	حَلَقَه زِيَسِي خَوَاتِي بَدَر لَحِي

غالب گریا لعقل به سوره سکنی جیبی گزیدم مودم

از در کزنا مجنون زری رقیبید ریتناوید مجبوی همتانویک

که که ز نوی سیرو کشنی سرکشند دیو دهانند دشمنی

زورش رقی حالی بود حال ری نیرت اوید روهاقال

ز جبرگی دگر بینی، بود، یک پشروی لبردن بود

نزر خوه گمانه هر روزات فی الخاب بوید ندیم وبارت

پر سبی کید اف رقید وبنیک جرمادب چید رقی گندی

نوشتید خزعی بی زاد، مفلس گریاید مایلد ناچارم

خونامند او ولد سوئی، حاصل دیشی بی نایب

کوفی وی رحاله ای سارک، بنه بد کرد نامه جارک

گندی

مجلس کون نظام بستن

جام و فرج و سماط خوشن

نرخانه تومف ارضافت

بی حد و حساب بی قیافت

سفر لژی کووان حینان

عادت و رسم بجد قیابان

سرفتح کون زبور کلاب

اغاو بوزک و بند نارفت

رتبه رتبه اوان خبروان

حتی کو مراد بقدر سرون

دانایی کز ظهور مقصد

خلفی در کون رجای سجد

آخر نکته قبول سمعی

دبون حمی تیک زنیف جمعی

پرمرد و پوشمان نکوس

بوت عاید و بی مراد مابوس

اشخصه دعا هشته مجنون

نابی و کرب ز کام مغبون

مفقور کو روی نبر مجلس

دبر خصه چنار جا مکر

خونگار يا ليلي زبو مجنون

نديننا باب پ عود وانه

مجنون كنه دسانه چيا چي

بگزار صدك زنا چي

كوفي و طيور چي سما بو

عينا خون كون تمام شايون

او چو فليتي ز دوره لومان

چشمه لباب و درو خندان

با جمله لطف لبت تمام چي

بجوخ قبله خاصه عا چي

اعيان و اكابر اعا چي

با امتعه و وزير و لاي چي

او چونه بقصد خو سكار

اهد و جنينه و عاري

خجانه بقه باقي كمال

چينا كو خانه بوند نازك

جمله بمناسبت پيا بون

رو نشين و بيگنه جا بجا بون

بر رسم قديم باب ليلي

كازي كه خونديان خيلي

370

ناچار بدست کزت را کز	سهام قضای کزیا کز
آباد و زبون در	هلاکت کز ربا رفاهی
کز طم و نماز و مراحل	حاصل تو قومی بر مقابل
قساط عجب کوزی خوبان	بیمد کنی و درخ و شابان
360 فکری کو کسک ز قوم کنی	خط نیند لقی جفاوت و خلی
زای کونله او بیا حید	دل صادر کوروی نسیده
جارت فکری لغرب و شرقی	تارزه هلاکت شبه برقی
شید خراکی بری کت	مجموع عرب چی بی کت
نیزک نبوت بیوز راهی	تو کاوی ز نیم راهی
365 و بیان هکدان کز شینک	آخفت ز نوقله هر برینک

گویند صیبهی خون اورد و جانت

داخه بگد ز ربت سبحان

در حیم بکت ندای ملت

عقلت ز ترا سپید مکت

دستی خون هلاکتی در طغای

اقرنک دعا کرد و دناکت

کای ربت ز عقل من جدکت

جانی مدد تویی فدایکت

350 در دین نه بگه همدارین

مغرب و دلی بار سبب

یارب سده من بلا عقلی

حافظ مده لای بهار و قنای

هر برده بشد خیال عشوق

عریان و حزین و پای شوق

ز غناد و دلی مدد زنده هلاکتی

ره چند تویی ندای نو هلاکتی

پای بر پستی اف کجا پست

نوعید و سقوط بر و غایت

355 ز این کو علی کجای

تبدیر و واسعی بطای

وی روی کورداق در دست بائی،	بسته چو بند نک رمقت کاشی،
کونی ز ترا مطیع، در غم،	دیوانه نام عقل، غلام،
هرچی کوز تو بیدر از مطیع،	حقا کو جنونم و شفیع،
بای کوریت مطیع جنون،	سکرانده در او بود نامون،
کونی در ججند طرف کعبی،	داصلغ بی ز هول و رعبی،
جنون چوین رضاکو،	جان خون زبون خدی فد کون،
رابون، بتدارک و تقای،	القصد کانه وی تقای،
اول کوب رکعتی الاحرار،	پایشی بصفای و سعی انعام،
ایمان زروف وی طرف کون،	طوقا حرام حیرم حق کون،
نیت و تملک و ثنا کون،	وسپتی خون هدای وی عاکون،

340

345

هیچی بریای مان هم ویران	نای ژردی مثال بریان
برونا جندون بلعوی دماحد سنا	ویر لغشی نوید یا باقی
اوهات کند غایم علاچی	دچار بکت لوی ضراحی
پوسای ژردو سنج و علمان	دوری وی ذوا کنی حکمان
330 الاملا یکی عالمه العلم	ز نای زمان و صاحب الخلم
اثر رکنه کونده کال بابی	بنده ز مرهنگ ترابی
اما ز حجه هم و یلی	بکشمه چاوی وی بمیلی
د ترک بکت کوی و زری	بلی بکشی تبه قراری
هندک خوی کالی پرشان	اینا و دجاف وی دشت
335 ابدی بکری قد و فکا ره	کود انچه خاک کوی بار

وی

43

بجز آنکه در پیش جماعت ما این مأمور بر شوم و ما را امان است

ناچار کوی و چو بچشم شد فکر و در بیان قدح شد

کوی کواخا چه کاره ای جان همه در حوش بی بدستان

320 زبده بحر چینه به مالان ابدی ملکه قدح و خیا

بجنون کوی نیست کوله بای کای و لدین بران جوایب

از یار شلغم و طریا عشق و بجز جنون صریا عشق

کوی زمره عساکر کوی هم سلطنت و حیات و هم تخت

نار و آفتاب بملک و مالا ای شیخ و ملاقات حلالان

325 زبده هر سکنی حق ای بزمه و یواند از محاله تدبیر

بای کوی نگر جوایب را بر فکر یا قنوط کویان

آوردی برین طرز وی ره بار کرد
وی زین گریه ایشان سری و شک
310 حاصل کوروند و برند

و خشی می شک دکن لبان
بمونا بابی مجنون وی و بقه

اومار دکل و جوش و طهارت
ادری سپی و خفیه وی کس

رابو چه بد وی جنبانی عاقل

315 نیرب کوچی طهور و کوفی

انسانک طازب وی رناتی

اینا مجورای ایشان
که که در فریب مد و برک وی
بیز نامقانی و جرنده

خلاق و خشی رو لبان وی
نهایتا وید رخصتا بابی

بخت آمد لبان و دای حیرت
طابی ولد برادر و کس

چارک شکست علی التالی

315 قیلان پندک و شبر و روشی

زای بی خودی کمال بابی

بجز

نَشِيه دَرِ يَفِيهِ بِلِي

فِي حَالِ كَنه هَوَا وَ سَبِي

صَبَا رَحْمَتِ دِي رَجَا كَرِي

بَابُوسِ كَرِي رُزُبُو دَوَا كَرِي

300 بَعْنِي بَدَمِ تُو فِي رَهَا كَلَه

مَنْتِ لَه عَاشِقِي كَدَا كَلَه

الْقَصَه رَهَا كَرِ اَوْغَرِ لَه

بِرَبُو هُو كَرُو هَقَاة لَه

بِحِرَا كَلَه وَ حِرَفِ نَهْفِ رَا

مِيرِي خُوعِ دَكُوتَه وَ انِ زَهْفَاة

مَعَشُوتِ اَوَانِ دُو عَاشِقَانِ بَلَك

عَدْرِي اَوَانِ دُو اَمَقَانِ بَلَك

سَلْطَانِ لَمِشِ قَلْبِ مَوْمِنِ

جَلَابَه زَبُورِي جَلَبِ مَوْمِنِ

305 تَرَكَاوِي نَكْرَاوِي نَعْرَالِي

تَكْرَا كَلَه چِهْرَتِ و مَلَاچِي

مَقْدَارِي دِي كُوچُوَرِ بَالَا

فَكْرِي اَنكَا چِيَايِة وَاَلَا

وِي دِي كُو كُو كَرِ لَطِيفِ حَبِيبِ

قَدِي و دَلِيلِ و زَارِ و مَابُوسِ

عامی لوی کر زبان به درازیه
 مجنون لقب او کزند کازیه
 خلاص کرنا و به غزالی و کور
 قید رهکارنا و به به
 اورین و جنون پرهن به چاک ²⁹⁰
 رابو چوید کوه بخدا جلال
 کوچی کو بند بی کران به بو
 هم سر بصریح آسمان بو
 بند ز جناور و حشرات
 تشبه بهور کی خروشان
 مجنون و حین و زار و کریان
 عیان و شقی و سید بران
 هر دم کود کس ز در ده، اواز
 دخی جیلی دیو هم اواز
 در حال نیرب و چو حیاتی ²⁹⁵
 طالب ریاس بی نانی
 نیرب کو حیایه بلکی قافک
 صیاد کی قی قدایه دافک
 فکری کو فکری سید حاف
 بی شقی و ستلا و بی طاف

تم با تشبه

بادوست کو کو اوی لیر دره

فانجاهه ناسی با سمبره

280 وی کو کرنا بدست خون خندان

چیز روی کو بزی غبار

حسینا بیلهانه او ضممش

دا صدقه بدی بدست درویش

تنها ز خریب او دو محمد

فکریند روی دهف دیر خم

وقتی کو ز حد جوید و کار

عای روی عالی بوٹ خبر دراز

منقاری کون روی در

او عا و دلك بغم سرا و آره

285 تنها و نهی صحت باران

مرجان سیرک بوند باران

طازپ د بزم و نیف کلکا

خلجی فکری زه شباکان

اطفال پی دکن بضر با

دانی بیرو مثلان و دربان

دیوانه عشق بو بیگ حاره

دسوی محمد بو و بازار

ای جان شیرین ز جسم را بده

دیگر بسند تو مسترها بده

مگر بی گوشت بنی بر حرامده

مگر بی حیوانی حیانه نامه

خوژنا کوز دای ازده بنومه

یاق کور بوم برج بنوم ما

بنازه کرنا مجنون بلورک

دینا و نه دیوک و لیک

وقتی دگوبور غصه دنتک

دی گوته دلی بدخ او رنگ

ز بد گوها نیکی کو چیکس

ترکا ادب و ریادی کینه

مجنون لباس کره بدل

بورب ز جلال و نای اول

چاقی دحق بست یعنی کور ح

ز احوال جهان بی شعورم

درد در گریا و کس گدیاب

دی کو خبرک دینی نوبان

بیزک سری وی جوا چن

او هاند بگازی و فغانی

۹۶

بادروز

260	کافی تو ز کشفه بسته بی لجه	روی خود بطالبان نه نمی
	نونی بویده نقطه عینی داغک	داغک رسته هر مثال زانک
	هندیک بخیار روی دلدار	هاتد روی مکنی وفا دار
	صد جبار رکوت آه لبلا	بی بارجه مامه وی ویلا
	یارب چه چارگی ایکم	بختی نه رسته چه رای لیکم
265	آخر فلکی لمن وها کرت	روی نه رفاز منی جدا کرت
	حیفاکو قریب بو جدایی	طاری کربامه رو دنیا بی
	بی نه نه نایه قط مداره	جان هایت سر لپی چه چاره
	ای شمع شفق بیوش حالم	کافی رجه خنت و ملا رتم
	بی روی نه مثال صورصل	نالیده از زینیه بیل

شناخته دگر بزرگه واهه ناچار دگر دورد همراه

کای لاله غدر و سیم و عقیق سینه خانیه بی تله حجر مکتب

اطفال کوشنده دور و درسان بجائند دینی برمز و پشان

نایبه زور و پاتند خورشید خور بلکی جزویان محی سبه روه

گره های الف زرد و سوسنک ناکه و تک بطرف سوسنک

بی عقیقه و بی دبی و کی عیسم دلتک و حینه غنچه جیم

خوزه زخمه پشته هم دالجه هر دم دکنه دعا و صالجه

سبی زرخان و دزد و زوزان نیلیا انبی و بقیه و دانان

خانی گره های بس روی سینه بویند ششک آل خورین

بی خدیجه زرد است تله جاق صداری هر دم بی بیهوشی ماری

51

کلاه

اوجور ز عاشقی جدا بود	عاشق بفرات مبتلا بود
لبی قومی ز عاشقی دوزخ	حکوم و ضعیف دزارو رنجور بود
اوشفتیا فقیر و پیمان	وقتی کور چون در قله اخبار بود
زاری دگر و زرد زینا بی	غبار و کفر و کل و کالی بود
245 پشت و دی خو کز لاه	هرگاه زردن دگر فغان بود
اوما و کل خیال مجنون	کریان و حنین دزار و غبون بود
تنها ما پنا قسید و ملبتی	گوشا و پله خیالی خو زردی بود
چنان وقتیا ز قیس بیلی	صبا و کمال کس بیلی بود
سخت ملبتی چکر سوز	فکر و بخیال بار هر روز بود
وی دپ کور و صل نبویست	هرگاه زوقتی خوبی سامت بود

شربا زنده بعفیده بیست	اف غضب لیکن نیت
عشق کونته کو چیدنغ و خسته	طیبه ملکه سیاح و انسته
بان خوراکه در وقت و جاغان	بانی کلکه دینف باغان
و الله شراخ اف چه ناقه	اصلا نه ندی چه وقت کاوه
نستی کونته کوفت از تراغم	دارد جدا یکی بنواغم
اختر تو ری مد ری یکی خون	قصدا تکه در کل قهره کون
دای و کوه دی خوب لیلی	انجان زویقه بو تسلی
اندیشه کرو محل شک بو	اثبات و یقین ز قیب حک بو
لیکن کوز بوی احبها طی	دایست لوی روی نشا طی
در کوفت لوی زار و زار	اوما بینی روی حصار بی

235

240

ایک سوچی زمان ہم بدرقہ	طیرک تہ ببریٹن ہم بسا رہ
دی بڈم باب وخرم وماننا	خونائے خون بطاس وجامان ہم
چ عار و حبانہ نینک ہم برانی	باقلمح اوق او نینک ز دلی ہم

225 پانی نو دین بلند سرین ہم	بیمار دین خوبی و کبرین ہم
بشا کو لہر دزک خبر دہ	عارو اربا خوم وی بدر دہ
گوهر بلفیند رست حکاک	دی کن بلباسین بختیاباک ہم
باقی بچیا و شرم و خاموشی	فان خار و بیجان شر دوشما ہم

انگاریا بلی ز عشق باوریا	دیر ضعی کرنا و پد مکتبی ہم
لیلی کو ہاستین اف کلام ہم	کو دایہ ز تہ بچب دما تہ ہم
230 اف طرز خبر چہ بی مانن ہم	انصاف بکہ چہ قبل و قالن ہم

دوست بزرگ لایقی ہم فیزی	کوئی کو روزہ بی
خالامہ ہائستہ جداء بک	عاشق لبنتہ لایقہ شایک
حکمت نہ او تو زوی لیشایب	عاشق کربانی دل کتابی
ای دختر من آقا چہ کار تو	اق کار زبوتہ زبوتہ عار تو
خوشہ ز ترا حیا و پر زہ	دوی نہ کسک سینہ در تو
بکضم نہ ہیں ہزار عاشق	عاشق بوینا تہ شہ لایق
نایس و سب لہ بیا کرت	لوما عیان لہ روا کرت
دوڑی نہ سینہ بلکی عار تو	بکشتہ رجاق بیل ناز تو
من بعد بدد پچی ز خانی	بی ناز نبی دینف ز ماچی
ایدی چہ عکبتی تو چارک	چونانہ نہ اس قوی مبارک

215

220

مکتب تدها لکه بدو میلی
الا کور و بود بحال
سالت بشی طریز زانها رفت
اؤ زنگه مصاحت شرارت
ظاهر بونا عشقا دن استنا
دایه لوم کرنا وید ز لیلالی

205 نامکنده عشق بست به زانای
هنکی هینن هیده عیافت
شاگرد و مجری بی یکبار زده
با بجلله ز طالب بون خبر دازده
اؤ سس زانایه اشکرا بوزده
چم چیر کرایا و بربلا ده بوزده

حسبت قومی ز برده عتیبتی
اکاره کزن دیا حبیب
وی عابد یا عقیف و صلابه
دقتی کون استاس اؤ طوارحه

210 ز حال کوی روی کل کون
سار بند برک و موی هلاک
دوبو نقض و هات لیسلی
بر کر بوزده مثاب سینی

اصلاوي الف نهاته - يبلج	الاكرف قد يند - يبلج
نقطه نديا سبارية افكاره	الاكرف ناسي خال رضاه
195 لوجك وي هيس زير مدارك	بديل دكي بلوج بارك
دقيق كور هارون ز درسي	مجنون دكت سوال ورسول
يعني جزو يام كچه هيلاني	اف ياكيد من قومي نراني
پاشي كور هانه به اجه ليلج	خوش خوش ريزي مثال سدا
بدي دك جدار و كلتله	يعني جزو يام وي دكل تله
200 لوجي مند وي دكل تله مائه	لوجي قه چر ديجيه روايه
ليلي قديشار بوي به حيله	الوج بيتان ديك وسيله
حتى كور و دويو بخرينه	اوهر و دومان ليري و دريجه

مكنند

فَسَائِقَانِ جِرْوَانِ وَنَقَرَانَا	حِيلَهُ سَايَا قَيْسٍ وَلَمْلَايِيهِ
شَيْدِي جَالِ بُونِ وَهَمْ هَمْ	وَأَنْ هَرُ دُو عِرْفَقِي رِهْ هَمْ
لَوَا كُو خَطَرِ بُو اَشْكَارَاهِ	سِرِّنِ زُخْوِ رَا كَرِنَاهِ مَدَارَاهِ
اَفْسَانَهُ هَر مَلَاهِ بِنِيَتِ	دَا سِرِ خُشِي بَلَا بِيهِ بِنِيَتِ
خَالِي زُكَلَامِ وَجِبْتِ وَجُورِي	لَبَّ بَسْتَهُ بُو يَنْ زُكَلَامِ وَكُو يَتِي
دَلَمِ بَطِيحِ شَرِطْبَا زِي	وَأَنْ كُو نَبَهُ هَفْ بَجِيدِ سَا زِي
هَر مِي كُو نَظَرِ بُو يَنْ زِي هَفْ	بَعْدَهُ رُو يِ هَفْ لِي هَفْ
سَيَا زَمَانَهُ شَاهِدِ الْحَقِ	شَرِطْكَ نَقِيْبَانِ لُو يَنْ بِيْتِ هَفْ
فَكِرِنَهُ رُو يِ دِهْ هَفْ زُجَانَهُ	بَا عِثْ كَرِنِ اَفْ قَدَرِ لَهَا نَهُ
اَدِ هَرُ دُو سِرِ خَطِّ وَخَالَانِ	سُنْجَهُ دِ عَمَّا اَلْفِ وَدَلَانِ

185

190

هَدْرِب رَدِش وادب پرب، بر

قِسِي كَوْمَ كَوْنِي مَشَرِب بَرِي

لَبِي رَحْمَةُ رَهْفَان، ناسي 175

بُون هَرْدِيدَت دِيك لَبِي سِي

عَشِي دَرِي سِيَان جِه جَاكِرِه

دِرَاخُو هَفَان وِشِنَا كَرِه

وَلِي دِي لَاف دَوْبَار صَارَف

فِيكَا دِمَرِف و مَرِف

اَكْرَلَت بِي دَا صَرَا ف

رَزِي سِي عَقْرُون اَوَان بَرَا ف

فِي جَان لِي و لَال نَابِي

حَبْرَت زَرِه بَحَال نَابِي

وِي دِي دِي دِي دِي دِي دِي 180

خَف خَف دِي دِي دِي دِي دِي

هَرْدَم بِي هَانِي زِمَكْت

مَنَان دِي دِي دِي دِي دِي

سِرِي دِي دِي دِي دِي دِي

جَرِي دِي دِي دِي دِي دِي

عَانَد كُو دِي دِي دِي دِي دِي

لَبِي دِي دِي دِي دِي دِي

دربای حیا و در عصمت
کانا ابری و کج راه فت

دوئی که ندیو سیاوی 165
مندی نگهشست بر باوی

کل مثل روی د خوب به ناز
خوی بی د خوبیا شک غا زو

زایل د کردی ضیا به بیضا
کافا و نمایدی به بیضا

لبلا ایتم و من عذرک
سگد و هن ندی همارک

باروی کل و زلف سبیل
تد د کو حیمه ز سبیل و کل

بترین حرکات و عشق را کن 170
وقتی د کنی نبات و شک

چاقان دو هزار و ناز و پیر
ابروی سیه چشم زار پیر

خالا سیها لیس روی وی
ز یکی چیک بو هنری و می

وی د بزر شوغ و شک زبا
وز ز تو ب پر نبات دیبا

فَقَضَىٰ وَخَاتِي صَدَاةً كَرِيَّةً

چون روزی تمام اف آدا کردی

155 بایشی بر ملکیتی مکتوبی

و دست معلمی مصطفی

عجرا و کوجنتا ارم ، بو

فی علم و کتابت و قلم بو

چندت اوی ز دخترو روان

اینان بخو ز ربه طالات

چندت ز بچی دختوش و ناست

هم قال بوین بد ریس و دانت

الفقه مصطفی و صفک کر

مشبه و دوزلو و در

160 مکتب بوید باعجبی بصور گل

خواتنه و کی عبید بلبل

حاصل زینب و ان خیزان

سرتاج صفایات و قیزان

دختک جری بناف لیلای

هم سرگریا بقسی شیدا

خوش ناره و دقلی لطفک

بوجان و دی عجب حرفک

کتابته انی ذلیل و مشرف
روزگاری بیتی بفتنی هم موقوف

دیوانه بیت دینچه ماچی
خالی بنام ز غار و ناچی

بر ناقصه بکفتی الفت ذنا ویده
بلیلاک هم سوراوند لاف

کویای انی و صبر شانی
اش رنگ و بیش بی مقالی

حنا کوسین و عمر دانه
لاؤک بجمال شبه تم بوز

بای بهار و یون و سنت
آغاز نهاد بودی سنت

از سجد کوفه تا بیخدا
قاصد بصیان هنران

ابنای اکابر بی قبیلان
ترا مثال دقارن و عدلان

ساز و رف و گزای و طنوز
مغنی و گماخه اعور و مشور

بوغلفه و صد و شاچی
ملائی رقصی برب و ماچی

135 باپی کرو شاھی و تم، نیشا طہ،

پاشی صدقات و شادمانی ہم

ہی طفلی لال دبی خبر، ہو ہم

دوڑی و ششی دبی سکون ہو ہم

ناگاہ دروڑی کچک خربت

خی الحاک کنی و شاد کش ہو ہم

جینا دو گو دینا یہ عود ہی

قطب بی کچی بنو مدارک

حاصل ہوید مونس اوی رہا

ہرچی کو ہو جہک فرشتہ

135

140

دان صدقہ و درہم و سما طہ

اسی وی بناٹ قیس دانی

عشقی روی ظاہر اتر ہو ہم

اشکی روی مثل جوی خون ہو ہم

ہلکرتن اوی عزیز و مرغوب

زخندہ بشاھی زہنی ہو ہم

دسی دگری باہ و درو پتہ

ارام و سکون قرارک ہم

جانی حقہ فد دگر زو ہو ہم

زانی بدایت و کیا ست

63

کو

کوز ملک عرب نجسته نامک	عالی هم وعقل تمامک
صاحب درو چادر و بخاری	مشهور بخت و نامدار یک
مردوف کبابلی عرب بوده	پاکیزه نسب قوی حسب بوم
زیر حال و مثال و ایل و بخاری	با بجه هبون ز غبار اولاد
رایم وی ز بوی نسل و پیوند	داخوار ذکر زینت و زینت

کر ساعت و آن در روز شنب بود	پیوسته هر یک وی هر ارق بود
صحت بی غار ز حق طب کرد	دازی و فغان بود و انجیب کرد
خلاق و عاوی کزیت مقبول	حاصل قوی مرد مامول
طیفک بخشی وی و عرب معبود	مکدبار یکی حلاوت اندود
محبوب و لطیف و خوب زبان	تابنده ز رنگ شمس خاود

64

خالی که ز سرفه آید کرم
نقدی چون برده شهر و کرم

نه روز تمام باشی به خود
ام بود بدی آدم اندوزی

مغزی رف و لطف سی سینه
تاریخ زوین لو مغز سینه

بی هوشی همه زدند بنور
وقتی گوید بی او قطره نور

اصلاح بکن بکلیت به خاتمه
راغب نکت جمول خاتم

بارب ائی نکار فاخته
نویاوه باغ وود اخراج

حفظ بکی ز بی کماله
سغلی و سغیم بی مطالبه

بی کرمه هلاکی خایا خوه
تسیم که کرمه پایا خوه

دعنا مبر ز عیان با کمال بون
قیس بیضات عاشق برونه ^{حال} کمال

داوی عزیز خوشی روایت
اف قصه و هاد کرم حکایت

کوز

65

دُرُغَمَه بَرَحِي اَز سِطَلَانِ

بَابَانِ كَرَمِ غَمِ وَ خِيَالَانِ

نَاكَاهِ اَمْدِي دَرِي كِشَاوِي

شَمَكِ زَرِنَقَه مَجْدِ بُوِي

زَاوَلَقَه سَلَامِ وَ مَحْبَابِ

بِرَسَامِ كَرُو دِي مَه شَا كِي

رَوَشْتِ وَ بَبِ كَرِي مَشْرِفِ

اَخْبَارِ وَ قِصَصِ كَوْنِ مَعْرِفِ

اَعْرَافِ كَرِي زَهْرِ كَلَامِي

بِحَانَه كَهْتَه فِي مَقَامِي

كُو شِفِ وَ زِي جَهَنَمِ كَلَامِي

مَقْبُولِ جَمْعِ خَاصِ وَ عَامِي

حَاصِلِ لِه كَرِي مَجَالِ كَلِيمِ

اِحْلَافِ وَ تَسْلَمِ بِنَسِيفِ

بُو خَاطِرِ عَاطِرِ بِنَارِ

اَصْلَامِ بِنُو خَلَامِ وَ جَارِ

بِرِي مَه رُوِي مَرِي مَلَكُونِ

كُو تَرَجَمِي زَلِيلِ وَ مَجْنُونِ

كَرُوِي بُو وَ رِي بِنَايِ

لَوَامِ جِي بِنَايِ رِنَايِ

110

115

66

شایسته رنجم زانیم پاندم
ارسته بوژونیم بلانیم

دنیا و کی جنتا ارمیم بومیم
صدرتک شیت بر قلم بومیم

اکی چمیک و صبر کل و نباتات
بوزنت معدن و تجارت

شاد و ناز و غنایان
خواتنه و کی ژون خطبان

قریب و کبک لکن و نباتات
پر قلم و قلمه بمنقار

دن زند و کس صدای بلبل
شایدی مجال ال صبر کل

خوشه لفریا محل بومیم
ماهی تر زوی محل بومیم

القصه و بی بهار کل بند
از بوم لنتک بی دن اوریم

ساکن سسکی منقش
دلکد و عرب و عفش

دوشتم و ز پنجره ای
فکیده صهارک و هوای

100

105

دلانه

67

خبر نمی بود کمان	عطاره عوری گراما الهی	مطارد
شبانم لروی کلپی	دیاروت	قطعه مین روی
نوزی جیبی بر طای عین	دکوت دینی	و عینا تره
زنجیر جینت دپای خربان	خضند و موشی	و چون پنهان
90 داران لخمی قباي خضر	صیحت مینا نیاج	کسرت
لا زینا جام جم بره	سدر شارب ناب نم	سویه
سای شارب اغوی	دجام قلی باجوا	فی
برخی ز زلان جان مرکی	نوشی دکت	بخاند مرکی
سینجاب بر صومع کربلا	صحر زینبی ز خط	خالدان
95 بای سحری ز بوی سبیل	دینار بو ترش	و فضل

کتاب کو برین اوی سے شاعت ہے

اخر نہ ریائید شفاعت

اللہ رحیم و رؤ شفیع

قطبہ عمک اخی شعی

از دولت مسلم ہے پراہنم

مشفق و رؤ ختم اہلی

80 ہادی زمرہ حسن حین

یعنی حین اصین

ہم چارہ علی و سہی محمد

بک جعفر و موسیٰ و محمد

حتی کو بکینہ ال و باران

ناکم جو غم و ہم فکاران

بر روضہ باب ال و صحاب

دایم صلوة رب الارباب

سبب تالیف کتابی

و آغاز سر لوحہ خطاب

روژک گوہار عالم اری

اطلس کو ربیایح و صحی

85 مابین ہوا بیوی عنبی

بایسک و عید و بوبر

من بعد بی سوری صی	بی طرف و جهان بی سوری
هائی جہی بی بی بیبا نارت	اگر طی مکان و هند متبیر
بی رب و ریاستی و اند	حقا توئی ، رسول الله
بیکر و جلان و هتا ضوع	70 ایشت و پناهی امتا ضوع
او جرم ذبی حد بی شمار	خودک مثلا کنایه کار
لائی تهن کنی صبا بی	صد جارت بیقاسی مکنای
بزار زوی نوکد ندیری	با سندی بکری بی نیری
ناظر لید هریا محمد	بازوند با اصیب محمد
بی هتی و نا ، رواید	75 ازار کنی بدهی ، رواید
ناچار سوری کنه کار	ای حضرت پیشوی مختار

ملقه ز طهی دوشتم، دایتم،	در حال گهای، آسمانی،
باجه لشکر کتانه، ناظم،	علوی و ملک و پونده، حاضر،
شایون زر روی جیب رخسار،	سبیح کون ز بوی، سبحان

لوسر حد و عده خدا بوم،	60. هوره تله لیسدر جده، بوم،
------------------------	------------------------------

رابو با تر خشته و ز رخسار،	زاف چند ملایکی رصف صفا،
----------------------------	-------------------------

خفتان بدن نه هشت خالی،	انقصه گهای عرش عالی،
------------------------	----------------------

خالی ز جهات و کیفا و دم بوم،	جان خرقه لمبا قدم بوم،
------------------------------	------------------------

روچی تله هشته لامکار،	با کینه ز شسته و کیمار،
-----------------------	-------------------------

مفهوم کلام بی مع الله،	65. دسی و اثر تله بنده، الله،
------------------------	-------------------------------

صد جاز گهای شی مراد ب،	نشته ناز انجاد ب،
------------------------	-------------------

هَزْزِ كِي حَاتِ رَاهِ مَفْجَحِ	اُدْرِسِ وَ مَسْجِحِ كُونْدِ رُزْ نَانِ
اِي سَايَه رَحْمَتِ اَلْهِ	رَحْمَتِ جَنَابِ اِسْتِثْبَاتِ هِي
مَسْوُحِ كَرِي كَيْبِ وَ دِيَانِ	نُورِ بَصِيرِ اُوِي اَلْبِقِيَانِ
50 بِ سَايَه دَسَايَه بَانِ عَارِضِ	بِيضَايِ سَمَايِ دِيْنِ بَارِضِ
تَفْضِيْلَه لِحَدَاثَه عَالَمِ	شَرْحَايَه مَكْنَانِ اَرَمِ
جَبْرِ اَلْمِيْنِ زَبْرُودِ كُنْجُورِ	دُورِ دِي سِرْمِ دِي دِي سُرْمِ
عَالَمِ وَ جَلَا رُويِ تَه خُرْمِ	مَقْرَبِ تَه مَدِيْنَه مَلِكَه شَرْقِ
قَرَانِ زَرْتَا جَنَابِ بَارِي	دَفْعَه دَفْعَه كَرِي دِي اَرِي
55 اَهْ نُوْرُوْشِي مَعْنَه اَرْمِ	بَارِي نُوْرِي تَحَاثِيَا وَ شِي
جَبْرِ اَلْمِيْنِ دِي رُفِ وَ حِلَه دَرَمِ	هَاتِي زَرْتَا دِي اَلْمِيْنِ مَطْلَمِ

هون هرود زهف علم اوپ، کو،	لواون ناقت قلم کو،
سرخلفه انبیا، محمده	مده جا کرو افتاب سنده
شاهی جریه مجرم بی کس	برجهل زجا هلی بی کس
40 دینا جده صنعتی، راجھی	سرخیل سپی و سبیا هلی
سند زترا طبایف، افلاک	مجت زترا برت لولاک
ماکان محمد تد، رنبد	ای پادشهی بلند عسده
چاقی تد ملکی زماره	غجه دهنی زباغ ابلان
پایانه سریناب موبی	دیوان سریناب کوئی
45 بی لوح و قلم رلی قلم، بونه	شفا تری زبیر و قلم بونه
عاضل ز کلماته، محفوظ	دل لوح و زبان لوح محفوظ

هرزلی

ارسیال کړن ته ضد ورسوګ

مکتوب کړن ژبوتله منزول به

اخذ ته کړه ختم و ختمات

عالي کړو ختم انبيا کړه

خاوت خپله صلح کړه بوقديتي

ازمجر مکم ژ امتا ویتا

کړچي بچل کناه به کاره به

شرمه نه اژر خدمت

درد چاپیش روی مجد مخلوقا

ای کلک دور نکار شاپرک

اخذ ته نقی وستی کړه

مکتوب کړن ژبوتله منزول به

اظهار کړن لېروي اسرار به

سردار کړه اولیا کړه به

ممنوع مثال بوعد به

من پنجه بر شفا عنا و به

انا ژ ته هر اید و به درم به

از نامه فضل و رحمت به

حقیقت سید السادات

اول تری احمدیپ و احسن به

په ماویپ ژبوتله منزول به

دور ز در پستانه زاهد	قدرت لفظی بانه شاهد
علت توی ممکنات معاول	و احد لحوه نورال و مدلول
غارب ز غرض نه جنب و انشی	20 عالی ز حرض نه عین و جسی
ایمان و کفر و محی سلیمان	فلک و فلک و ملک و ملکین
معدومه عدم قدم گوهره	لی چالی تو عدم گوهره
مکن ز ترانه خوش گوهری	نامدک و میدرکی الهی
نقدت بخود نه غیر زانی	بنی نه صفات عین زانی
اسمای نه با صد و شصت	25 بنای نه بی حجاب و بزرق
سزانه ز و فیه ناید بد	اکاه نه خاب و بی کاف
در نه کسانید و نه باف	هر چی کو دخی و بی کلید

فایم بحی واجب الوجود	مفود و عبیدی و عبود کس
اصدا کن بیکه و بوج	حلتس و عقل و نیت مفبوط
10 کار ی تبه ظاهره نهانی	روح انی و پد کس تراخی
استاد بنای عویش و خوشی	بی وصل و مکنی لغزشی
نه طاف بر وزن و معلا	چید نه عین و مجلا
حقی در بین و بحر و طرف	تجیمه ملک فاف ناقاف
اق چار فصول و چار عناصر	مولود و طبایعی معنصر
15 اسباب و مستباین عیالی	حکمی که مقدره نهانی
جنت در جیمیا نه هشتی	دوزخ نه برابرک هشتی
و حلت ترا دلیل قدرت	شاهد لهدی یانه فطرت

هنالك كتاب ليلي مخنون

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ	وَبِهِ نَسْتَعِينُ
خَفِيَّتْ كِتَابِ نَافٍ • مَقْبُودِ	قَبِيْمٍ وَقَدِيْمٍ وَبِحِيٍّ مَوْجُودِ
بِي سَبِيهِ وَمِثَالِ وَعَدَلِ وَخَالِفِ	سَارِيْنُهُ مَمْلُكَاتِ وَفَانِوَعِ
بِي اَوْلِ وَخِرْوِ • عَقَابِيْحِي	وَهَابِ وَكَرِيْمِ هَمْ حَسِيْبِي
مَوْجُودِ كَرِيْمِ تَهْ هِنْدِ مَعْلُومِ	مَوْجُودِ تَوْبِي كَحِيٍّ مَعْدُومِ
اَشْبَانَهُ هِي كَرِيْمِ • مَشَاهِ	وَحَدِيْحِي فَرِيْدِ وَبِكُنَا
بِي بِيْنِ وَبِسَارِ وَبِي مَكَانِ	بِي طَرَفِ وَجِهَاتِ وَبِي نِشَانِ
خَالِي عَرَضِ جَنَامِ وَجَوْعَرِ	بِي اَلْتِ وَبِيْسِ جَلَدِ چِيْكِرِ

حارث بیطلی

کتاب لیلی و مجنون

Institut kurde de Paris

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	7 св.	پرسی مه وی	پرسی مه ژ وی
40	7 св.	57	175
46	1 сн.	Пребрались в кровавые капли	Родинки [точек] над буквой ش «шин» Пребрались в кровавые капли
91	11 сн.	<i>Mecrûm</i>	<i>rê pîrsa Mecrûm</i>
91	12 сн.	<i>ma ser zozanê</i>	<i>meh Leyt ma ser zozanê</i>
91	13 сн.	<i>allyê</i>	<i>teyrê hat ji allyê</i>
93	1—2 сн.	<i>Tibe</i>	<i>T'ibltsê</i>
97	9 св.	[Но] мы не знаем, жив он или мертв. на колени	[Но вот] от нашей стаи отбилась птица — на камни
107	7 сн.		
109	правый стлб. 7 св.	150	151
109	правый стлб. 7 сн.	152	153
110	левый стлб. 19 св.	79	651
110	правый стлб. 2 св.	152	153
110	правый стлб. 13 св.	150	151
110	правый стлб. 21 св.	576	577
110	правый стлб. 19 сн.	503	498
110	19 сн.	615	613
111	левый стлб. 13 сн.	152	153
111	левый стлб. 10 сн.	152	153
111	правый стлб. 3 св.	152	153
111	правый стлб. 8 св.	31, 35, 36	31

†
INSTITUT KURDE DE PARIS
ENTRÉE N° 568

Цена 74 коп.

Institut kurde de Paris

GEN.